

В НОМЕРЕ

Заповеданное во времена чумы

В течение двух недель в Государственном музее-заповеднике «Михайловское» (Псковская область) гастролировал санкт-петербургский Пушкинский театральный центр – театр «Пушкинская школа».

СТР. 8

«Вопрос о товарище Хрущёве»

14 октября 1964 года Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв в последний раз присутствовал на Пленуме ЦК и был снят с работы. Последовала смена вех в огромном государстве.

СТР. 9

Битвы вокруг премьеры

Сериал «С чего начинается Родина», показанный на Первом канале, вызвал ярые споры. Потому публикуем два мнения об этой телепремьере.

СТР. 10

Астраханское чудо

Депутаты Мособлдумы предложили установить обязательную долю продукции отечественных производителей в ассортименте торговых сетей – не менее 50%. Конечно, можно решить проблему сбыта сельскохозяйственной продукции и через административный ресурс, но есть и другой, более современный путь.

СТР. 14

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Уважаемые друзья! Напоминаем, что в редакции «Литературной газеты» до 20 ноября 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене:
1-е полугодие 2015 года – 450 руб.
годовая подписка – 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК!
Ждём вас по адресу: Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205.
Телефон для справок: 499-788-01-12.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 205 человек. Заходите!

СТИХИ КАК СРЕДСТВО ОТ УНЫНИЯ

Юбилей Новеллы Матвеевой

ИТАР-ТАСС

Есть такие поэты, литературное существование которых в стране делает жизнь увлекательнее и светлее. О них не вспоминают ежесекундно, их не перечитывают каждый день, до них не всякий раз возможно дотянуться, но без них – пустота и бессмыслица. Новелла Матвеева – одна из них. В дни её юбилея понимаешь, что её возраст, по сути, неизмерим

годами. Он равен чистоте всего, что выходит из-под её пера, всего, что поёт нам её голос. Чистота творчества Новеллы Матвеевой – невинна, как только что родившийся младенец, и мудра, как древнейшие письмены. Её художественная правда не подлежит пересмотру, а слова и ритмы имеют защитный код от потери духовной актуальности.

Каждый день её жизни – это оправдание эпохи, которую, без сомнения, когда-нибудь кто-нибудь назовёт её именем. Даже если это будет всего лишь один уцелевший романтик, сохранивший томик её стихов как пособие по тому, как противостоять злу и невежеству мыслью, словом и неповторимыми образами.

Она ворвалась в литературу в период, который потом назвали оттепелью. Но для неё оттепель семантически не окрашивалась в политические тона. Главным был звук капли, пробуждающий любовь. Её голос звенел без показного пафоса, но был наполнен такими неповторимыми тонами, что даже заткнувший уши не мог его не услышать. Она – один из первых советских бардов. Но эстрада для неё стала лишь возможностью донести до слушателей то, что она хотела сказать миру, а не средством для удовлетворения тщеславия. Она не играла ни в какие игры. И потому в литературе у неё не находилось ни врагов, ни оппонентов. Благородство и правдивость её творческой интонации вкупе с высочайшим мастерством заставляли склонять перед ней головы и колени.

Когда в стране горели пожары, она летала над ними, пытаясь затушить их своими крыльями. Когда её сограждане ликовали, она удалялась в свой творческий скит, чтобы только по одной ей известным рецептам смешивать для них целительное снадобье лучших слов. В дни роковых испытаний, когда её братья и сёстры по цеху впадали в трагическую немощь, она углублялась в изгибы своих катренов, ища у них утешения и советов. А потом передавала эти советы миру. И мир не умирал...

Наш мир действительно не так уж вечен и неуязвим, как нам иногда кажется. Но пока есть такие поэты, как Новелла Матвеева, он в безопасности. И, поздравляя её с юбилеем, хочется поздравить также её читателей и поклонников с тем, что им так с ней повезло.

Продолжение темы и новые стихи
Новеллы Матвеевой – на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

Рихард Вагнер. Моя жизнь. В 2-х томах / Перевод с немецкого Г.А. Ефрона, В.М. Неvejeиной, А.Я. Островской; Том 1 – 464 с., том 2 – 576 с. – М.: Вече, 2014. – (Мемуары ACADEMIA). – 1000 экз.

«Я родился 22 мая 1813 года в Лейпциге, на Брюле, во втором этаже дома, носившего название «Красный и Белый Лев». Через два дня меня крестили в церкви Святого Фомы и нарекли Вильгельмом Рихардом». Так начинаются записанные под диктовку мемуары великого немецкого композитора Рихарда Вагнера, 200-летний юбилей которого широко отмечался в прошлом году во всём мире. А у нас в «ЛГ» под рубрикой «Мой Вагнер» высказались наиболее яркие представители отечественного музыкального искусства. И вот теперь – настоящий подарок издательства «Вече» – долгожданные воспоминания, которым отдано в общей сложности 15 лет жизни автора «Леоэнгина» и «Золота Рейна», – двухтомная «Моя жизнь». Первое российское издание увидело свет более ста лет назад – в 1911–1912 годах в санкт-петербургском издательстве «Грядущий день». В 2003-м, когда в Мариинском театре было поставлено «Кольцо нибелунга», два издательства – АСТ и «Эксмо» почти одновременно выпустили воспоминания. Но в отличие от «Вече» – без изменений и комментариев.

Как отмечает в своём объёмном предисловии «Моя жизнь» Р. Вагнера и значение мемуаров немецкого гения для русской культуры Мария Залеская, даже после первого и единственного приезда Вагнера в Москву и Санкт-Петербург в 1863 году «Россия была ещё не готова безоговорочно принять новую музыкальную эстетику. Более того, в процессе борьбы за развитие национальной музыки любые образцы русскими композиторами априори отвергались. Отсюда – резкая, подчас непримиримая и несправедливая критика искусства Вагнера»...

Ценность этого прекрасно изданного двухтомника не только в том, что перевод подвергнут новой редактуре, максимально исправлены недочёты и ошибки прежних изданий, присутствует подробный справочный аппарат, но и в том, что определённые исторические события снабжены краткими пояснительными статьями, чтобы читателям сразу становилось понятно, о чём идёт речь. И позволяет во всём многообразии увидеть жизнь Европы XIX века – от кузнца – соседа композитора до королевских особ и ярких деятелей искусства. Но главное в «Моей жизни», конечно, сама фигура гениального композитора, чьи произведения до сих пор вызывают и ярые споры, и неподдельный интерес во всём мире.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

«Волки кобылу съели, а с зайца спрос»

Читайте в № 40 полемический материал по поводу мнения Юрия Полякова о некоторых аспектах изучения наследия Александра Солженицына. Вашему вниманию будут представлены точки зрения экспертов, общественных деятелей, рядовых читателей.

Я своими ушами по «Голосу Америки» слушал призыв А. Солженицына к руководству США о немедленном ударе по СССР. Мотивировка Солженицына: если сейчас не уничтожить СССР, то СССР захватит США. Друг А. Солженицына Мстислав Ростропович, которого по тому же «Голосу Америки» попросили прокомментировать заявление А. Солженицына, ответил, что он посоветовал писателю заниматься своим делом, в котором он компетентен, но не касаться серьёзных политических вопросов. Так что уважаемая Наталья Солженицына либо сама заблуждается, либо пытается ввести в заблуждение других.

С. КУРОЧКИН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Теперьшняя атака на Солженицына, составной частью которой является ложь о тесном сотрудничестве писателя с ЦРУ, ложь о его ненависти к своей стране – это не только и не столько попытка пересмотра места Солженицына в истории, сколько сознательная и просчитанная подготовка для морального оправдания будущего витка террора.

АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН-МЛ.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

«Камо грядеши», Россия

Игорь СЛЮНЯЕВ

Автора теории социального государства Людвиг Эрхарда спросили: «В чём успех развития немецкого государства?» Канцлер ответил: «Находчивость предпринимателей, трудолюбие рабочих и умелое правительство...»

Как будет развиваться Россия сегодня и в долгосрочной перспективе? Ответить на этот вопрос можно, опираясь на чёткое понимание направлений пространственного развития страны, базовыми элементами которого является стратегия, отражённая в схемах территориального планирования. Развитие без стратегии сродни броуновскому движению молекул. Поступательное, динамичное развитие экономики в подобных условиях невозможно.

28 июня 2014 года, после долгих шестилетних баталий, был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который обязывает в течение двух лет разработать и принять все основные документы пространственного развития страны, в том числе:

– Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации (правильно было бы определить её как документ об экономическом развитии и повышении качества жизни людей, чтобы мы не становились заложниками принятых социальных обязательств, а реализовали более логичную модель – повышение качества жизни людей через экономическое развитие);

– Прогнозы экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды;

– Основы как государственной политики, так и регионального развития;

– Прогнозы рисков и угроз национальной безопасности. Ключевым элементом Стратегии должна стать схема расселения Российской Федерации,

которая сможет учитывать все конкурентные преимущества отраслей национальной экономики и регионов, государственные приоритеты и риски, их отражение в региональном аспекте, применительно в том числе к приграничным территориям.

Нам предстоит решить проблему удержания большой территории малой численностью населения. При относительно благополучной сегодняшней демографической динамике тем не менее на Дальнем Востоке, в Сибири, на севере страны плотность населения не превышает трёх человек на квадратный километр – это один из самых низких показателей в мире.

Окончание на стр. 12

ОЧЕВИДЕЦ

«Дранг нах остен» и герои поражений

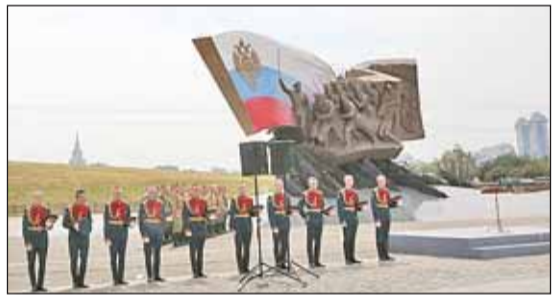
За политическими тревогами осени как-то отходит на второй план столетие начала Первой мировой войны. В том, как мы отметили эту дату, было немало заслуживающего добрых слов. Воинский подвиг наших дедов и прадедов сегодня стал более зрим, уважаем, памятен. Казалось бы, эта война перестаёт быть для нас «неизвестной». Но... Мешает оскомина от политической конъюнктуры.

Я хорошо понимаю, насколько идеология присутствовала в советских оценках Первой мировой. Советским людям было известно, что многие полководцы Красной армии времён Гражданской и Великой Отечественной отличались и в сражениях Первой мировой, но доблестные дела тех, кто встал в ряды Белого движения, тщательно замалчивались. На первое место выдвигалось их сотрудничество с внешними врагами России — с немцами, с бывшими союзниками, превратившимися в интервентов, а потом на долгие годы — во врагов СССР.

Советские историки немало потрудились, подводя аргументацию под определение той войны как империалистической, и имели для того немалые основания. А вот её определение как войны Отечественной оказалось шатким и просто не прижилось. Почему? Обоснование любой войны как Отечественной в сугубо геополитических категориях — а именно таким по преимуществу был подход русских политиков и публицистов и до 1917 года, и в эмиграции — невозможно. Нужны цивилизационные основания.

Другими словами, можно и нужно было говорить в 1914 году о подъёме духа и объединительном движении, которые война с Германией вызвала в русском обществе, но недостаточно было объяснять этот подъём ссылками лишь на то, что немцы у нас «в высшей степени нелюбимы» и являются «извечным врагом», как тогда писалось.

Народное чувство не обманешь, а российская элита не хотела сказать народу да и самой себе стеснялась признаться, что германская политическая традиция относит русский и другие народы России к числу людей второго сорта, низшей расы.

Причём такой подход не был прерогативой лишь пангерманцев или немецких национал-либералов. Пренебрежительное отношение к России и русским было свойственно и Марксу, и Энгельсу, и Либкнехту, и многим другим немецким левым. В июле 1915 года около полутора тысяч немецких интеллектуалов обратились к рейхсканцлеру с расистским по своей сути меморандумом, требовавшим новых территориальных захватов для обеспечения «роста» нации, онемечивания захваченных земель, выселения славян, создания барьера от «славянской опасности». То есть с идеями, положенными потом в основу своей политики Гитлером.

Здесь можно было бы перейти к критике советского подхода, который настроивал нас на отношение к Гитлеру и гитлеризму лишь как к ужасному отклонению в европейской политической традиции, в то время как надо было говорить о квинтэссенции исконной западной политики «Дранг нах остен». Эта политика продолжается и сегодня. Украинская катастрофа — во многом её результат. И то, что граждане Украины этого не понимают, сего факта не отменяет.

Говоря о Первой мировой, мы не можем уйти и от ответа на вопрос: из-за кого же всё-таки Россия «не получила своё место в числе победителей»? Из-за большевиков с Октябрьской революцией и Брестским миром? Или из-за отдавшего себя экономически, политически и культурно на откуп Западу большинства российской элиты?

Ищё: как могло получиться, что русская армия и русский флот, которых государь Александр III называл единственными союзниками Российской империи, превратились, по сути дела, в её врагов? Для меня ответ на этот вопрос очевиден. Более того, он является определяющим в подходе к сегодняшнему новому противостоянию России с Западом на полях Украины. И не только там.

И здесь надо ясно и резко отметить, что именно российский капитал к началу Первой мировой войны завершил веками формировавшееся разделение русского народа на «элиты» и людей второго сорта. Именно капитал сначала втянул Россию в Русско-японскую войну, а потом привёл её к известному концу. Именно он и его ставленники в политике начиная со второй половины XIX века перевели расшатывание традиционных устоев Российской империи на новый, более «высокий» уровень. Именно они не дали помочь сербам на Балканах в 1912 году, когда «не дав втянуть себя в войну», Россия лишь предоставила нашим противникам два лишнего года, чтобы укрепить свои позиции и ухудшить наши. Именно они сделали снабжение армии в 1914—1917 годах не делом чести и совести, а способом увеличения своих прибылей. Именно они вместе со своими западными партнёрами-патронами стали соучастниками заговора по свержению Николая II. Именно они руками Временного правительства довершили развал страны и армии.

О каком «участии России в победе» можно было говорить в таком положении? Да нас бы отодвинули, не моргнув глазом, согласно всем западным канонам. Если бы наша страна в 1945 году была в таком же состоянии, как в 1917-м, то англосаксы отобрали бы у нас и эту победу. Но Советское государство оказалось большинству народа гораздо ближе и дороже, чем царское и буржуазное.

Большевики, как мы помним, довольно быстро отворачивали отданное в 1918 году. Насколько нынешние их критики готовы возвращать отданное Западу в 1991 году?

Михаил ДЕМУРИН

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Первый из четырёх октябрьских премьерных показов спектакля «Как боги...» по пьесе Юрия Полякова с успехом прошёл в Московском Художественном академическом театре им. Горького. В новой работе прославленного коллектива — постановке народной артистки СССР Татьяны Дорониной — заняты Александр Титоренко, Ирина Фадида, Вера Лаптева, Александр Хатников, Лидия Матасова, Александр Карпенко, Сергей Галкин, Олег Цветанович, Дмитрий Таранов. Балетмейстер-постановщик Пётр Казымирук.

Лучшим учителем России — 2014 стала Алла Головенькина из Татарстана. После трёх заочных серьёзных испытаний и двух сложных очных туров татарский учитель биологии вышла в финальный тур конкурса. 25 лет проводится конкурс на звание лучшего педагога России. За всю историю его проведения в нём приняли участие около 80 тысяч учителей.

В Екатеринбурге открыли памятник основателю ансамбля «Песняры» Владимиру Мулявину, родившемуся на Урале. Скульптуру артиста установили в центре города у киноконцертного театра «Космос». Автором проекта стал Сергей Логвин.

В конце октября такая же скульптура Владимира Мулявина появится в Минске перед зданием Белорусской государственной филармонии.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Колебания Европы

Осенняя сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ взвесила плоды событий на Украине

Сорок один год назад, когда многим казалось, что холодная война уйдёт неслабо, в Женеве прошли первые консультации между капиталистическим и социалистическим миром. За полтора года был пройден большой путь. И завершился подписанием летом 1975 года Хельсинского заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Евро-

пе. Пока шла подготовка документа, в Женеве свадьбу сыграла пара, представлявшая «противоборствующие стороны».

Об этом напомним коллегам действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Швейцарии Дидье Буркхальтер. Не знаю, как получится у нас, пошутит он, но прошлое даёт хороший пример.

Уж сам-то он, как и Швейцария в целом, «хорошим примером» следует. На сессию приехала делегация наших депутатов во главе со спикером Госдумы Сергеем Нарышкиным. А он (и не только он) находится в списке «невъездных» в страны Евросоюза. Швейцария в ЕС формально не входит, но была нужна определённая смелость, чтобы закрыть глаза на «рекомендации» Брюсселя.

Между тем при всей сложности международной ситуации сейчас всё-таки нет той жёсткости, которая была лет 40–50 назад. Об этом говорилось с трибуны ассамблеи. Что не бесспорно, хотя бы потому, что тема нынешней ассамблеи «Новые вызовы безопасности: роль парламентов». Раз есть вызовы, значит, далеко не всё в порядке.

Основной темой дискуссий был украинский кризис. Планировалось даже заседание контактной группы по Украине с участием представителей 12 государств. Но сначала от встречи в таком формате отказались США и Польша, а затем, в последний момент, и сама Украина, сославшись на загруженность депутатов Рады — мол, выборы на носу.

Сергей Нарышкин ещё в аэропорту Женевы сказал окружающим его журналистам, что американцам «неприятен сам факт создания группы». И становится всё более очевидным, кто по-настоящему стремится к восстановлению мира на Украине, а кто противится этому? Он корректно оценил решение коллег из Киева, предположив, что они не хотят засветиться на мирной женевской площадке, поскольку выборная кампания на Украине проходит под «милитаристскими лозунгами». Зачем терять очки? Но смехотворность украинских «аргументов» совершенно очевидна: делегация Рады, несмотря на то, что прилетела в Женеву, в том числе и те, кто вовлечён в новые выборы. Впрочем, надо, видимо, давно привыкнуть: многие из тех, кто у власти в Киеве и кто стремится пройти в Раду, и обмануть, и обманываться рады и делают это с воодушевлением.

Беседа в перерыве с коллегами из других стран, я слышал: «Ваш (имеется в виду С. Нарышкин) — выступил по делу и доказательно!.. Здорово сказал о не полной политической самостоятельности Евросоюза и о том, что в политике забыты моральные принципы... А украинец просто артист! Один эмоции!» Надо отметить, доверие к украинской элите в Европе падает, а требования повышаются.

«Любое решение украинского кризиса должно подкрепляться уважением к РФ... Все страны должны контролировать свои вооружённые силы и формирования» — председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ Илка Канерва. «Мы не можем разрешить кризис на Украине в ущерб России» — Дидье Буркхальтер. Даже бывший натовец, а ныне эксперт по контролю над вооружёнными силами Саймон Лан признал: Украина — это сложная страна с различными регионами и поколениями, но право выбора нужно всем. Вер-

ховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Астрид Торс, вернув всех к 23 февраля, когда Радой был отменён закон о языках, назвала это ошибкой и сказала: «Надо обезопасивать сбалансированный подход к языковой политике, другим символам, которые важны для людей, проживающих в разных регионах».

Время от времени с трибуны звучали призывы к России отказаться от «аннексии Крыма и Севастополя», но было заметно, что если брать за точку отсчёта весну, то произошла переоценка штампов, навязанных Европе из-за океана, — видимо, сказались посещения европейскими представителями Украины и Новороссии, их присутствие в приграничных районах в зоне военного конфликта, настойчивая разъяснительная работа наших дипломатов и парламентариев. Но заблуждений, «недонформированности» ещё хватает.

В кулуарах я разговорился с нашим журналистом, который многие годы работает в Европе. Он отметил, что на ведущих телеканалах, например Германии, содержание передач на тему Украины становится не то чтобы прорусским, но более аналитичным и сбалансированным — не чёрно-белым. Наблюдательный совет главного общественно-правового канала ARD выступил с критикой информационной политики компании по Украине, назвав её односторонней. Это безусловный прецедент. Кто-то возмущается позицией наблюдательного совета, кто-то считает: пора в спокойном русле задаваться вопросом, что происходит на самом деле — далеко не всё так прекрасно на Украине, надо вновь оценить причины кризиса. Есть и критический взгляд на внешнюю политику США. Но мейнстрим в СМИ — осторожность в отношении России — сохраняется. И это тоже правда.

Вот что сказал о происходящих переменах член российской делегации, председатель Комитета по международным делам Госдумы Алексей Пушков:

ПИА «НОВОСТИ»

— Недавно правозащитная организация «Эмнисти интернешнл», которую никак не заподозришь в симпатиях к нам, прямо обвинила Киев в военных преступлениях. То, что в этом ранее она обвиняла и ополченцев, это уже на Западе норма. А вот обвинение Киева — это признание очевидного факта, что киевское руководство и силовые структуры отвечают за гибель гражданского населения. По сути, признан факт геноцида. Схожие оценки даёт Международный комитет Красного Креста, который сделал вывод, что конфликт носит внутренний характер. Недвижимой и циничной остаётся только позиция США: они по-прежнему дают Киеву карт-бланш на любые действия.

Мне удалось побеседовать также с членом украинской делегации, уже известным и в России депутатом Верховной рады Оксаной Калетник.

— В апреле ОБСЕ осталась единственной международной площадкой, которая не исключила Россию из диалога об Украине, — сказала она. — А сейчас уже все говорят, что решать проблему без России невозможно. Если использовать только силовые инструменты, язык войны, мы тогда и скажемся к третьей мировой. Это ясно всем, кто имеет, как говорится, трезвую голову и горячее сердце. Таких политиков не хватает, к сожалению, в нашей стране. Также, к сожалению, ни мы, ни вы не готовы пока более спокойно посмотреть на ситуацию, на будущее, перестав бесконечно предъявлять претензии друг к другу. Меня порадовало выступление германского представителя. Украина всех просит дать ей оружие. И вот опять мы

услышали резкое «нет». Очень правильно это осознавать. Как и то, что без политической реформы, реального национального диалога и примирения внутри страны нам ничего хорошего ждать нельзя. Заметно, что в Европе эмоции отбуживали, ощущается взвешенная позиция, есть понимание, что давать деньги стране, где не проведена политическая реформа, это как обезьяне дарить гранату. Деньги либо неправильно потратят, либо разворуют. И конечно, Украине следует воздержаться от блоков статуса-сов...

Мысли Оксаны Калетник перекликались с высказываниями на сессии спикера Совета кантонов Швейцарии Ганнеса Германа. Он не без гордости говорил: «У нас в стране 4 лингвистических региона и 4 национальных языка. Федерализм — это гомус, подпитывающий все взаимоотношения. Парламент отражает интересы всех национальностей и плюралистич мнений. Референдумы и дискуссии — норма для нас уже многие десятилетия».

И было абсолютно понятно, кому, какой делегации он адресует эти слова в первую очередь. Услышат ли его? Кстати, в Швейцарии есть некое дерево, где в школах детям преподают романский (ретороманский) язык, на котором в стране изъясняются около 40 тысяч человек. Но ведь изъясняются. И это, считают тут, достойно всяческого уважения. И он входит в четырёх национальных языков. На нём даже издаётся газета.

Владимир СУХОМЛИНОВ,
ЖЕНЕВА—МОСКВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
Максим Замшев,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абрисимова,
Алена Башкирова,
Анна Кузнецова

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Владимир Поляков

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53

Обозреватели
Сергей Мнацаканян,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Специальности и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова,
Арсений Замостьянов

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бывл.-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Вадим Долганов (Крым),
Юрий Великов (Перь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Шербakov (Австралия и Калифорния),
Лия Ивановна (Армения),
Бахытжан Каналышев (Республика Казхстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевышков
Московский тираж — 55 015 экз.
Федеральный тираж — 33 815 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 5050 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 20 050 экз.
Тираж в Великобритании — 8500 экз.
Тираж в Греции — 2860 экз.

Общий тираж 129 790 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан с печати
7 октября 2014 г.
Зак. № 4568

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Фекина

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоматизатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

ПОЛИТПРОСВЕТ

Большой город

Репортаж нашего специального корреспондента из Киева

«Когда мне начинают рассказывать про огромную разницу между востоком и западом, я задаю встречный вопрос: а куда относится центр? Все в один голос отвечают мне: к западу. Я не подвергаю сомнению эту мысль, и это означает, что в массовом сознании сформировалось, что западноукраинские ценности распространились на центр Украины».

Элла ЛИБАНОВА,
директор Института демографии и социологических исследований
Национальной академии наук Украины, из интервью «Киевлянка и Донбасс».

Киев выкрашен в синие и жёлтое. Синие и жёлтые кованные решётки, строительные ограждения, стены, клумбы, фанарные столбы, некоторые киоски (например, те, что с надписью «Украинский квас»), ткань, которой затануты реставрируемые здания... Синим и жёлтым красили ограды школьники. Взрослые подавали денги «на краску». Из окон там и сям свешиваются национальные флаги. И когда на фоне синей и жёлтой волонтерской формы (на Подоле проходит спортивный марафон) я вижу составленные рядом голубые бутылочки с водой и жёлтые — с лимонадом, то уже не могу сделать допущение, что это случайность.

Я вхожу во двор великой Софии Киевской. Сегодня понедельник, здесь чисто и пусто. Трое сотрудников (один — на стремянке), окружив чахлое дерево, вьют на безлистные ветви синие-жёлтые ленточки. «Это к какому-то празднику?» — интересуюсь я. «Нет», — отвечают мне. — Это дерево желаний. Ленточки — чтобы исполнить желания».

Желание здесь одно. Киевляне искренне и трогательно хотят в Европу. Прочее может быть показным, но это — правда. Утверждение «мы — украинско-европейская нация» расхожее даже в устах образованных горожан. В Киеве много заезжих иностранцев, которые прекрасно себя чувствуют в условиях стремительного роста доллара и евро (валюту разом сметают в обменниках). Местная молодёжь на улицах предпринимает попытки говорить по-английски даже друг с другом. В прессе — исполненные надежд рассуждения «о наших европейских партнёрах». Видны безуспешные старания сделать город удобным для туристов. Пусть пока они сопровождаются нелепостями (так, по мнению авторов новёхонького синие-жёлтого указателя на Майдане Незалежности, «вулиця Проризна» переводится на английский как «vul. Prorizna») — это пройдёт: старые чёрно-белые указатели говорят, что здесь умели переводить и правильно. Но специфическое желание нравиться Европе — останется. К примеру, в Киеве много красивых девушек. И это имеет своё объяснение.

На смотровой площадке с видом на Замковую гору женщина-экскурсовод раскрывает группе секрет:

— Почему украинские девушки самые красивые в мире?

— Славянские, — тихонько поправляет кто-то.

— Славянские... украинские... — женщина на секунду сбивается, но уверенно продолжает: — Это потому, что в Европе инквизиция уничтожала всех ведьм. А у нас, в Украине, не погибла ни одна ведьма. Они своей генофонд уничтожили, а мы — сохранили. Вот почему украинские девушки самые красивые в мире, и это бесспорный факт, — завершает она уже совершенно безмятежно.

Это не байка малограмотного экскурсовода. Эзотерической наукообразной нервностью в Киеве пропитан воздух. Вышиванки — это не просто вышиванки, но защита ауры владельца от посторонних влияний. Неудачное строительство в округе неудачно не просто потому, что к нему трудно подвести коммуникации, но потому, что по склонам стекает отрицательная энергия. В новостных газетах печатают рассказы о том, как предки-галичане оберегали себя от порчи. В центре города — огромный плакат с призывом молиться за Украину ежедневно в прямом эфире. И всё бы хорошо, но каждый день в самом центре этого красивого осеннего города попадают на глаза несчастные: плачущие и блюющие, бормочущие себе под нос, пытающиеся распорядиться в супермаркете, матерящиеся во весь голос на Крещатику... Их не замечают. Цивилизованный Киев другой. Он живёт ожиданием российских бомбёжек.

«Не поддаваться панике!» — с таким призывом во вполне серьёзной киевской прессе выходят панические статьи про строительство частных бомбоубежищ, про курсы самообороны с автоматом для шестнадцатилетних девушек и про то, выдержит ли подвал вашего дома «такую же варварскую бомбёжку, как в Донецке». Эксплуатируется образ Великой Отечественной войны (не Второй мировой, а именно так!): ведь Киев не бомбили с тех самых пор, и тогда — подчёркивается — город разрушили не немцы, а советские. В газетах обыкновенна смесь признаний в любви к Родине и готовности слу-

жить с искренней обидой на то, что Родина хватает наивных, добровольно пришедших по повестке в военкомат украинских мужчин, отправляет в военные лагеря и держит там месяцами без вынужденных объяснений, без отпусков и почти без денег. Если же их посылают в зону АТО и они там погибают, Родина даже не может их идентифицировать...

Не надо думать, что киевляне совершенно лишились способности критически оценивать происходящее. В массе они скептически воспринимают Закон о люстрации, который новая власть преподносит как выдающийся успех, и не ждут никаких обнадеживающих прорывов. «Не знаю, что со мной было, — рассказывает подругам молодая женщина. — Я смотрела по телевизору майдан и хотела идти туда биться, представляете? Что я там забыла?» «Меня брат удержал», — мрачно замечает другая. «Теперь ходят по домам, выпрашивают у людей по сто гривен на АТО, — вступает третья. — Лучше продать один «мерседес» Ляшка, вот и были бы бронжилеты на целый батальон». Женщины соглашаются, что телевизор лучше вообще не смотреть, иначе все друг с другом перессорятся.

Но дальше — дальше разговор переходит к тому, что «вся Европа нас поддерживает» и «Канада тоже нас поддерживает», и влетает ещё одна важная, постоянно звучащая в Киеве тема: «Чтобы жить, как в Европе, надо менять менталитет». Чтобы понять, как именно надо менять менталитет, процитируем ещё раз Эллу Либанову — высокопоставленного научного работника, настоятельную европейскую киевлянку, как представляет её журнал «Вести. Репортёр», калка с российского «Русского репортёра»:

«— Я не могу простить всей нашей власти одной вещи. Вот приехал в Донецкую область высокопоставленный чиновник и начал говорить. На каком языке? На русском. Извините, вы показываете этим людям: «Ребята, вы не украинцы, я же с вами приехал по-русски разговаривать». А этого нельзя было делать, о чём кричала вся наука...»

— Вы искренне считаете, что переселенцев, людей взрослых и с опытом, можно переучить и к чему-то адаптировать, навязывая новые ценности и знания?

— Их — нет, с детьми надо работать и детей можно перевоспитать».

Вова приехал в Киев из Черновцов. Ему чуть больше двадцати, он учился на таможенника, «хотел послужить Родине». Но начинающему таможеннику Украина платит 900

гривен. А опытному — 1500. «Как тут не будет коррупции?» — вздыхает Вова. Честный парень, от мысли быть таможенником он пока что отказался. Вове очень нравится Львов — настоящий европейский город, очень культурный, вот бы так всей Украине. Мимоходом сообщая, что до 1939 года Львов был польским, а ещё прежде — австро-венгерским.

Вова этого не знает. И ему это не важно. «Главное, что сейчас это Украина, и чтобы так осталось», — твёрдо говорит он. Вова не видит разницы между западом и востоком Украины. С его точки зрения, между людьми востока и запада никогда не было никаких недоразумений — пока не вмешалась Россия. Вова не видит и проблем с русским языком: его же не запрещают. Учебники на укра-

Ющенко — массовых заездов из сёл западной Украины. Я не бывала в Киеве раньше, и мне кажется дикостью стопроцентное преобладание украинских вывесок и надписей в русскоговорящем городе. Но мои знакомые, жившие в Киеве в советское время, не находят здесь ничего особенного: это началось ещё при советской власти. Уже тогда в Киеве были обычным явлением не только украинские школы, но и памятные доски на украинском языке — даже если они сообщали о пребывании в Киеве Пушкина, Васнецова или Ломоносова. Но не надо думать, что Украина это помнит — напротив, бытует мнение, что принудительная русификация прекратилась лишь с обретением Украиной независимости, и только этим объясняется,

рять на русском! На русском выходят газеты и журналы! На русском кричит в мегафон вон тот парень! Обращая внимание на то, как пишется, люди совершенно отыкли анализировать, что пишется и что кричат в мегафон. Пока внезапно страшный и кажется, что невозможный разрыв не открылся перед нами.

— Они все зомбированные, — шепчет мне Светлана Михайловна, пожилая русская киевлянка. — Весь мой киевский круг общения. Я боюсь с ними разговаривать. Такая же бабка, как я, говорит мне: мол, Путин — это Гитлер номер один, он мечтает завоевать всю Украину! Я ей: «Да нужна Путину Украина! Он Украине сколько раз долги за газ прощал». А она: «Ты это потому говоришь, что россиянка». А какая я россиянка? — Светлана Михайловна вздыхает даже с обидой. — Я в Киеве с 1971 года! Кто ж я, как не украинка?

В украинском паспорте нет графы «национальность». В общественном восприятии есть только одна маркировка: гражданство — «украинцы». Этим Украина также радикально отличается от России, где русские и россияне — не одно и то же. С украинской точки зрения украинцы — автоматически все, кто родился на Украине, если они прямо и чётко не заявляют другого. Но заявлять другое — невыгодно. В условиях четвертьвекового невнимания со стороны России другое здесь просто не имело смысла.

«Люди приспосабливаются, — говорит мне Дарина, киевлянка из Мариуполя. — Русскоязычные и даже этнические русские хотят стать успешными, встроиться в эту общность, найти в ней своё место. Другой-то нет». Дарине тоже нравится Львов. Но видит она в нём иное. «Львов оплывает, как свечка. В костёлах затёртые польские надписи... Эти люди, которые массово приезжают туда из сёл, не понимают Львова. Они не могут присвоить его и потому медленно его уничтожают. Я была там не в туристический сезон, и мне в тёмное время суток было страшновато ходить по городу». Я сообщаю ей про точку зрения, что между востоком и западом Украины нет существенных отличий, и она только отмахивается. «Это чепуха. Но среди двадцатилетних — очень распространённая. Их так учили».

Максим Равреба — историк и один из двух-трёх последних оставшихся в Киеве дружественных России журналистов. Ему много раз угрожали из-за его позиции. «Я не был в Москве двадцать лет, — говорит он. — Сейчас там, наверное, всё изменилось. Символы Москвы сейчас — это Курбан-байрам и пробки». Ну уж и Курбан-байрам, удивляюсь я. «Так кажется отсюда, — отвечает Максим и добавляет: — Но это и ваши говорят, что сюда приезжает». И я вспоминаю разговор, который слышала в поезде. Двое пожилых русских киевлян жаловались друг другу на пенсию в тысячу четыреста гривен и новые порядки, пока в их тихий разговор не встала попутчица-москвичка. «Вы думаете, у нас лучше? У нас зарплата больше — так у нас и цены больше! А теперь ещё зачем-то оторвали у вас Крым, и сколько денег туда вбухают вместо того, чтобы своим пенсиям повысить!»

В Музее Булгакова на Андреевском спуске выставлено объявление: лицам, поддерживающим военную оккупацию Украины, вход нежелателен.

— Это кто такое придумал? — спрашиваю я.

— Ой, не знаю, — отворачивает лицо одна из сотрудниц.

— Коллектив, — отвечает мне, улыбаясь, её начальница. И, спохватываясь, поправляется: — Это Булгаков придумал! Булгаков над схваткой!

Но это неправда. В экскурсии по музею, которая внешне выстроена как антивоенная, ловко расставлены акцентные Москва — город, по которому разгуливает дьявол, Киев — богоспасаемый город храмов.

Рядом с музеем — сидящий на скамейке памятник писателю (с надписью только на украинском языке). Нос памятника лоснится. Прямо сейчас там щебечет по-украински стайка старшеклассниц. Они трут Булгакову нос, обнимают его за

шею, закидывают ноги ему на колени — и фотографируются, фотографируются... За всем этим спокойно наблюдает педагог.

Но — они же дети... Русскоязычная пресса Киева производит более удручающее впечатление, которое возрастает многократно, когда читаешь то, что пишут там российские журналисты. Они тоже заявляют о своей позиции «над схваткой». И это такая же неправда. В их текстах — то же отсутствие желания разобраться, кто именно устраивал «варварские бомбёжки» жилых кварталов, кто громил электростанции, шахты и больницы. «Виноваты обе стороны» — формула, полная безотчётного цинизма. Российские журналисты — среди них редактор журнала «Русский репортёр» Виталий Лейбин — в украинской прессе точно так же, как их украинские коллеги, пишут о правительстве ДНР в иронических кавычках и не устают упрекать его за то, что оно никак не наладит мирную жизнь.

Лицемерная позиция российской стороны лишь усугубляет главную болезнь Киева — безответственность. Это мир, в котором украинец Давид Черкасский снимает украинский мультфильм «Остров сокровищ» (и всё это вместе называется украинской школой анимации, которая была куда лучше московского «Союзмультфильма»). Мир, в котором Россию одновременно считают злостной империей и не признают за ней право на имперское наследие — при этом, снося памятники Ленину, Украина не сомневается в своём праве на наследие советское. Мир «украино-европейцев», которые не понимают, зачем вообще отдавать России долг за газ (разве что этого потребуют «европейские партнёры»). Мир, который не просто потерял ориентиры, но сознательно старался их забыть. В этом зазеркальном мире с Донбасса уезжают миллионы, из них в Россию оказывается всего восемьдесят тысяч беженцев. Слова российского министра Лаврова о том, что в Донбассе много российских добровольцев, здесь приравняются к официальному признанию, что Украина воюет с Россией, и в прессе обсуждается, выведет ли Россия свои войска...

«Ну а чего вы от них хотите? — спрашивает политический журналист Владимир Скачко, ещё один из оставшихся «последних могилок». — За пять с половиной месяцев АТО — шестнадцать тысяч трупов, пять тысячпропавших без вести. Вы хотите, чтобы они признали, что им дали отпор кучка ополченцев?» Украинское двоямыслие Скачко называет когнитивным диссонансом и объясняет так: «Дети дома говорят по-русски. Потом они идут в школу, и там их учат по-украински, причём учат те, кто и украинский-то знает плохо. В итоге они толком не знают ни того, ни другого языка, не умеют оперировать сложными понятиями. Таким народом легко управлять. Двадцать три года в головы молодёжи вдалбливалась мысль: «Ты украинец, и уже поэтому ты — лучший». Душевный вакуум не терпит незаполненности. Он и был заполнен этой нехитрой идеей».

По Крещатику медленно движется людская толпа. Это местный Марш мира. Примерно тысяча инвалидов — колясочников и ходячих. Их опекают организаторы. «Украине нужен мир!» — многократно повторяется лозунг. Инвалиды (некоторые одеты в синие и жёлтое), улыбаются и машут синие-жёлтыми флагами и флажками. Когда толпа достигает Майдана Незалежности, начинается скандирование: «Украина — единая страна!» Противоречия собравшихся не замечают. Но это ещё ничего. Когда на Подоле реконструировали гостиницу двор, там собралось недовольное проектом протестующие. Всё было спокойно и дружелюбно, пока не пришла туда партия «Свобода» и не начала скандировать: «Кто не скачет — тот москаль!» И горожане — обычные мирные киевляне — начали сквелять...

ПОСТСКРИПТУМ

Киев продолжает жить так, будто ничего не происходит. Будто бы украинская армия не ведёт, несмотря на объявленное перемирие, каждодневный обстрел городов и заводов, будто не льётся кровь и не вскрываются массовые захоронения убитых мирных жителей...

Несколько дней назад побывавший в Донбассе латвийский правозащитник Эйнарс Граудиньш рассказал о зверствах украинских «добровольческих батальонов» и охарактеризовал происходящее как гуманитарную катастрофу и полный административный коллапс: «Киевская власть отключила от центральных серверов и реестров полностью эти республики, и сегодня там всё, что касается гражданской жизни, — тысячу вопросов — это всё заморожено, это сделать невозможно».

Но Киев делает вид, что всё нормально. И российские журналисты, которые в украинских СМИ занимают нишу «мировотворцев», отнюдь не спешат дать Киеву понять, что его поведение недопустимо, перекладывая львиную долю вины за неустойчивость мирной жизни на ополчение. Складывается впечатление, что никто не хочет брать на себя ответственность за эту большую и несчастную территорию и пытаться исправить то, что с нею произошло за последние полгода.

Татьяна ШАБАБА

Новелла
МАТВЕЕВА

Несговорчивые вишни

«Нам — не к чему Таурида,
«Чужд Севастополь ваш!»

«У нас ведь есть премилый
«Отдельный порт и порт!
«У нас в Майали виллы,
«В Антали — курорт...»

«Для нас — отдельный выход
«Из всех мирских проблем!
«Любую нашу прихоть
«Исполнит дядя Сэм!»

«И всё же... слёзы злые
«Душили нас, когда
«Весь Крым вскричал:
«— Россия!»
«А Кремль ответил: «Да!»

«Никто не может знать,
«Как сильно мы страдали!
«Как наши нервы соди!»

«Зато теперь — опять
«Мы в четверть уха слышим
«Крымчан девиз прямой
«И — ненавистью пышем
к ним, —
«Вернувшисьс ДОМОЙ!»

2014

КОНТРА

Бывало всякое... Сегодня ж —
На локачей дивись, Фемида;
Для них предательство — всего лишь
«Одно из мнений» индивида!

Брависсимо! Гляди, как ловко;
Предательство — всего лишь «мнение» —!
Измена — «выбор точки зрения» —!
Вредительство — «талант, споровка»!..

А впрочем, радиоэлиты
На стороне врага — открыто;
Всё меньше их двойного спорта.

Скажите ж мне: с какой печали
Их «оппозицией» прозвали?
Не оппозиция, а КОНТРА!
Июнь 2014

РАЗГУЛ

Затвердили: «Сталин... Сталин...»
Хитрый сброд нечист и мелок:
Он под Сталина подставил
Одно собственное предлодок.

Кто бы как вождя ни понял, —
На Руси не он гапонил.
И с ним (хорьки проекта)
Уговаривались те, кто
Пытки тайно узаконил.

Мы в предателях увязли;
Их — уж вон какая сила!
Но откуда же вы взяли,
Что при нём их меньше было?

Не вчера взвились их своры!
Не вчера — в переговоры
С чёрным Воландом пустились...
Диво ли, что их терроры
Против них оборотились?

Их деяний, слишком гнусных,
Не оправдывайте, детки.
Ан неймётся снять вину с них?
Это ж были ВАШИ ПРЕДКИ!
Из коллекции Якиров,
Тухачевских... Им подобных...
Отчего загнул Киров?
Не от их ли козней злобных!

Не проскакивайте мимо;
Умилительное — рядом;
Разве Горького Максима
Не они убили ядом,
А Есенина — забили!

Тут кошмар да на кошмаре...
Сталин? Дело дубовое. Старе.
А как сил-то накопили, —
Не они ль вождя гиблили,
Чтоб задумался о каре?

Луна за облаком. Она не ждёт визита.
Но серым пламенем изрытый небосвод
Сквозит сияющими прожилками гранита,
Как будто стройка там беззвучная идёт.

Осади назад, воюючки!
Оскользнётся на развилке!
Доведут же вас «до ручки»
Ваши адские дразнилки!

Нет-с. Не чешут и в затылке.

Разгулялась маршала —
Навлекла на табор горе!
И, — как следствие разгула, —
Кара. Грянувшая вскоре.

Плачут нажранные рожки,
Что безвинно сгинул кто-то...
Плачьте, дети: — это тоже
Ваших родичей работа!

Тех, кто в кафе угорелом,
Завладел наганым делом.
Чьих садизмов личных залежь
На Империи не свалишь.

Тех, кто нам готовил «счастье»,
Распавшись так знакомо
На «обломках самовластья»
И... Ипатьевского дома.

Июль, август 2014

РИТОР

О чём вещает ритор выпрепный,
Кумир кикимор?
Китайцы-де поспорившие,
Чем русаки, мол, —
— «сплошь неумелые, не быстрые,
Леницы, да при алкоголе...»
Свинья!

А кто тебе РОССИЮ ВЫСТРОИЛ?
Китайцы, что ли?!

Сентябрь, 2014

ГЕНЕТИКА

Есть у некоторых жажда
Пить магическую воду,
Чтобы публика признала
В них особую породу.

Чтобы жить им в окяине
(Потому — за ними сила!)
И чтоб Рыбка Золотую
Им генетика служила.

И ежу, однако, ясно,
Что учение о генах
Не заботится о снобстве
И удобстве «суперменов».

Чхать ему на режиссёров
И на авторов, охочих
Подлых шариковых делать
Непреренно — из рабочих,

Из трущадского класса!
Ан — буржуишка не трогать!
Не срамить — и Фантомаса
«Душу» (вещь из их запаса)
Белоснежную, как дёготь!

Впрочем, это их работы.
Мы же, вроде патриоты, —
(— Неподкупные? — Ну что ты!
«Да» и «нет» не говори ты!) —
Вечно, «кстати» и нестати,
Тиражируем в печати
Помело для Маргариты!
(Христиане, — а поди ты!)
И, не ведая сомнений,
Служим вологодной славе...

(Вот он — толк от словопрепий!
Далеко, чай, до прозрений
Нашим, вашим — всей ораве!).

Топит нас на переправе
Точное, как рубль в оправе,
«Знание»: кто баван, кто — гений.
Гордость. Ярость предпочтений.
И хоть, ловкие в подставе,
Нужный сон мы видим въяе,
Но я никак не ожидала,
Что вишни вынырнут... снаружи

Ничего она не знает
Из предписанного нами;

Не даётся на капризы
И — опять-таки — сюрпризы
Нам подносит временами;

Вычернит — кого ты хвалишь,
Выбелит — кого ругаешь.
Выбор сделал самый странный,
Выведет на подвиг бранный —
От кого не ожидаешь...
Голубка заставит драться!
Вряд ли станет разбираться —
Кто тут бык, а кто Юпитер;
На Коричневой Корриде
Всех застигнет в «лучшем виде»,
Кто о совести ноги вытер.

Зря естествоиспытатель
(Или попросту — пытатель)
Бдел над коболом бесменно:
Этот случай не случился
Чтобы Моцарт получился
Из священного гена!

Тщетно — Воланд пущен в дело,
Тщетно — скачет Азazelло,
И (под крики сербов пленных)
От восторга жмёт впрыскаду;
Тщетно — мчат в тележках гених —
Ребятишек убиенных
Органы на пересадуку...

Тщетно — снова изверг моден
(В царствах принят, ассам
сроден!);

В генетической цифири
Ни к какому делу в мире
Ген злодейства непригоден!

По Судьбе-Определёно
(Да по шучьему веленью)
Ген злодейства не пригоден
Ни к какому делу в мире.

Сентябрь, 2014

НОВОМУ ДАДОНУ

Да как же, — если мы для вас
«ни род, ни племя», —
Мы создали язык великий в то же
время?

Но русофоб молчит, — бедняге
нечем крыть.
И жареный петух, должно быть,
клоуна в темя.

Июнь, 2014

НЕСГОВОРЧИВЫЕ ВИШНИ

...Конечно, здесь не сад Тантала,
Но и не роща бога Вишну:
Я здесь ни разу не достала
С ветвей рубиновую вишню!

Одни деревья одичали,
Другим — наверно, жалко ягод?
И (хоть на свете есть печали
Потяжелее этих «тягот»)

Пробиться к вишням невозможно!
Обычный способ не годится.
Хотя... одна неосторожна
И прямо в форточку глядится!

Но так как есть у ней причуда —
Не потакать хозяйским целям, —
Её не выудит оттуда,
Не обломавши ветку в целом!

Кругом какой-то мелкий фатум...
Зайти в обход? Подкрасться с тыла?
Но проведёшь фортификадум
И смотришь — рвение остыло.

Здесь под стеною ряд колдобин
Не просто — взора не ласкает:
Он для незваных неудобен,
Но и своих не пропускает!

Конечно, здесь не сад Тантала.
И вообще бывает хуже.
Но я никак не ожидала,
Что вишни вынырнут... снаружи

Забора! Выйдут на дорогу!
(Да здоровствует дыра в заборе!)

Вот уж теперь-то, слава Богу,
«И запируем на просторе!»

Но, улыбаясь мне знакомо
(Добрососедство — высший довод!),
Сосед — (через четыре дома) —
Идёт сюда насчёт плодов -от.

Общителен и дружелобен, —
О, как мои он хвалит вишни!
Он рад гремять о них, как бубен!
— Стишки... А тут ещё и вишни...

Нет, правда: по всему послёжу
Он опусы мои прославил.
Но... (кто б ему намыслил хоху?) —
Ни ягодки мне не оставил!

...Конечно, здесь не сад Тантала,
И лишь пародия на «муки»,
Да я-то к вишням перестала
Тянуть бессмысленные руки.

Долой танталовы «мученья»!
Тут Заросли! Тут Приключенья!
Был бит? Но то-то и чудесно,
Что всё здесь как-то... неизвестно!

Дом обойти — нужна отваза.
Съесть ягоду — и то проблема...
Но не почесть ли нам за благо,
Что боги хлеб дают — без джема?

Не с грусти здесь трона заглохла,
А из презрения к потугам...
Так, может быть, как раз неплохо,
Что здесь не всё — к моим услугам?

Что (весь в простых, но в сильной мере
в сильной мере
Недосягаемых, соблазнах)
Сад выполнен в одной манере,
А не в пятидесяти разных?

Сам воздух здесь из тайны соткан
(Не знаешь — где топор, где вилы!)
Здесь на шести смиренных сотках —
Спят Путешественные Силы!

Как в сказках, тут кругом
препоны
Да сторожа — кусты-грифоны!
Цветочек Азелький не трогай!
Златого Яблочка — не пробуй!

(Да мы-то — в жизни сей затейной —
За виноградом и не лезем
И не ворчим — «хорош да зелен»;
Тем лучше, если он — ничейный!).

Как в сказках, тут на всём
Запреты.
Но до чего же здесь не лишны
Недостижимые ранеты
И несговорчивые вишни!

Зачем Фортуны челядинцы
На сласти мы бываем пацки?
Нам не достанутся гостицы?
Но мы не дети. Всё в порядке.

Хочу надеяться, что грозный
Нахрап — не всё преодолеет;
Что — хоть уж где-нибудь —
бесхозный
Отрезок рощи — уцелеет!!

А пресловутый «плод запретный»,
А виноград зелёный, листы —
Да отнесём к алчбе светелной,
К заисчивости чьих-то мыслей
И к незаметности миссий.

Сентябрь, 2006

СОЛЬ ЗЕМЛИ В ШЕРСТЯНОЙ ТРЯПОЧКЕ

Откуда взяли-то
Фарлаф и Ловкий Плут,
Что именно они от Зевса род ведут?
Заслышат разговор насчёт
«сверхчеловеков» —
И, вспыхнув до ушей, оглянутся;
— Мы тут!

Март, 2014

ЭПОХА

Территория красоты

Поэзия Новеллы Матвеевой, несмотря на свою кристальную ясность, — явление сложное и многогранное, и, пожалуй, не до конца исследованное. Константой её мироощущения с самых первых опусов стала органическое неприятие фальши вступе с благородной женственностью. Кто-то скажет: мол, у кого же этого нет. Каждый достойный поэт не приемлет фальши! А почти каждая женщина, пишущая стихи, собирает лирическое «я» своей героини по крупинам алмазной нежности! И это, в общем, верно. Но говоря о Новелле Матвеевой, ступая на её гостеприимную литературную территорию, скоро осознаешь, что для неё подлинность и божественное женское начало, проявленные на страницах её книг, — не традиционная культурологическая необходимость, а естественное состояние. Причём состояние столь перманентное, что его удаётся пронести от ранних грёз до умудрённой зрелости. В каждом её литературном и человеческом жесте сквозит моцартианская мера вкуса и уверенности в том, что тонкость всегда сильнее грубости и материального расчёта. Её поддерживали и опекали многие маститые литераторы, но она всегда сохраняла такую верную от них дистанцию, что никому не пришло бы в голову назвать её чьей-то протеже. Её стихи и песни проступали изысканным рисунком по всей карте СССР, загораючи яркими огнями читательской преданно-

сти. И, пожалуй, она единственный из бардов, про кого не повернёшь язык сказать, что за музыкальностью так заметна бедность слога. Всё наоборот. У Матвеевой поэзия первична, а мелодия — только способ передачи, красивое резное крыльцо, ведущее во дворец.

Её творческий путь во временном пространстве представляет собой уходившее за горизонт цветущее поле. А по насыщенности и важности его можно сравнить со взятием дыхания певицы в итальянской опере. (Педагоги учат начинающих певцов дышать так, будто наслаждаешься ароматом розы). Евгений Евтушенко сравнивал Новеллу Матвееву с гриновской Ассолью, а её поэзию с кораблём под альмами парусами. Сравнение это справедливо, пожалуй, только для ранней Матвеевой, для периода её вхождения в литературу. Ассоль остаётся на страницах книги. А поэту предстоит держать паруса поднятыми при весьма ветреной жизненной погоде. Новелла Матвеева, несмотря на кажущуюся беззащитность, все бури своего времени выдержала стойко. Лирический хмель её стихов только настаивался, становясь всё благороднее и исключительнее.

Вот образец её ранней лирики:

Луна за облаком. Она не ждёт визита.
Но серым пламенем изрытый небосвод
Сквозит сияющими прожилками гранита,
Как будто стройка там беззвучная идёт.

Это написано в 1959 году. Когда многие советские поэты воспевали реальные стройки века, Новелла Матвеева видела совсем другие стройки, стройки мироздания, которые не разрушимыми никакими катаклизмами, и видеть их способны только избранные. По этим строкам видно, что Матвеева вписывается в позитивные векторы той эпохи, причём именно в том тихом энтузиазме восторга от красоты мира, который из того исторического периода мы ценим больше всего. А вот строки из 70-х:

Море в расселины скал
понаставляло зеркала:
Овальных, шарообразных,
вспыхивающих, алмазных...
И наводит, наводит свои зеркала
На дорожку, что к берегу доло вела,
И на крабов своих несурзанных.

Заметно, что архитектоника стихотворного стиля претерпела изменения. Эти перемены не вызваны попыткой уловить сиюминутные социальные тенденции. Они плод глубокой внутренней сосредоточенности, непрекращающихся актов самосовершенствования в поисках лучших слов, неуёмному внутреннему поиску. Наблюдается здесь и тяга к экзотике, но не поверхностно броской, а в рамках канонической почти новизны. Любопытно, что эти строки написаны в 70-е, в период так на-

зываемого застоя, который теперь в креативной среде принято считать этапом, когда в словесности внимания заслуживали только диссидентские опусы. Ан нет! Были, оказывается, и среди не диссидентов талантливые люди, занятые не разгадыванием ребуса властных прихотей, а служением русскому слову, скрепляющему, целостному, и в широком смысле государственному. Новелла Матвеева — яркий тому пример.

А вот какие строки подарила нам Новелла Матвеева в декабре 1992 года, когда Советский Союз совсем недавно прекратил своё существование:

Набрела на правильную строчку
(Как бывало иногда)
Но дала ей — в записи — отсрочку
И — опять забыла! Не беда:

Может статься, в странах неоткрытых
Всё равно найдётся место ей
Где-то там — среди людей забытых,
Дел забытых и забытых дней.

Сколько в них классицистского спокойствия. Когда за спиной у тебя сотни правильных строк, волноваться не о чём, даже когда вокруг всё взрывается и рушится. Потому что после любого катаклизма строителями мироздания выступают творцы.

То, что Новелла Матвеева выросла в литературной семье, не создало ей преимуще-

ственного положения. Наоборот! Близкие всегда предьявляли к ней требования самые высокие, и потому она с самых первых шагов в литературе выжидала в себе малейшие ростки дилетанства и вторичности, понимая, что эти два явления, к которым подчас публика относится снисходительно, способны погубить любой талант. Её высочайшее энциклопедическое образование помогало ей легко влетать в свою стихотворную ткань образы и имена выдающихся деятелей искусства, культовых поэтов разных стран и эпох, а иногда просто размышлять о них с такой убедительностью, что возникал эффект личного знакомства с великими тенями. Показательны в этом смысле стихотворения «Мой Бодлер», «Эдгар По»... Её литературные эксперименты создают неповторимую атмосферу мест, которые она описывает. И хочется скорее вернуться в них, даже если сам наяву никогда там не был.

Особо надо отметить её переводческую деятельность. Перевод для неё не профессия, не ремесло, а попытка проникнуть в другой образный мир, что называется, без зазоров, перевоплотиться в того, кого переводишь, и испытать огромную радость от того, что все поэты — это часть одной матрицы, мучительно разделённые на персоналии, чтобы когда-нибудь снова слиться воедино. В последние годы очень значима её работа по переводу сонетов Шекспира.

Творчество Новеллы Матвеевой — это лучшее средство от уныния. Читая Матвееву, понимаешь, что уныние — смертный грех, и если в мире есть поэзия такой красоты, то грустить точно не стоит.

МАКСИМ ЗАМШЕВ

ОТПОВЕДЬ

До белой слюны, или К особенностям либеральной критики

В этом материале наш давний автор и друг Сергей Есин защищает от критических стрел своих недоброжелателей. Конечно, жанр литературной мозаичности, наверное, не самый востребованный

и объективный, но, на наш взгляд, в этой статье Есин поднимает несколько очень важных общелитературных вопросов, и мы сочли возможным дать нашим читателям ознакомиться с ними.

Библиейское присловие — любите своих врагов, абсолютно справедливо уже потому, что иногда недоброжелатель может принести такую пользу и внутреннее успокоение, которым не награждает и любимый, и ближайший друг. В любом писателе живёт испуганная рефлексия: как там твоё отзывается слово? Да ещё в наше время, когда молчание — это символ литературного процесса. Если коротко — Евгения Щеглова, мой давний критик-недоброжелатель, написала в далёком журнале «Урал» большую статью «Сам себе имитатор. Сергей Есин и его герои». Я почти счастлив. Дальше я объясню, почему я называю Щеглову, которая написала кандидатскую диссертацию, большую часть которой заняла моей персоной, «недоброжелателем», но пока небольшой читателем. Кто же знал, разве мог я раньше подумать, что так внимательного меня, оказывающегося, читали, разгадывали смыслы, сопоставляли и анализировали. Да разве мог я ожидать такой поразительной рекламы своему недавно выпущенному «Собранию сочинений» в пяти томах! Итак: автор статьи от имени интеллигенции пишет:

«Мы — то с самых 90-х, времени бурной, но недолгой популярности «Соглядатая», «Имитатора» и «Временителя»... успели подзабыть, как вчитывались некогда в эти романы, как тщательно выискивали в них потайный смысл, как докапывались до глубинного смысла этих витиеватых творений, как удивлялись отаеги писателя, дерзнувшего посягать на интеллигенцию и разоблачить её гниловатую и подловатую сущность».

Это всё обо мне! Радостно, как неопит, впервые встретившийся с признанием мэтра, кричу: это меня разгадала страна! Это в моих романах, напечатанных в лучших тогда либеральных журналах «Знамя» и «Новый мир», все искали потайный смысл! Да может ли писатель желать для себя лучшей и счастлившей доли?! Сама История прикоснулась к моему бесшабашному лбу!

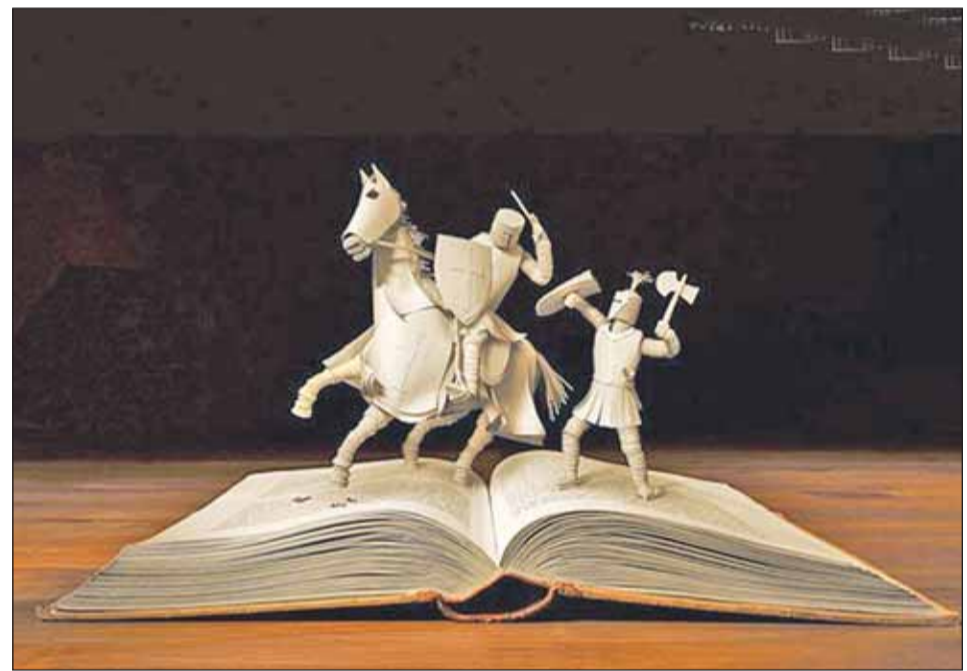
Но этим скрытым и радостным для меня панегириком вдумчивый критик не ограничилась. Евгения Щеглова разоблачила не только три, так понравившихся ей в лихие 90-е, а ныне разочаровавшихся романа, но и сравнительно недавний — «Маркиз», в котором я устроил увлекательную для себя игру: не только отправил старинного недоброжелателя России маркиза Кюстина в наше время для ревизии в Россию, но и поселил в собственной квартире. Не забыла Щеглова и давний мой роман — «Смерть Титана» — о В.И. Ленине. Возможно, Лениным критик заинтересовалась именно потому, что темпераментный и некорректный Владимир Ильич как-то очень прямо, не страшась парфюмерного глянца, высказалась об интеллигенции. В основном Щеглова обижается за интеллигенцию и всё-таки Ленин здесь попутно, он стерпел всё и уж, конечно, стерпел наскоки боевого критика. Классовые и другие симпатии всецело на стороне Троцкого. Что там Ленин, «фигура не самая гуманная в истории человечества! Ну а теперь первые выводы.

Я вспомнил, как в начале перестройки, когда в «Нашем современнике» — я-то ещё думал, что литература делится не на патристическую и либеральную, а на литературу и не литературу — вышла моя повесть «Стоящая в дверях» — так сказать первое сочинение о двойственной, особой роли интеллигенции в событиях 91-го года. Через два или три года, очухавшись, тогдашня «Литературная газета» поместила статью готовой на

многое Евгения Щегловой. Статья, конечно, была, мягко говоря, занятая, как и сегодня в «Урале», почти как в 30-е годы. Но и время тогда было своеобразное и почти безальтернативное. Новый редактор «Литературки» Юрий Поляков рассказывал: провели исследование, за предыдущие чуть ли не десять лет в газете ни разу не был упомянут Валентин Распутин. Шла восторгуха исключительного по поводу литературы либеральной. Я бы сказал «время Щегловых».

Я статью прочёл и сразу, конечно, поразился: ещё, значит, жив курлик! Больше всего Евгению Щеглову раздражает — до неадекватности, до белой слюны — отношение героя статьи к интеллигенции. Вот, дескать, раньше, читая Есина, мы мысленно представляли маститых деятелей культуры той эпохи. Щеглова даже приводит некий список героев прежних лет, которые, как бы ни были плохи, уже вошли в историю литературы и искусства. А что нынче? Ей не хочется представлять вместо героев старых и новых романов Есина редакторов журналов с их выставочными временами бреднями, которые они превратили в домашние

кружки для родственников и близких знакомых. Она не видит, кого подразумевает автор в «Маркизе», и с чем сражается в своих «Дневниках». У нас можно всё, а в Британском музее, если из него постоянно что-то ташат, директор уходит со своего места. Это просто разный взгляд на действительность. Ей кажется, что время кардинально переменялось. А мне кажется, что та часть прислуживавшей ещё прежней власти интеллигенции стала ещё циничнее. И из придворной челяди превратилась в придворных лакеев. И здесь Щеглова абсолютно права: Есин «тщательно обрабатывает свою собственную, узкоограниченную делянку, не брезгуя персонажами даже самых незначительных категорий. Сфера его интересов простирается в диапазоне от наглой и пронырливой профессуры до наглой и пронырливой мелкой и псевдоинтеллигентской сошки». Добавлю: и конъюнктурной! По Щегловой: «...наблюдается какое-то странное расхождение. Будто реальная жизнь, которой автор не касается не может, говорит одно, а читателю внушается... что-то совершенно другое. Будто жизнь вообще течёт как-то помимо, вне всяких обстоятельств, о которых автор пытается рассказать, и вообще утекает в другую сторону...». Совер-

твенно верно: не в сторону Свана. Герой Пруста не сжигал в пепельнице партийного билета, который сделан из такого материала, который лишь плавится, а не горит. Господи, везде бутафория и театральные реквизиты! За подробностями «негорючести» — в мои, так раздражающие Щеглову и многих иных, «Дневники».

Истоки неприязни ко всему тому, о чём пишет автор, обнажены. «Не слова ли «сугубо русская черта» будут ключом к этой потайной дверце? Намёк-то прозрачен: только русскому человеку, скорей всего, свойственно такое симпатичное свойство, как жалость к униженному и обижённому». Но это, так сказать, намёки, раскатка к следующему, такому молному в нынешней литературной борьбе пассажу.

«В одном из томов своих воистину безразмерных «Дневников ректора», издающихся из года в год (к сведению плохо следящего за текущей литературой критика: уже был том и «Дневника не-ректора», и несколько томов просто «Дневников»). Ожидаю теперь рекламной акции и на них! — С.Е.» С. Есин бросает фразу харак-

терную: «Я-то уж не интернационалист, точно». А поскольку разговор об антисемитизме заводит не кто иной, «как Миша Сукерник», автор вводит поправку: «Само рассуждение человека «расеянного» племени некорректно». Дальше цитату не продолжаю, потому что фраза «Знай своё место, инноплеменник» принадлежит вдумчивому комментарию Щегловой. Но историю моего студента-заочника Миши Сукерника, которую, если бы была добросовестной, Щеглова могла бы вычитать в моих «Дневниках», продолжу.

Миша, наш бывший соотечественник, хороший врач-анестезиолог и хирург, трагически погиб в Нью-Йорке, откуда он приехал на сессию в Литинститут. Когда он погиб, то к сборнику его стихов именно Есин, а никто другой, написал предисловие. Другого не нашлось. Хорошие были стихи, а в предисловии было несколько цитат из моих «Дневников». Но вообще-то Щеглова, каждые двадцать лет сочиняющая обо мне статьи, надоела. Впрочем, она довольно занятно назвала одну из моих несчастных героинь «идiotкой».

СЕРГЕЙ ЕСИН

Соб. инф.

ПРАЗДНИК

«В стране берёзового ситца» — назывался Всероссийский Есенинский праздник поэзии, прошедший на родине поэта в селе Константиново и приуроченный к 119-й годовщине со дня рождения народного любимца.

Здесь состоялось вручение лауреатских дипломов Поэтического конкурса имени Сергея Есенина поэтам — москвичу Виктору Кирышину, касимовцу Геннадию Морозову и Александру Тихонову из Омска, проведенное директором журнала «Молодая гвардия» Евгением Юшиным и редактором альманаха «День поэзии» Андреем Шацковым. Собравшиеся московские и рязанские поэты во главе с поэтом Валентином Сорокиным читали на крутояре Оки свои новые стихи.

Соб. инф.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

В Оренбурге состоялся межрегиональный семинар-совещание молодых писателей «Мы выросли в России». В нём приняли участие юные литераторы из Москвы, Красноярска, Уфы, Екатеринбург, Челябинска, Новокуйбышевска, Оренбурга и других городов. Мастер-классы для молодых дарований провели главный редактор журнала «День и ночь» Марина Савиных, главный редактор газеты «Истоки» из Уфы Айдар Хуса-

ЛИТПОМОЩЬ

Донецкая народная республика обратилась к российским писателям и композиторам с просьбой помочь с написанием гимна. Исполняющий обязанности министра культуры ДНР Юрий Лекстутес сообщил, что обращения были направлены Союзу писателей и Союзу композиторов России. По его словам, сейчас существует ряд патристических песен, претендующих на звание гимна ДНР, но официально гимн ещё не принят.

ЛИТМОЗАИКА

Детский писатель Эдуард Успенский заявил, что 90%

ЛИТПОМОЩЬ

россиян являются идиотами из-за их патристических позиции по Крыму. «Страна разделилась на 10% умных и 90% идиотов. Я считаю, что отнюдь к тем 10% умных, потому что вся эта история с Крымом — она безобразна», — отметил он.

ЛИТПОМОЩЬ

200-летие Михаила Лермонтова празднуется и в Шотландии. В небольшом провинциальном городке Эрлстон установлен памятник русскому поэту. По такому случаю во дворце Холируд был устроен приём, который посетили

ЛИТПОМОЩЬ

критики, поэты, писатели и учёные.

ЛИТПОМОЩЬ

В связи со 130-летием со дня рождения писателя Евгения Замятина — уроженца Тамбовской губернии — одной из улиц Тамбова будет присвоено имя писателя. Как пояснили в городской думе, улица имени Замятина появится в одном из новых микрорайонов.

ЛИТПОМОЩЬ

В Петербурге в возрасте 68 лет скончался писатель, историк, литературовед, старейший сотрудник Музея городской скульптуры Юрий Минаевич Пирютко.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Я гений, Антон Сорокин...»

Д. БУРЛЮК. Портрет А. Сорокина. 1919

В ерия в слово, в мысль, в талант человеческого разума, я, Антон Сорокин, в последнем своём завещании ничего не могу сказать более, потому что 24 тома были моим завещанием человечеству. Исполняя мои мысли, они никогда бы не знали жадности, злобы и убийства», — писал в 1919 году «король писателей» Антон Семёнович Сорокин (1884–1928), автор около 2000 рассказов, знаменитой повести «Хохот жёлтого дьявола», редактора, талантливых эссеистов и зарисовок о Сибири и Казахстане. Необходимо особо отметить, что Антон Сорокин, романтик первой четверти XX столетия, своим многогранным творчеством опередил время, ему отпущенное. Находясь в постоянном поиске новых форм творческого самовыражения, он ещё тогда, в начале прошлого века, буквально внедрял такие понятия, как контракт работодателя с творческой личностью, реклама литературного произведения, всё то, что является естественным явлением в современной литературной жизни. По складу ума Антон Сорокин был не только изобретателем и рационализатором своего литературного поприща, он был «чуждом» планетарного масштаба, свято веря в миссию писателя в канун революционных преобразований, трагических и необратимых по всему пространству Российской империи. Чего стоит один только факт выпуска собственных денег, на которых значилось: «Денежные знаки шестой державы, обеспеченные полным собранием сочинений Антона Сорокина. Поддельщики караются сумасшедшим домом, а не принимающие знаки — принудительным чтением рассказов Антона Сорокина». И ведь кое-кто рассчитывался этими купюрами с извозчиками и на базаре в досточтимой столице Сибири, в Омске, при адмирале Колчаке...

Об этом и многом другом, связанном с уникальной биографией писателя, говорилось на презентации трёхтомника Антона Сорокина в Алма-Ате, в Доме-музее Мухтара Ауэзова. В выступлениях директора Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, доктора филологических наук У. Калижанова, консула Республики Казахстан в г. Омске Э. Кунаева, директора Омской государственной библиотеки им. А.С. Пушкина А. Ремизова, писателей и поэтов Казахстана, представителей интеллигенции Алма-Аты подчёркивалось, что Антон Сорокин родился в Павлодаре, в семье местного миллионера Семёна Сорокина. Уроженец степи, он хорошо владел казахским языком, знал уклад казахской жизни, жил её тревогами и нуждами, что и раскрыл художественным образом в своих многочисленных рассказах, посвящённых обитателям казахской степи. Один из томов трёхтомника карманного формата, представленных на презентации, называется «Голос степного края», состоит из тридцати рассказов казахской тематики. Необходимо отметить, что ещё в далёкие двадцатые годы прошлого столетия русский писатель Антон Сорокин за цикл казахских рассказов получил премию Байсун-Байфун от меценатов степного края, а некоторые его рассказы были переведены на казахский язык Ильёсом Жансугуровым и Бейсенбаем Кенжебаевым.

И эта взаимосвязь русской и казахской литературы объединилась в творчестве Антона Сорокина, как два берега Иртыша, вечные воды которого не разделяют, а наоборот, сближают два братских народа, в данном случае от Зайсана до Омска через Усть-Каменогорск, Семей и Павлодар.

И имена Мухтара Ауэзова, Павла Васильева, Всеволода Иванова, Николая Анова, Ильяса Есенберлина, Сакена Сейфуллина, Магжана Жумабаева, Леонида Мартынова по литературному понятию «рифмуются» с этими городами и в первую очередь с омским именем — Антон Сорокин.

Два других томка писателя «Манифест короля» и «Тридцать три скандала Колчаку» дополняют литературное наследие Антона Сорокина. Трёхтомник вышел в ТО «Дирижабль» в 2014 г. и приурочен к 130-летию со дня рождения А.С. Сорокина.

В Омске, на Лермонтовской улице, где жил Антон Сорокин, однажды состоялась встреча писателя с Верховным правителем Сибири, причём Колчак сам пришёл в дом писателя, чтобы познакомиться с литературной легендой города.

Вот как описывает эту встречу Всеволод Иванов в своём очерке «Антон Сорокин»:

«Колчак слушал Сорокина небрежно, глазами приглашал актрису встать и уйти: это была его жена. Впрочем, на допросе он отрицал это. Актриса не торопилась и вообще обращалась с грозным правителем довольно небрежно...»

— Итак, с вами переписывается Горький? — Он написал мне два письма, — ответил Я. Колчак помолчал, помахал ложечкой, а затем сказал задумчиво:

— И Горький, — и опять чуть помолчал, он добавил: — и в особенности Блок талантливый. — Затем, слегка вздохнув, он глотнул чаю и сказал: — и всё же их обоих, когда возьмём Москву, придётся повесить. — И он опять вздохнул, словно сожалел, что, вот, мол, хорошие люди, но придётся вешать, чтобы не расползаться большевиков. Он опять влохнул и добавил: — Очень, очень талантливы.

Затем, снова поцеловав руку супруге Сорокина, Колчак ушёл, ведя под руку свою даму.

А вот что мы узнаём из повести казахстанского писателя Павла Косенко «Свеча Дон Кихота», в которой наиболее полно для того периода (семидесятилетие годы прошлого столетия) раскрыта биография Антона Сорокина: «Не очень ровные, но, в общем, дружеские отношения устанавливаются у Антона Семёновича с «отцом российского футуризма» Давидом Бурлюком, заседавшим в Омске по пути из Москвы в Нью-Йорк (как известно, поселившись в Америке, Бурлюк не порвал связей со своими товарищами в Советской стране, печатался в советских изданиях, помогал Маяковскому организовать его выступления в США в 1925 году). Они устраивали совместные вечера и выставки (Сорокин в это время много занимался живописью). Бурлюк вручил Антону Семёновичу такой документ:

«От Всероссийской федерации футуристов. Национальному великому писателю и художнику Сибири Антону Сорокину. Извещение. Я, Давид Бурлюк, отец русского футуризма, властью, данной мне великими вождями нового искусства, присоединяю вас, Антон Сорокин, к ВФФ. Приказываю отныне именоваться в титулах своим великим художником, а не только писателем, и извещаю, что отныне ваше имя вписано и будет упоминается в обращениях наших к народу: Давид Бурлюк, Василий Каменский, Владимир Маяковский, Велемир Хлебников, Игорь Северянин и Антон Сорокин».

Подписал действительный член, учредитель о-ва «Бубновый валет», член президиума московских художественных организаций Давид Давидович Бурлюк, скрепил Сергей Спасский».

Произведения Антона Сорокина — это уникальный памятник трёх культурных эпох: эпохи «модерна», революции и Гражданской войны и, наконец, советских двадцатых годов. И стороны его творчества удивительным образом предвосхищают возникшие много позже направления авангардистского искусства XX века: мэил-арт, рэди-мэйд, искусство перформанса.

«Вам, сибирякам, следовало бы собрать всё, что написано об Антоне Сорокине, и собрание этих очерков издать. После того, как будет издана эта книга, можно приняться за издание работ самого Сорокина», — писал Максим Горький сибирскому литератору П.С. Никитину.

Что в принципе и происходит усилиями меценатов литературных кругов Омска, Павлодара и Тобольска. Именно благодаря им вышел в свет трёхтомник избранных произведений писателя, а Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» в 2012 году издал прекрасно оформленный фоллиант «А.С. Сорокин. Сочинения. Воспоминания. Письма».

Бахытжан КАНАПЬЯНОВ,

собор по Республике Казахстан

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный дом литераторов

ул. Б. Никитская, д. 53

Малый зал

Гостиная «Кольцо А»

17 октября — АЛЬМАНАХ «ИН-ФОРМПРОСТРАНСТВО» — ПЕРЕКРЕСТОК КУЛЬТУРЫ. Встреча с главным редактором Евгением Бенем. Выступают Ев-

гений Сидоров, Татьяна Кузовлёва, Лев Аннинский, Кирилл Ковальджи, Анатолий Кочанов, Роман Сенчин, Станислав Журавковский, Игорь Харичев, Павел Нерлер, Ольга Потёмкина, Николай Проппин, Леонид Гомберг, Фёдор Гаврин, Сергей Белорусец. Вечер ведёт Галина Нерпина. Вход свободный. Начало в 18.30

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 8 октября в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). Очердовый номер газеты представляет обзор редакционной службы «Литература» Игорь Панин. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Может ли русский быть счастливым?

Великим писателям положены сегодня громаднейшие препятствия, прямо пропорционально дару, считает Вера Галактионова

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

ГАЛАКТИОНОВА Вера Григорьевна. Родилась в Сызрани. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Автор восьми книг прозы. Лауреат международных литературных премий. Романы и повести В. Галактионовой обсуждались на международных литературных конгрессах и научных конференциях. Живёт и работает в Москве.

— Как-то вы сказали, что русское Слово — не столько информатор, сколько воин, отстаивающий право человека на национальное мироощущение. Как нужно писать, чтобы слово-воин победило хищный хаос?

— Очень просто. Надо лишь дождаться, когда шестикрылый серафим коснётся зениц, ушей, прикиннет к устам и грешный язык вырвет, «...празднословный и лукавый».

Победоносное слово рождается сердцем преображённым. Великие наши писатели прошлого знали, как служить высшей воле. И если современный писатель тоже пытается воплотить её в слово, то творческая его тропа наверняка проляжет где-то тут — рядом с дорогой, завешанной А.С. Пушкиным, и с литературным путём Н.С. Лескова, сказавшего о себе: «Я с народом был свой человек».

Он полагал, что литература должна на берегу все приметы, все признаки народной красоты. И вот тогда нарождаются новые люди — идущие к добродетели и высшей любви, отчего мир усовершенствуется постепенно, сам собою...

Но мы выучены ещё и циничным XX веком — так, что видим поневоле: они-то к добродетели пойдут, наши новые люди! Да только вот на шее у каждого праведника тут же окажется с десятком наездников, которые примутся погонять его, и пришпоривать, и читать ему сверху нравоучения — за то, что он на них, на паразитов, нетолерантно посмотрел.

А природа хаоса — тема большая. Первоначальный упорядочен ещё до появления человечества. Про управляемый хаос пишут, будто он подбирается к России, что неверно. Методы хаотизации (методы нарушения порядка) применялись у нас в каждом веке — для достижения тех или иных целей: переворотов, революций, реформ, как правило, — западнических.

Да и наши отечественные бандиты знают толк в формировании хаоса. Разбираются в этом, почти как теоретики Джин Шарп или Стив Манн, хотя и с некоторым специфическим уклоном... Только на Болотную они, как правило, не стремятся. Там полиции много.

— Мне очень нравится ваша фраза о новом типе героя: «Да, на смену «плачущему» русскому герою, занимающему исключительно похоронами России, я выставляю иной тип людей. Они, чаще всего, красивы, дерзки, умелы, отважны — даже в трагичности, даже в нелености своих судеб». Действительно, сегодня нашей прозе не хватает именно таких персонажей. Но как вы думаете, может ли такой герой быть убедителем и интересен читателю?

— Не знаю. Наверное, это зависит от того, как произведение выполнено. Мне-то доводилось видеть людей незаурядных, очень мощных, благородных и деятельных, которым временами противостоял весь земной мир! Они редко плакали, потому на них и удержалась Россия, которая их не помнила. И в работе мне достаточно было своего уважения к их судьбам, порой — весьма перекрученным. А что подумает о них как о книжных героях Костян из восьмого полдезда или Вован с Артурчиком из пятого, мною в расчёт не принималось.

Озадачили вы меня и с убедительностью героя. Иногда незнакомые люди, правда, спрашивают, где можно разыскать такого-то человека, называя имя из романа. Тогда сложно бывает объяснить, что особенные черты в чём-то похожих людей как-то стигаются порой в некую кристаллическую решётку — так образуется литературный тип, способный отражать выбранную эпоху. Плохой кристалл отражает плохо и криво. Никудышный не держится совсем, он отбрасывается в черновики. А удачный кристалл иногда принимается читателем за образ достоверный, следовательно — в чём-то убедительный... Но это, вероятно, для кого как.

— Выходят ли у вас новые книги?

— Да. Только что, буквально на днях, в издательстве «Русский мир» вышла объёмная моя книга «Восстание праха». Художественную прозу и публицистику здесь объединяет одна концепция: всё, пережитое нашим народом, не умирает. Погубленное и умерщвлённое вливает на ход событий, обретает самостоятельную действующую силу в нашей реальности. Подбор работ примерно такой.

Книга вышла с предисловием А. Вавжинчика, учёного Ягеллонского университета, который в ми-

ровой литературе известен тем, что рассматривает русскую современную прозу под углом: человек — империя — история. Его характеристики наших литературных течений очень своеобразны.

Самое же издательство «Русский мир» сохранило специалистов книгоиздания высокого класса, ширпотреба там не выпускают.

— Прочитала в одном из отзывов о вашей прозе, что перечитывать романы Веры Галактионовой, как и романы Достоевского, очень трудно, это как покаянную службу в церкви отстоять. Сами ощущаете своё духовное родство с Фёдором Михайловичем?

— Можно ли утверждать о духовном своём родстве с Достоевским, не прошедши каторги? Высота страданий у Фёдора Михайловича была такая, что видение с этих позиций ему открывалось огромное. А коль мы на таких высотах не стояли, то от подобных ощущений нам, пишущим в современности, лучше воздерживаться.

Мне представляются очень верными слова Дмитрия Достоевского, правнука Фёдора Михайловича, на памятной встрече Президента России с писателями. Дмитрий сказал, что испытания каторгой выковали в итоге из писателя Достоевского «человека, возросшего во много раз после этих лет».

В зале тут возник протестный гул, раздалось протестное строгое шиканье. Однако сказано было, по-моему, точно.

Да, озирать всё с высоты Креста мы не прочь. Только вот взойти на Крест для этого не хочется никому из нас.

— Во всех ваших книгах сквозной нитью — боль за Россию, боль за русского человека. Может ли вообще русский быть счастливым или трагическое мироощущение органично для него?

— Прекраснодушие, не умеющее себя защитить, оно свойственно русскому народу до такой степени, что непонятно, как мы до сих пор живы. Уж точно, одним чудом. А русская мощь и русская сила прорубаются обычно для защиты кого-то — не себя.

Сложно бывает просматривать фотографические снимки первых дней славной Победы в Великой Отечественной войне. На них запечатлено всеобщее ликование. Отвоёванные степенные мужики, обнимающие жён и детей, brave бойцы, смеющиеся девушки. И «самовары» — с медалями на гимнастёрках, сидящие на низких кожаных подставках. Люди с отважными лицами, без ног, а от рук у них остались одни обрубки, как не выросшие крылья.

Держит такой солдат под мышками колотушки, обмотанные тряпками. Отталкивается ими, передвигается среди шумного веселья на скрипучих мелких колёсах... И взор у него — смелый, сияющий, светлый, счастливее которого не бывает: он Родину свою спас...

На таких снимках они ещё — воины, а не «самовары» и «утюги». Победители на вольной радостной воле! Они ещё не собраны, не отправлены в интернаты, на далёкие острова без права их покидать. Не пристроены под охрану...

И в жертвенной отваге бывает заключено для нашего человека огромное, высокое счастье. Но счастье без благополучия совсем непонятно западным народам.

— Не секрет, что сегодня книги писателей либерального пула более раскручены, в особенности премиально, чем книги писателей-патриотов, тех, кто искренне переживает за свою страну, кому советно предавать Родину. Как изменить сложившуюся ситуацию?

— Да никак её не изменишь, пока вершат литературные судьбы все те же самые люди, что и последние 15 лет. А они уходят никуда не собираются, наши литературные Сердюковы-Васильевы.

В военном ведомстве они всё же от дел теперь отстранены. Хотя и недопосажены... А для литературных машинаторов и браслеты ещё не выкованы.

Сегодня Россия поразительно напоминает мне большой загородный дом одного очень вежливо литературного критика, известного учёного. Он признался однажды, под большим секретом, в своём преступлении. Когда авторы, настойчиво ожидающие от него положительных рецензий, нааташили пустейшие, ненужные свои книги во все его комнаты и коридоры и заполнили ими пространство дома до самого потолка, то прынули критик. И призадумался он, как ему не задохнуться на своём диване под смертными этими сочинениями до смерти...

И вот, словно тать в ночи, вырыл он огромную яму в поле, за домом. Позвал с собою друга-драматурга. И на носилках, в глубокой тайне, перетаскали они все-все никчёмные эти произведения, со всевозможными автографами, свалили их в глубины, засыпали землёй перед рассветом и притоптали на утренней заре уже окончательно...

«Злодеи! Какие же мы злодеи!» — казал он себя. Но сжечь книги не мог — наше воспитание такого не позволяет.

Однако что же делать со всей этой раскрученной, осыпанной премиями, дорого изданной ахинеей, которую впаривают книжные менеджеры почти 20 лет тем, кто стиль Ф.М. Достоевского от стиля Л.Н. Толстого не отличает? Куда её денет задыхающаяся от такой макулатуры страна, я решительно не понимаю. Но знаю одно: генетически модифицированную литературу читать новым поколениям нельзя, как нельзя давать детям пальмовое масло и эмульгаторы.

Знать бы ещё, кто лоббирует распространение такой духовной и биологической отравы для народов России. За всем этим вредительством ведь кто-то стоит, и вредьма крепко.

Кстати, я даже догадываюсь, кто именно: тот самый депутат, который влезет на крышу, достигнет на самом краю обманутого дольщика, оставшегося без жилья, и решительно потребует, чтобы тот немедленно потушил и выбросил сигарету, прежде чем спрыгнуть вниз. Потому что самоубийство без никотина — это гораздо более здоровое самоубийство.

Спасать от пошлых книг подрастающее поколение страны этот депутат уж никак не будет, как и от эмульгаторов, и от пальмового масла. Иначе бы он давно занимался срочным полезным делом, а не своей собственной придурью. Но с такими огромными заработками, как в Думе, люди барствуют, а не работают сугубо в пользу своего народа.

Бороться за духовное и физическое здоровье нации в самом деле занятие трудоёмкое. Он, скорее, займётся внедрением какого-нибудь повсеместного пинг-понга, этот депутат, о чём и примется кричать на всех перекрёстках, отработывая сумму прописью. Или подберёт группу молодых дурачков, которых научит клеить на чужие машины разоблачительные надписи и приставать к водителям с настойчивостью сектантов, нагло требуют от почтенных людей ответов на глупейшие свои вопросы.

Ну что тут скажешь про таких народных избранников? Страшно далеки они от народа. Но когда они к нему приближаются, это ещё страшнее... Литераторам рассчитывать на них вряд ли уместно.

Однако есть всё же у серьёзно пишущих одна, совсем уж, правда, хлипкая, надежда — на то, что монополия либералов на рынке литературы каким-то образом завершится сама собою. И отрегулируются наконец литературные процессы в сторону идеологического оздоровления страны. Вот тогда, пожалуй, сбегут разбалованные дурными вознаграждениями авторы далеко, за рубеж, обидевшись на страну уже оконча-

тельно. И если государство решит их туда не выпускать, пока свои тиражи они не выкупят и не увезут с собою, — спасёмся, быть может, от экологического этого бедствия.

Тут, у нас, замечательно образованные, но потерявшие всякое терпение критики, того и гляди, все как один выйдут в ночи рыть могилы для постперестроечных книг, до сих пор издаваемых самыми большими тиражами. А там, в Европе или за океаном, подарят всё же авторы вывезенные свои книги или даже продадут какому-нибудь настоящему цивилизованному читателю. Дженифер Псаки, например. Чем плохо?.. Всё равно ведь многое писалось и издавалось все эти годы в России как бы департаменту в угоду. По чистой случайности, конечно.

— Что всё-таки можно сделать для настоящих, профессиональных, талантливых наших писателей, отодвинутых в тень?

— Даже если будут открыты два или три серьёзных государственных книжных издательства с сетью небольших книжных магазинов по всей стране, то и тогда все эти службы возглавят прежние люди, что успешно выпускают дженифити и вручают лжепремии сегодня. Это надо понимать. Они просто перекочают в новые, государственные, издательства со всем своим авторским либеральным составом и с минимально освоенной, уже слегка патриотической риторикой. А суть останется прежней.

Выход, пожалуй, может быть таким: перевод в статус государственных и соответствующее расширение издательств, которые всё это смутное время верно служили Отечеству, даже героически — на грани краха и разорения. Это, конечно же, издательство ИТРК. Издательство «Алгоритм» справится с сериями художественной литературы в новом своём качестве, с новыми возможностями. Тот же «Русский мир» В. Волкова — с хорошим издательским вкусом и строгим отбором литературы, заработав в статусе большого государственного предприятия, смог бы найти нужных людей и новых талантливых авторов. Если бы «Никитские ворота» вышли на уровень гонорарного издательства, было бы тоже неплохо.

И вот уже приличный государственный концерн образовался бы — при воле верхов, конечно. Россия бы наконец стала выпускать то, что нужно ей, а не спянской группе слабопишущих людей, имеющих обыкновение называть себя господами и господами писателями.

При таком концерне обязательно должна быть организована рабочая группа рецензентов — практику высококвалифицированного рецензирования, полностью свободного от либеральных издательств и влияний, надо непременно возродить!

Всё это можно сделать. Если, конечно, делать.

— Если говорить о соотношении массовой и подлинной литературы, то, скажем, в советское время классикой интересовалось явно большее количество людей, чем теперь. На ваш взгляд, можно ли снова качнуть чашу весов в сторону серьёзной литературы?

— Как сказать... Именно с таким концерном, о котором шла речь выше, пожалуй, можно. Если хорошо все вопросы проработать... Ведь мода — дело рукотворное. Даже мода на серьёзную литературу.

Беседу вела АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелъчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Возможно, многим кажется, что в их современности художников большой высоты нет и быть не может. Однако XX век стал веком великих М. Шолохова, В. Шукшина, Ю. Кузнецова, В. Распутина, С. Есенина, А. Платонова, М. Володина. Столько светил в этом созвездии, что их не перечесть! А вот рапповцев, которые одно время решали, уродовали и затирали литературные судьбы писателей XX века, не помнит сегодня никто.

Так и в нашем времени. Пустые бочки очень громко гремят. Полные звучат значительно тише. Катятся медленнее, на кочках не скачут вприпрыжку. Но сам литературный процесс не прерывается никогда. Великие писатели в нём были, есть. И они будут. Им сегодня положены громаднейшие препятствия, пря-

мо пропорциональные дару, вероятно... Но время нам их покажет, всех.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— Это неверно. Не перестали. Читатели отыскивают нужные им книги, чего бы им это ни стоило. Просто доступ к широкой публике настоящим писателям был перекрыт у нас на долгие 15–20 лет.

...Мне легче представить литературу без писателя. Потому что многое у нас подведено к этому.

...Писать буду, конечно, но в ином жанре. Скорее всего, в исповедальном. Возможно, в форме отчётов небу.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задала?

— Вы не спросили, какое самое короткое стихотворение, на мой взгляд, отражает время распада Советского Союза.

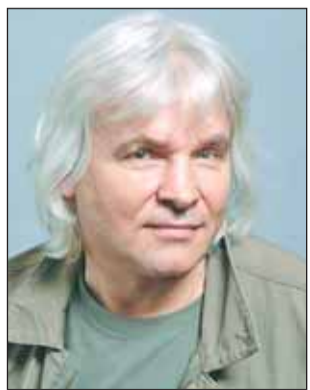
Вот оно:

*Думали: нищие мы, нету у нас ничего,
А как стали одно за другим терять,
Так что сделался каждый день
Поминальным днём,
Начали песни славать
О великой бедности Божьей
Да о нашем бывшем богатстве.*

...Это стихотворение Анны Ахматовой из сборника «Белая стая», выпущенного издательством «Алгоритм». Датировано стихотворение 1915 годом. Выходит, есть пророки в нашем литературном Отечестве. Пророчицы тоже. А остальное приложится.

ЛИТМУЖЕСТВО

Шкаф. За миг до расстрела

Русский поэт и журналист Юрий ЮРЧЕНКО, о пленении которого украинской нацгвардией уже писала наша газета, некоторое время назад освобождён. В плену он пережил невероятные тяготы, получил физические увечья. От всей души желаем Юрию Юрченко здоровья и публикуем его стихотворение, написанное вскоре после освобождения и являющееся правдивым художественным свидетельством военных преступлений украинской хунты.

Юрий ЮРЧЕНКО

*На этот раз Господь мне в дар
Послал словака.
Сам весь — один большой сыняк
(«Пустяк! Да что там...»), —
Возлился-наничился словак
Со мной, «трёхсотым»...
В такой мы влипли с ним экстрим,
В такую кашу!..
Но — мы нашли друг друга с ним —
Спасибо шкафу.
И муз кормили мы с руки:
В пространстве адском
Шептал на русском я стихи,
Он — на словацком...*

*Свист... Взрыв.
Шкаф знёлся и дрожит,
И крышечкой машет;
В бомбоубежище бежит
Охрана наша...
Земля — за шиворот, в рукав...
Свистит осколок
Под монолою о том, как в шкафу
Был путь твой долог...
А артобстрел — на редкость — лют,
В нас — ё-моё-ты! —
Зенитки, гаубицы бьют,
Бьют миномёты, —*

*И, заглушая в сотый раз
Твой голос, Мир,
Шесть долгих суток дупят в нас
Все пушки мира.
Затихло... «Жив?»..
Не ранен, брат?..
«...И — полон планов!..
И из убежища, назад,
Спешист охрана:
«...«Француз»!.. Словак! —
немае слов! —
Агенти Раши!..
Що принесло вас, двоих козлив,
В Україну нашу?..
Бюось, вам, хлопці, не понять...
Шум... Что там, снова?.. —
«Отходим! Пленных —
расстрелять!»..*

*И — лязг засова...
Всё, Мир, занавес. Отбой.
Ни рифм, ни шуток.
Я счастлив был прожить с тобой
Шесть этих суток.
За миг, как ввись — в слезах, в огне —
Душа вспарилась.
Твоя улыбка, Мир, мне
Жизнь озарила.*

25.09.14
(Москва, больница)

*Летишь, не чуя мостовых,
Вскачь — за жар-птицей —
Сквозь длинный список деловых
Встреч, репетиций...
Но — мимо планов, мимо схем —*

*Скользнет подишва,
И станет очень важно — с кем
В шкафу попадётся ты...
Но я вею — как ни крут удар —
Везуч, однако:*

Клуб друзей «ЛГ» открывает новый сезон

10 октября 2014 года
в Центральной библиотеке № 94
имени А.М. Горького состоится очередное
заседание «Клуба друзей «ЛГ»

В программе презентация новой книги
стихотворений о. Владимира Нежданова
«Небо в открытом окне».

Владимир Нежданов.
НЕБО В ОТКРЫТОМ ОКНЕ. — М.: Вече, 2014. — 512 с. — 500 экз.

Ведёт вечер главный редактор «Литературной Газеты» Юрий ПОЛЯКОВ

Начало в 18.00.
Адрес:
Москва,
Новоалексеевская
улица, 1
Вход свободный

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Алан Милн. **Влюблённые в Лондоне.** Хлоя Марр. — М.: АСТ, 2014. — 478 с. — 2000 экз.

Мы в России знаем Алана Милна как блестящего сказочника — но в Англии он был и достаточно успешным «взрослым» писателем. Читателю представлены два его ранних произведения — две любовные истории, проникнутые в меру язвительным, но не саркастическим юмором в духе Джерома или Вудхауса. Молодой человек Эдвард показывает красавице Амелии Лондон (и, конечно же, они пойдут в зоопарк, и будут там кормить зверюшек, а потом вместе возьмутся сочинять душещипательную мелодраму). Что же до «Хлоя Марр» — то эту загадочную женщину понять гораздо труднее. Сюжет не является сильной стороной «взрослого» Милна, обаяние его прозы заключено в диалогах: в остроумной пикировке, завуалированном любовном ворковании, искрящихся лёгкой иронией комплиментах. Здесь много отсылок к жемчужинам британской литературы и к событиям истории, которые российский читатель сто лет спустя угадываются не так-то легко. Но если приноситься к игре этого текста, она доставляет определённое удовольствие.

ПОЭЗИЯ

И. Егорова-Крекнина. **Русская девочка:** Сборник стихотворений. — Саров, 2013. — 96 с. — 1000 экз.

Эта эмоционально свежая книга, интонационно взрывная и искренняя. Стихи Егоровой-Крекниной традиционны, но при этом на протяжении всей книги сохраняется ощущение оригинальности. Смесь мудрости и наивности, напевности и резкости, вынятности и недосказанности — вот из каких парадоксов соткана поэтика автора.

*Где мне достать,
как Данко, огня —
Зачем мне бродяжки
колёса стучат?
Не любящий,
не любящий,
не любящий меня.
И рельсы упорно
бегут назад...*

БИОГРАФИЯ

Мария Савельева. **Фёдор Сологуб.** — М.: Молодая гвардия, 2014. — 272 с. — («Жизнь замечательных людей»). — 3000 экз.

Издательство «Молодая гвардия» в своей знаменитой биографической серии «Жизнь замечательных людей» продолжает исследовать русский Серебряный век. Очередной том серии рассказывает о судьбе выдающегося русского писателя-символиста Фёдора Сологуба, чьё влияние на отечественный литературный процесс трудно переоценить. Александр Блок утверждал, что роман Сологуба «Мелкий бес» прочтала вся Россия. После смерти писателя в 1927 году в Ленинграде его имя стали забывать. В советские годы предпринимались лишь единичные переиздания его стихов. И только с наступлением перестройки были возвращены читателям романы и повести Фёдора Сологуба. Но теперь его наследие стало восприниматься читательской аудиторией как своего рода дополнение к ставшим популярными книгам некоторых современников и учеников Сологуба. Поэтому основную свою задачу филолог Мария Савельева видит в том, чтобы показать реальное место писателя в контексте литературы его времени. Книга будет интересна как специалистам, так и всем, любящим русскую литературу.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Франко Моретти. **Буржуа: между историей и литературой.** — М.: Издательство Института Гайдара, 2014. — 264 с. — 1000 экз.

Выдающийся итальянский литературовед исследует собирательный образ буржуа в европейской литературе XVIII — начала XX в. Меньше чем за двести лет оптимистичный и энергичный образ из книг Даниэля Дефо и Джейн Остин приобрёл внутренний надрызг героев Томаса Манна и Генрика Ибсена. Буржуазия со своим позитивным реализмом, пишет Моретти, оказалась бессильной перед «капиталистической мегаломанией». Для русского читателя особый интерес представляет глава, посвящённая произведениям русской литературы, — в первую очередь это книги Гончарова и Достоевского. Русские писатели не ведают нейтральных территорий, замечает Моретти. У Штольца есть всё — успех, деньги и любовь — вот только он не протагонист, автор «захвачен колоссальной, чудесной фигурой Обломова». Сочетание «величия и катастрофы» — вот что, по мнению итальянца, почувствовали русские в буржуазных ценностях задолго до явного оформления этого разрыва.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Юрий Третьяков. **Начало рыбацкого патруля.** — СПб.: Речь, 2014. — 176 с. — 7000 экз.

Наконец переиздали эту чудесную, занимательную, поучительную и лёгкую подростковую книгу о простых мальчишках обычного захолустного городка, которые живут изобретательно и бредят приключениями. Для этого ведь многого не надо. Построить шалаш, который на самом деле вигвам, стать индейским племенем, поймать браконьеров, отыскать енота... Мало ли дел для людей деятельных! И пусть эти мирные, тихие советские городки ушли в прошлое, психология и энергия игры остались. Игры, которая начинается как мальчишеская выдумка, а заканчивается настоящей помощью взрослым. Ведь каждый мальчишка в глубине души мечтает быть полезным для взрослых. И каждому хочется воспитать в себе настоящий командирский характер. «Начало рыбацкого патруля» — самая заметная книга Третьякова, которая принесла ему всеобщее признание; с её помощью начинать знакомство с его творчеством — после чего нередко хочется и продолжить.

ОБЪЕКТИВ

С нежностью и горечью

Честных книг о России сегодня не так много. Либералы пишут о своей стране с ироничной ненавистью, патриоты с мучительной любовью, но самое трудное здесь найти верную, искреннюю интонацию, которой читатель поверит. Это отнюдь не означает, что нужно взять тон мрачного занудства или морализаторства, однако ёрничать тоже не стоит. О Родине надо писать так, как о больном ребёнке — с горечью и нежностью. И, конечно, с надеждой. При этом допускаются и юмор, и уместная ирония, и здоровый критицизм.

Именно так пишет Сергей Соколкин, не побоявшийся сложной темы: жизнь в 90-е и двухтысячные годы. Очень точно написал о романе Александр Проханов: «Длинный, актуальный, до краёв наполненный событиями нашей постсоветской жизни роман-поэма, написанный сочным, рельефным языком, здесь есть трагизм и едкая сатира, мелодрама и фантазматогия, и в то же время видно, что многие сцены выписаны с натуры со знанием темы, выстраданы, а не взяты из вакуума». Исходя из темы, связанной с хаотичным и непростым временем в истории нашей страны, автором выбран и стиль повествования, точнее, органичное смешение нескольких стилей: фарса, мелодрамы, сатиры, трагедии, фантазматогии. И вместе с тем книга написана в реалистическом жанре, с реальными персонажами, к которым и прототипы из жизни, например, за именем Алексея Паримбетова, защитника финкинского леса, без труда угадывается Михаил Бекетов (защитник Химкинского леса), кому и посвящён роман.

А сюжет такой. Красавица-певица, полукровка Алина, попавшая после ужасной трагедии из Да-

Сергей Соколкин. **Русская чурка.** — М.: РИПОЛ классик, 2014. — 528 с. — Тираж не указан.

гестана в Москву, знакомится с уже упоминавшимся Алексеем Паримбетовым... Именно из этой истории любви вырастает всё остальное: и идейное наполнение романа, и социальная его окраска с неизбежно вырастающими национальными вопросами, и богатая художественная палитра: ярко и остро выписаны сцены современной московской жизни, убедительны и достоверны образы олигархов, представителей шоу-бизнеса, силовых структур, бандитов и проходимцев разных мастей...

Роман богато интонирован — от умелой иронии до пронзительной печали. Интонация меняется в зависимости от того или иного эпизода и сама по себе уже содержит ненавязчивую оценочность. Язык Сергея Соколкина богат, сочен и своеобразен. Образы неожиданные и точные. Вот, к примеру, герой чи-

тает роман своего коллеги Проханова (прототип которого тоже легко угадывается): «Глыбин остался в облысевшей тишине. Роман ему нравился, всасывая его в себя, как мощный моющий пылесос липкие соринки с цветастого лохматого ковра. Он зараз прочитал уже больше ста страниц, причём прочитал внимательно, работая простыми серым карандашом, как скульптор резцом, выделяя, выщербляя очень понравившиеся ему куски текста, отчёркивая выкупные, бургающиеся, напывающие друг на друга необычные образы и наслаждаясь рекой, можно сказать, холостяцкой тишиной и возможностью полутьмы своеобразный мастер-класс. Саша вчитывался в испещрённые чужими мыслями страницы вдумчиво, но жёстко, словно играл в шахматы». Примерно то же самое можно сказать и о прозе самого Соколкина: она тоже требует вдумчивости и внимательного прочтения, потому что в романе есть незаёмные оригинальные мысли, верный идейный прицел, острая социальная зоркость. Это заметно уже и по названиям глав, свидетельствующих о бескомпромиссности и некоторой прямолинейности автора: «Любовь, праздник и политика», «Покушение», «Реабилитация», «Возвращение», «Око за зуб». Пожалуй, эта прямолинейность оправдана центральной идеей романа: зло должно быть наказано, и оно будет наказано. Кроме того, прямолинейность иных высказываний нивелируется пародийностью самого миропостроения в «Руской чурке». В принципе весь роман можно воспринимать как пародию на наше недавнее историческое прошлое, и некоторыми он именно так и протачивается, однако ведь и пародия не противопоставлена уместная серьёзность, которая на таком фо-

не воспринимается ещё более выпукло. На этом фоне трогательно смотрятся мечты о рае, воспринимаемом детским сердцем: «Как было хорошо, когда молодые люди брили бороды и не надевали по утрам на себя такие суровые бульерьерские лица. Когда людей разных национальностей не разделяла, а объединяла одна общая вера — вера в светлое будущее, и Бог прятался не по церквям и мечетям, а свободно жил, не называя себя, у каждого в душе. На улицах было теплее сердцу, их освещал какой-то навсегда утраченный необыкновенный, мягкий, домашний, неказённый свет, но как давно это было, она была ещё совсем малюткой. Но ещё помнит, помнит. Почему же все другие забыли, почему?»

Сергей Соколкин обладает редким для писателя качеством: способностью доброго взгляда на вещи. А из настоящей доброты произрастает и настоящий, обаятельный юмор, который нечасто встретишь в современной прозе: «Памятка, что машина, как известно, не роскошь, а средство комфортного... стояния в пробках, Саша решил оставить свой авто дома...»

Стоит заметить, что написана книга внимательно, что тоже редкость на сегодняшний день. Автор умеет вести интригу, сохраняя читательский интерес, умеет вовремя подвести к развязке и, что немаловажно, задать нужный тон с самого начала: «По утрам она читала «Майн кампф», чёрную, бархатную, с уже затёртыми углами книгу, купленную на Новом Арбате у уличного спекулянта...»

Читателю остаётся только приступить к чтению. О зря потраченном времени он точно не пожалеет.

Наталья КРАВЦОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

В поисках человека

Сборник стихотворений и верлибров Вячеслава Куприянова «Ничто человеческое» похож на большое зеркало, в котором отражается как внутреннее «я», так и всё человечество в целом — неплохой повод заглянуть в себя. Остановившись на бегу, увидев своё отражение, и невольно задумавшись: не потерял ли я в будничной суете самое дорогое, что есть у меня внутри, — Человека.

Да, эта книга — поиск Человека: в себе, в окружающих людях, в истории и мироздании. Размышления автора исполнены горечи за род людской: горечи, которую не подделает с помощью художественного мастерства. Гимны великим чередуются с осуждением мелочного, попытки анализировать прошлое сменяются вопросами о будущем, которые остаются без ответа. При этом поэт не судит человечество отстранённо, с высоты своего искусства: он сознаёт себя частью мира людей, и тем острее ощущает его обезличивание. Даже в названии поэтического сборника Вячеслав Куприянов словно утверждает: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо» — в лучшем смысле этих слов. Возможно, именно поэтому стихи задевают за живое: о таких вещах можно писать только изнутри.

Ещё эта книга — портрет Человека, который складывается из множества деталей: из дыхания, мысли, чувств и вечных истин, в которые мы верим, из подвигов и подлостей, языка и неразрешимого вопроса о смысле жизни. Каждому из этих штрихов человеческого портрета посвящено отдельное стихотворение. Созданный Вяче-

Вячеслав Куприянов. **Ничто человеческое.** — М.: Авторская книга, 2013. — 178 с.: ил. — 120 экз.

славом Куприяновым образ не льстит нам, — напротив, жестоко подчёркивает все наши изъяны: лицо, смотрящее с полотна, почти кричит: «Люди, опомнитесь, посмотрите, что с вами стало!» Хорошо, что на свете ещё остались поэты, готовые напоминать нам о внутреннем человеке.

Думаю, в качестве эпиграфа к сборнику можно взять знаменитые слова Диогена: «Ищу человека!» Так же, как древнегреческий философ, поэт ходит с фонарём среди белого дня, заглядывая в души читателей и заставляя читателей заглянуть в свои души.

Ночное небо над нами — это дневное небо небожителей: звёзды-фонари в руках бесчисленных Диогенов на бесконечном пути в поисках Человека.

Валерия ГАЛКИНА

ЛИТПРОЗЕКТОР

«В зеркало стыдно смотреть...»

Представь, уважаемый читатель, что ты каким-то фантастическим образом перенёшься во времена Великой Отечественной войны, идёшь по полугодной Москве, заглядываешь в книжный магазин, а там на прилавке обнаруживаешь новенький, только что изданный томик статей доктора Йозефа Геббельса. Представил? Или фантазии не хватило? А вот нынешняя реальность, к сожалению, гораздо страшнее подобных фантазий. Потому как в Москве и других городах России сейчас совершенно спокойно можно купить книгу «военных стихов» небезызвестного одесского русофоба и бандеровца Бориса Херсонского. Судя по выходным данным, книга подписана в печать 19 мая сего года. Вы подумайте — война на Украине в мае шла-то совсем ничего, а пожилой графоман уже накатал об этом целую книжку горных виршей. И не где-нибудь решил это издавать, а в России, в Санкт-петербургском издательстве!

Не зря покойный Виктор Топоров называл Херсонского стихопишущим блогером, ведь трудно представить, чтобы настоящий поэт в такой короткий срок, подсутившись, написал книжку «актуальных» стихов. Но разве мы о поэзии? О качестве стихов Херсонского, который прежде считался эпигонном Бродского, а теперь и вовсе скатился в какое-то самоподрожание, говорить не приходится. Вот его новейшая «военная» поэзия:

*в море эскадра в поле эскадрон
красавец-бронепоезд прибывает на перрон*

*крутится под облачком дурак-аэроплан
дружно выполняется пятилетний план*

Из таких плоско-бездарных текстов и состоит вся эта книга. Ну и без проникновенной оды свободолюбивому майдану никак нельзя:

*на чёрной площади
жечь чёрные автопокрышки
глотать чёрный дым —
до одышки или отрыжки
но жить под ярмом — ни за какие коврижки*

Есть тут, конечно, и про отжатый проклятыми москалями «украинский Крым»:

*крымская галька хрустит
на имперских зубах...*

И вообще ругань в адрес империи (читай — России) и тех, кто считает, что Христос крестился в Москве-реке с российским триколором в руках. Интересно, где Херсонский откапывает таких персонажей, не среди своих ли пациентов? Не будем забывать, что он не только поэт, политолог, либерал, толерант, украинофил, богослов, но ещё и психиатр. Некоторые утверждают, правда, что он и сам с некоторых пор нуждается в психиатрической помощи, но мы ставить диагнозов не станем.

А дать оценку его высказываниям можем. Как известно, Херсонский поддержал расправу над людьми в Доме профсоюзов,

утверждая, что те сами были виноваты: сначала напали на мирных одесситов, а потом себя же и подожгли. Но этим Херсонский и примкнувшая к нему супруга Людочка не ограничились. Они стали развивать расовые теории, утверждая, что русские на Украине представляют собой «антропологическую катастрофу». Заметим, что Херсонский постоянно выдаёт себя за жертву антисемитизма и выступает против национализма во всех его видах. Но это не мешает ему распевать бандеровские песни на роликах в Фейсбуке, как уже отмечала «Литературная газета», считать русских людей «унтерменшами» и призывать к уничтожению жителей Новороссии. И это в прошлом лауреат «Русской премии», человек, который публикуется преимущественно в российских «толстых» журналах, выпускающей книги в основном в России!

Можно очень долго приводить цитаты из высказываний этого деятеля-многогостаночника, который в своих интернет-выпусках матерно оскорбляет президента России В. Путина, клеветает на саму Россию, простых людей, оплёвывает русские государственные символы, историю. Можно столь же долго цитировать и его супругу Людочку, глумящуюся над памятью сгоревших в Доме профсоюзов, которых она нецензурно называет «у...ми». Можно вспомнить и о том, как Херсонский с пеной у рта доказывал, что именно русские сбили малайзийский «боинг»

(ведь Борис Григорьевич, вдобавок ко всем своим талантам, ещё и специалист в области противовоздушной обороны). Однако хочется задать вопрос Санкт-петербургскому издательству Ивана Лимбаха: понимают ли они, кого печатают? И с какой, собственно, целью? Ведь на Украине много талантливых авторов, куда значительнее Херсонского. Совсем недавно замечательного харьковского поэта Станислава Минакова исключили из местного союза писателей (так называемой Спидки) за пророссийскую позицию. Вот бы издательству Ивана Лимбаха поддержать Минакова. Вот бы отдельной книгой почтить память покойного поэта Вадима Негатурова, забитого бандеровцами в Одессе. Но нет, выбор падает на Херсонского, творения которого запускаются в массы. А творения эти такие:

*страна советов страна расстрелов
в тюремных подвалах...*

Оригинально — не то слово. Что ни строчка — обязательно перл, и всё на один мотив:

*всё про ту же тюрюгу о короле на нарах
как на именинах
о комсомолке целке раздвёгшейся на перинах*

Хотя есть тут и правдивые строки:

*в зеркало стыдно смотреть —
стар, борода, плешив...*

А смотрелся бы почаще в зеркало, глядящий, и поменьше писал бы мерзостей о других. Занялся бы собой, подровнял ключокатую бороду, надел парик — возможно, сошёл бы за приличного человека и не позорил ридну неньку, горячим патриотом которой является.

Между прочим, одно московское издательство, выпустившее несколько лет назад дебютную повесть Йозефа Геббельса «Михаэль», затаскало по судам. В повести этой нет никаких экстремистских призывов и людоедских идей, во времена её написания будущий министр пропаганды мечтал о писательской карьере, зачитывался Достоевским и Ницше, старался найти свой литературный стиль... Почему же нельзя это издать? А потому, что — Геббельс. И нашли люди, которые, возмущившись самим фактом реабилитации недоброго доктора, забросали суды исковыми заявлениями. Вот бы этим бдительным гражданам обратить внимание и на выпущенную издательством Ивана Лимбаха книжку. Херсонский, конечно, пониже Геббельса рангом, так известно же: чем меньше клоп, тем дурнее он пахнет...

Николай БЕКЕТОВ,
ХАРЬКОВ—МОСКВА

Борис Херсонский.
Месса во времена войны: Стихи. — Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. — 96 с. — 1000 экз.

ГАСТРОЛИ

Заповеданное во времена чумы

В течение двух недель в Государственном музее-заповеднике «Михайловское» (Псковская область) гастролировал Санкт-Петербургский Пушкинский театральный центр — театр «Пушкинская школа».

Как просто, оказывается, сыграть повешенного. Мальчик запрыгивает на деревянную некрашеную (в этом спектакле всё — некрашеное!) табуреточку, словно сейчас будет читать новогодний стишок Деду Морозу. Но — мгновение — и молодая, красивая голова страшно, безжизненно повисает набок, а над зрительным залом, над всей осиротевшей землёй взмывает смертный бабий вой: «Свет ты мой, Иван Кузьмич, удалая солдатская головушка! Не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие! Не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!»

Спектакль Ивана Ставского «История Пугачёвского бунта», в основу которого легли пушкинские «Капитанская дочка» и «История Пугачёва», а ещё подлиннее — точные и драгоценные, как и пушкинские, — старинные казачьи песни, показался самым злободневным в гастрольной афише «Пушкинской школы». Невольно в каждом эпизоде зритель считывал новый украинский код. Вот не понимая, не зная всей серьёзности положения дел в уральских степях, домочадцы почти весело провожают Петрушу Гринёва в полк. «Береги здоровье...», «береги честь смолоду...», «служи верно, кому присягнёшь...», «слушайся начальников...», «на службу не напрашивайся...» — наперебой выкрикивают тонкие голоса из хора, да и у топора, повешенного над грубо срубленными воротами, деревянное не только топорище, но и лезвие. Игрушечная, деревянная лошадка-качалка везёт своих всадников прямо в бурян. А потом, потом... — живые голоса, поочерёдно вступающие один за другим эдаким поминальным канонам, читают страшные списки: повешенных, заколотых, забытых до смерти в крепостях, разбросанных по необъятной степи.

Не будет рая, если... — об этом, собственно, были все спектакли «Пушкинской школы» в «Михайловском». Семь названий, двенадцать показов в течение двух недель — эти гастроли, пожалуй, без малейшей натяжки

Сцена из спектакля «Дон Гуан и другие»

можно вписать в ряд самых значимых событий нынешней театральной осени в России. Они стали фактически первым этапом большой работы по созданию в музее-заповеднике постоянно действующего театрального проекта. О таком проекте, цель которого — создание и показ спектаклей по произведениям Пушкина и русской литературной классики, мечтал ещё легендарный директор и хранитель Пушкинского заповедника Семён Степанович Гейченко. Разговор о пушкинском театре в феврале нынешнего года, на расширенном заседании президиума Совета при президенте по культуре и искусству, которое проходило в Пскове, снова завёл директор Пушкинского заповедника Георгий Васильевич. «Когда-то в Стратфорде-он-Эйвоне, — провёл параллель Георгий Николаевич, — был реализован проект театра одного автора: это Шекспировский королевский театр. У нас сегодня есть Пушкинский центр в Пушкинских Горах. Этот центр Гейченко строил в том числе и под идею пушкинского театра, который был бы нашим «ответом» шекспировскому центру».

Президент идею поддержал и дал поручение правительству, премьер-министру Дмитрию Медведеву вопрос проработать, определив Георгию Васильевичу в союзники Пушкинский театральный центр и его создателя и руководителя народного артиста России, лауреата Госпремии РФ Владимира Репетера.

Союз этот, впрочем, сложился не в этом феврале, а двадцать с лишним февралей назад, когда Владимир Репетер и его псковские единомышленники задумали здесь Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль. Для того чтобы написать это «полное собрание театральных сочинений Пушкина», помимо прочего была создана и «Пушкинская школа». Театр образовали из выпускников особого курса Театральной академии — курса, который в своё время Репетер специально набирал для изучения Пушкина, пушкинского театра. Каждый год, с самого начала учёбы, Владимир Эммануилович привозил своих студентов на Псковский театральный фестиваль.

А молодые актёры не раз говорили, что в

Пушкинских Горах им и играется по-особому. Слово сцена и зрительный зал не огорожены стенами, словно пространство — слова, стиха, искусства — бесконечно: за спиной ли, впереди — везде вольные горизонты. Как в том самом раю...

Семь спектаклей нынешней гастрольной афиши — своего рода семь пушкинских заповедей сегодняшним читателям, зрителям. Размышление о чести, а ещё о своём предназначении в жизни — спектакль Perpetuum mobile. Владимир Репетер, поставивший его, обращается здесь не только к одной из маленьких трагедий, которая имеет ряд игровых (как актёрских, так и режиссёрских) интерпретаций, но и к «Сценам из рыцарских времён» — это произведение считается незаконченным и ни в одном театре, кроме «Пушкинской школы», не идёт. Но Владимир Эммануилович, исследовав текст, пришёл к выводу, что это заблуждение. Сочинение закончено, только не переделано! (Добавим в скобках, что одна из задач, которые театр и его руководитель ставят для себя в ряд первоочередных, — обращение к тем произведениям Пушкина, которых широкий зритель, массовый читатель или не помнит, или не знает вовсе.)

Совсем о другом — спектакль «Дон Гуан и другие». Он читается как заповедь о бесстрашии. Герои трёх старинных, переосмысленных и фактически заново созданных Пушкинских сюжетов — повести о «развратном, бессовестном, безбожном» Дон Гуане, легенды о том, как Моцарта отравил его друг Сальери, и шемдящей истории пирующих посреди всеобщей скорби молодых людей, — каждый на свой лад, по сути, пытаются противостоят: чуме, смерти, страху, который хуже чумы и смерти...

Ещё один поворот темы: к литературным «наследникам» Пушкина — Мандельштаму и, как ни странно, Андрею Синявскому — обращается в своих моноспектаклях молодой артист «Пушкинской школы» Григорий Печкышев (он выступает тут и как исполнитель, и как режиссёр). Его «Гололедица» («Проголуди без Пушкина») — это сценическое размышление о сущности человека, осящающего себя камнем в руке высшей силы («брось меня, в кого захочешь...»), а ещё о том, «где кончается один и начинается другой человек», о неизбежном одиночестве и умения ценить обращённую на тебя

любовь, пусть даже человек любит тебя «как может и пока может...». Спектакль «Ворованный воздух» по «Четвёртой прозе» Осипа Мандельштама — размышление о силе человеческого духа, силе оставаться самим собой даже в жерновах истории. Неслучайно, заметим, сейчас Григорий Печкышев начал работу над спектаклем о судьбе и жизни Батюшкова — удивительного, умнейшего и талантливейшего, сегодня почти забытого поэта. Это будет спектакль о самопознании поэтом самого себя, поясняет сейчас режиссёр и резюмирует: «У меня сейчас два моноспектакля, и первый — «Гололедица» — это спектакль о человеческом заблуждении, я из него уже немного вышел, вырос. Второй — по Мандельштаму — яростный; определяющая эмоция там — гнев, и это тоже в общем-то заблуждение. Главной линией спектакля о Батюшкове, если попытаться определить её одним словом, станет тема прощания, смирения...»

Принципиально обращающийся в первую голову к Пушкину и в целом — только к классической литературе, театр Владимира Репетера — уникальное явление в сегодняшнем театральном «пире во время чумы». Но есть и ещё одно — важнейшее — качество, особо отличающее работу «артиста Р.» и его учеников. «Пушкинская школа» — театр особого тона, театр особого — уважительного — отношения к человеку в зале. В театре умеют ценить слово (и умеют произносить его со сцены, что не менее важно). Поэтому спектакли «Пушкинской школы» в пору и школьнику, и интеллектуальному, искушённому зрителю. Первый, как минимум, сможет освоить в театре часть учебной программы: «Дубровский», «Капитанская дочка», «Скупой рыцарь» и иже с ними! Второй же, следуя не только за сюжетом — за мыслью Пушкина в актёрском и режиссёрском её воплощении! — который раз сможет убедиться в правоте поэта, уверявшего, что «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная».

И тот, кому удастся проследовать этой непростой дорогой, многое — хоть чуточку, но лучше — поймёт. И про Пушкина и про нас, сегодняшних, кого так просто спросили со сцены: «Что же ты, душа, к нам у рай не зашла?»

Лидия ТОКАРЕВА

ПРЕМЬЕРА

Вселенная, мир, балет

В Москве состоялась премьера оригинального одноактного балета «Алем». Этим представлением завершилось европейское турне молодого хореографического коллектива Astana Ballet из Казахстана со

своей первой крупной постановкой. Сцену для молодых талантов предоставил Московский академический музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Хореографом-постановщиком «Алема» выступил известный московский балетмейстер Никита Дмитриевский, а музыкальной основой спектакля стали композиции Арманда Амара и Булата Гафарова.

В переводе с казахского «Алем» означает «Вселенная, мир». В основе сюжета лежит древняя тюркская легенда о возникновении жизни. Это история рождения души и её пути к земной жизни сквозь тьму и испытания. Прежде чем отправиться на Землю, душа проходит ряд испытаний страхом и неизвестностью, но побеждает в битве со злом. В постановке объединены классические балетные традиции, культурное наследие Казахстана и современные тенденции.

С первых же минут действие на сцене захватило внимание зрителя и не отпустило до самого конца. Неординарные динамичные хореографические постановки, бережный синтез времён, рассказанный чистым языком пластики юных балерин, именно они смогли воплотить на сцене с безупречной точностью хореографическую идею хореографа-постановщика, художника по свету «Алема» Никиты Дмитриевского.

Авторы отказались от декораций в их привычном понимании, а сценическое решение было воплощено с помощью свето- и видеоинсталляций и 3D-мэппинга. Современные технологии позволили сделать артистов частью вновь созданного мира, погружать их в него и меняться вместе с ним. Над этим трудились один из ведущих российских специалистов в области мультимедиа Леонид Басин.

Одноактный балет стал новой ступенью в работе

Astana Ballet. В ходе действия спектакля ярко прослеживается почерк-направление коллектива. Качество исполнения, выбранные музыкальные произведения, танцевальная постановка, уровень подготовки участников — всё свидетельствовало, что коллектив стремительно растёт и трансформируется. Прежде этот молодой коллектив, созданный в 2012 году по личной инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, работал только над постановкой отдельных номеров. Решение взяться за более масштабную работу пришло вместе с успехом у публики. Коллектив на протяжении полутора лет выступал не только в Казахстане, но в России и Китае, завоевывая первое признание.

«Я с детства увлекаюсь светом и световыми эффектами — от фонариков до проекторов, поэтому для меня это второй мир, который может создавать определённые состояния. У меня есть преданная команда, и ничего не остаётся делать, как ограждать себя от штампов и воплощать свои идеи и мысли», — рассказал Никита Дмитриевский, хореограф-постановщик балета.

Артисты Astana Ballet уже покорили зрителей Астаны, Парижа, Вены, а победное окончание европейского турне отпраздновали в Москве. И столица России не осталась равнодушной к талантливому и динамично развивающемуся хореографическому коллективу из Казахстана. Выступление коллектива получило множество положительных откликов и вызвало бурю аплодисментов.

АННА ВЕРОНИНА

Так уж получилось, что на нашей традиционной странице искусства сошлись две горестные заметки о театральных режиссёрах. В Москве не стало Юрия Петровича Любимова, а в Кирове в эти дни вспоминают Евгения Кузьмича Степанцева. Первый из них основал один из самых известных некогда столичных театров, немало ставил за границей, имя его постоянно было на слуху, второй отдал жизнь небогатой губернской Мельпомене.

Оба служили русскому искусству...

СОРОКОВИНЫ

Он был и есть, Женя Степанцев!

Не стало Жени, Евгения Кузьмича Степанцева, художественного руководителя и режиссёра Кировского областного драматического театра.

Теперь уж точно он больше не позвонит, и я никогда не услышу в трубку его всегдашнее: «Степанцев — моя фамилия», столь необходимое нам обоим за сорок лет дружбы.

Ему всегда было что рассказать о своём любимом городе Кирове, Вятке, куда с юным мальчиком, учеником Марии Осиповны Кнебель, с stellarным дипломом отличника окончивший ГИТИС, приехал сорок лет назад, в 74-м, и остался навсегда. Пробовал возвращаться в Москву, возглавлял театры в Ярославле, Воркуте, но не смог жить без своего города, ставшего ему родиной. И ещё он безгранично, преданно, на всю жизнь любил своих актёров, свой театр и его зрителей. Для него он был, по сути, единственным. Когда-то он стал самым молодым в стране главным режиссёром театра. К своему уходу он остался одним из последних могикан, режиссёров советской поры, умевших принимать на себя ответственность за весь коллектив, за творческие судьбы других, естественно пополнивший собой ряды не доживших до семидесяти, близкими предшественниками оказались тульский Саша Попов, ростовский Коля Сорокин, рязанская Жанна Виноградова, калужский Саша Плетнёв... Замечательная там, на том свете, труппа. Директора, коммерсанты, первые лица сегодняшнего театрального рынка могут праздновать пирровую победу. Талантливый режиссёр-руководитель. Лидер!

Больно писать о Степанцеве в прошедшем времени: он был... Но так есть, и тут уж ничего не поделаешь, не изменить.

Он был типичным и ярким представителем своего XX века, своего времени, своей эпохи. Учился на звёздном режиссёрском курсе вместе с Анатолием Васильевым, Борисом Морозовым, Иосифом Рейхельгаузом, Рификом Исрафиловым, Андреем Андреевым... Сумел поставить один из лучших, воистину народных русских патристических спектаклей «Ивушка не плакуча» по роману Михаила Алексеева и справедливо стал лауреатом Государственной премии. Он любил и умел ставить современных авторов, современные пьесы, был первооткрывателем на сцене многих замечательных литературных произведений В. Крупина, Н. Ситникова, А. Лиханова, Ю. Полякова.

А как он, образованнейший человек, часами читал стихи любимых своих Пушкина, Блока, Есенина! Как он умел дружить, шутить и любить! Красивый, большой, талантливый человек! Мне повезло на его дружбу и любовь. На сорокалетние общение и сотрудничество с ним. Всем, кто его знал, не забыть Его, Женю, Евгения Кузьмича Степанцева. Женщины, любившие его, не плачьте, вам достался настоящий мужчина. Да успокоится там душа твоя, Женя.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

АННА КУЗНЕЦОВА

«ЛГ» выражает искренние соболезнования родным и близким Ю.П. Любимова и Е.К. Степанцева

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

«Вопрос о товарище Хрущёве»

14 октября 1964 года Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв в последний раз присутствовал на Пленуме ЦК, где был снят с работы. Последовала смена вех в советском государстве

Пятьдесят лет назад все газеты Советского Союза и многие иностранные СМИ опубликовали на первой полосе портреты двух предствительных мужчин в самом расцвете сил. В тот день передовицу читали все.

Когда Брежнев и другие товарищи подготавливали ЦК к октябрьскому пленуму 1964-го, они спасали престиж системы, предотвращали её распад. Летом 1957-го ЦК поддержал Хрущёва, когда Молотов и Маленков попытались вполне законно сместить его с поста первого секретаря. А теперь Хрущёву на пленуме пришлось выслушать безжалостную критику товарищей, собственных выживенцев. Он сам пропустил через сжогую процедуру Молотова, Кагановича, маршала Жукова... В СССР классическая демократия не прижилась — ни как фетиш, ни как процедура. Если лидер «уважать себя не заставил», если дал слабину — пиши пропало.

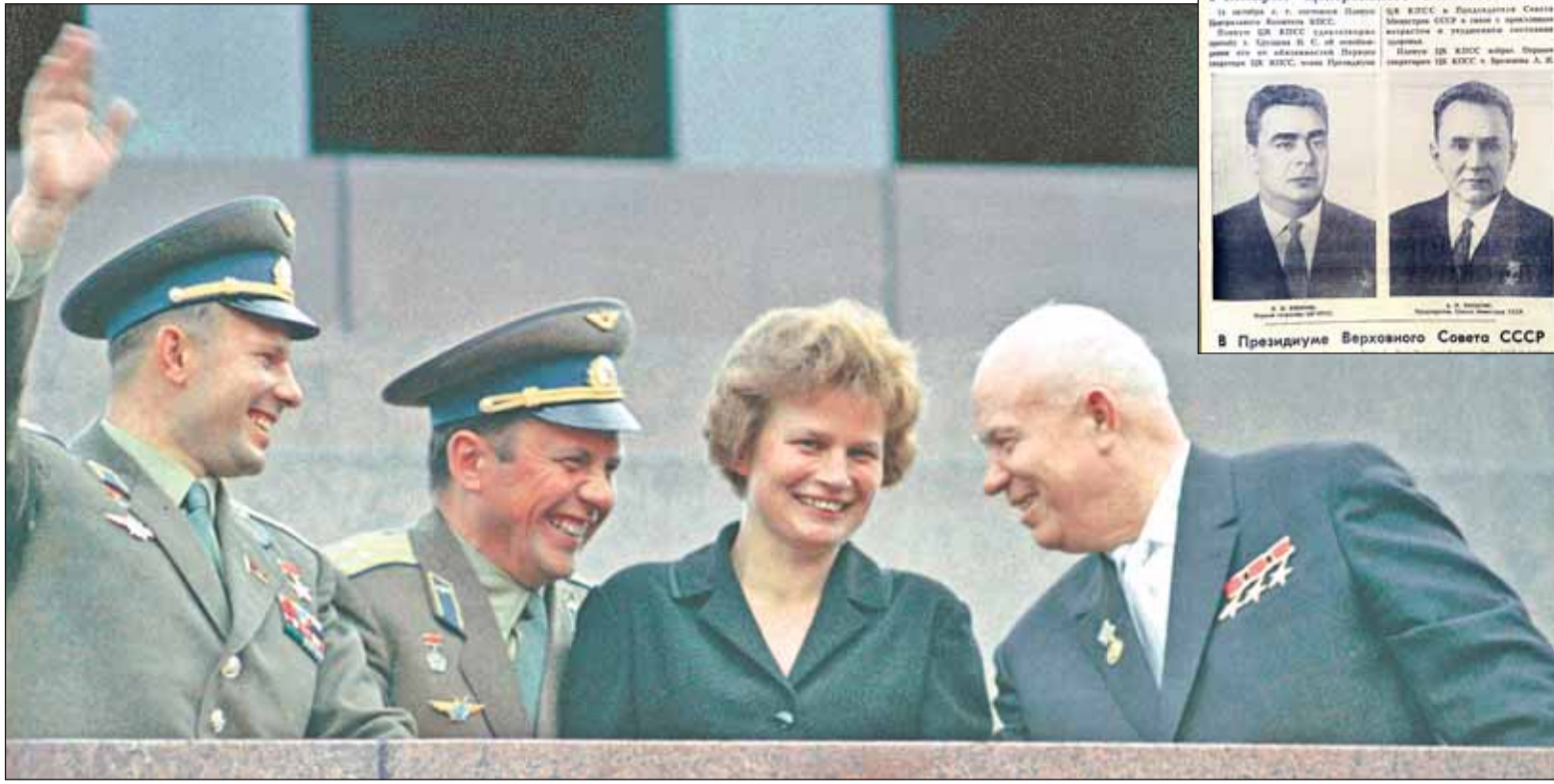
Отставку Хрущёва часто трактуют как разговор и дворцовый переворот. Подготовка действительно шла в кулуарах и под коврами, под прикрытием председателя КГБ Семичастного. И всё-таки это был не мафиозный сговор: сработала государственная машина, показавшая себя партийная демократия, услышавшая настроения советского общества, уже уставшего от эксцентричного главы.

Ни Брежнев, ни Подгорный, ни Шелепин, ни Игнатов, ни Семичастный, ни узнавшие о «заговоре» на последнем этапе Косыгин и Сулов не рвались к власти. Амбиции у них имелись, но никто не стремился немедленно занять кресло Хрущёва. Тут можно говорить о коллективной воле ЦК, которая в те дни соответствовала интересам общества. И «статья» под Хрущёва написана тонко: именно волюнтаризм вождя мешал развитию страны. Конечно, к этому примешивалось немало карьерных и даже корыстных резонов, но в истории не бывает монолитной мотивации, мозаика каждого решения состоит из мелких персональных песчинок, из противоречивых обстоятельств.

Технология была такова: сановники долго и осторожно пробаовали почву, прощупывали друг друга, а потом, соблюдая конспирацию, договорились вынести «Вопрос о товарище Хрущёве» на Президиум и на Пленум ЦК. Там всё решалось голосованием — в присутствии самого Хрущёва. После отставки бывший партийный вождь и глава правительства превратился в пенсионера со значением, жил на скромной, но комфортной подмосковной даче.

Что это — переворот? Или реализация законного права Центрального Комитета отказать в доверии своему первому секретарю?

На публику вынесли сдержанно критическую оценку политике Хрущёва. Избиения не устроили. Подчёркивалось, что «генеральная линия верна» и товарищ Хрущёв ушёл на заслуженный отдых по собственному желанию. Пресса не впадала в ярость — так формировался стиль на долгие годы, осторожный и сдержанный брежневский стиль. Расхристанность и окрики остались в прошлом, отныне официальный образ СССР приобрёл черты суховатой официальности. Деловитость вместо прожектерства и показухи, спокойное ощущение собственной силы вместо истерик. Минимум импровизации. «Вам нравятся восхваления, купаетесь в овациях», — упрекнул Косыгин на пленуме Хрущёва.

Первый секретарь ЦК КПСС на трибуне мавзолея с советскими космонавтами

Чем запомнились последние хрущёвские годы? XXII съезд очередной раз расправился со Сталиным. На этом фоне насаждался культ «нашего дорогого Никиты Сергеевича» — и смотрелись он нелепо и карикатурно. Реформаторские порывы — все эти совнархозы, все эти разделение обкомов на сельские и промышленные и насажденные кукурузы — воспринимались советскими людьми как дурной анекдот. Их, кстати, про «Никиту» ходило великое множество. Наконец, возник зерновой кризис — перебой с хлебом шли под болтовню о скором построении коммунизма. Перспектива терпеть жизнелюбивого и неуёмного товарища Хрущёва до конца его дней радовала немногих.

Впрочем, Хрущёв — это оттепель, жизнелюбивая, несколько сентиментальная молодая нота в поэзии, в кино, импульс юношеского свободолюбия, прорыв в космос... Так что некоторых отставка Хрущёва огорчила и насторожила, но большинство всё-таки посмеивалось над новогонимыми куплетами 1965 года в исполнении Павла Рудакова и Станислава Лаврова:

*Сократили в храме штаты,
упразднили звоняря.
Говорят, что малоовато
прихожан у алтаря...
Эх, снег-снежок, белая метелица,
Вообще-то звоняри щас уже не ценятся!*

Почему перестали ценить главного «звоняря» и как его фамилия — все понимали. А ведь Рудаков был любимцем Хрущёва и ещё полгода назал с таким же шармом исполнял частушки согласно установкам Никиты Сергеевича.

Хрущёв был опытный политик, но переоценивший себя и свои возможности, как рыночный торговец переоценивает свои флорсы, чтобы потом свалить увядшие цветы в мусорный контейнер. У него были серьёзные дипломатические победы,

например на финском и югославском направлениях. Там мы обрели партнёров надолго — и даже в последние годы не рассорились с ними в пух и прах. А Куба? А успокоение Израиля с перехватом строительства Асуанской плотины у англичан? Таких дипломатических побед мы не знаем уже лет тридцать.

Одновременно во внешней политике он проявил себя эксцентриком, у которого удачные репризы чередовались с провалами. В октябре 1964-го товарищи критиковали его за авантюризм и самоуправство. Шелепин скажет: «Вы жонглировали судьбами народа». Против Хрущёва сыграло и повсеместное распространение телевидения. Он часто мелькал на экране — и выглядел слишком суетливым, смешным, чрезмерно простецким. Модель устарела, образ не соответствовал времени и масштабам. Требовались другие типыжи, другие политические актёры.

Хрущёв показал себя энергичным «толкачом» космической программы. Да, успех и философия этого великого проекта заложены задолго до воцарения Никиты Сергеевича, собачки Дзизик и Цыган достигли верхних слоёв атмосферы на ракете Р-1В ещё 22 июля 1951 года и вернулись на землю живыми. Но именно Хрущёв привлек к покорению космоса внимание всего мира. Никита Сергеевич оказался талантливым импресарио советской космической программы. Он вообще был находчивым спорщиком и задорным пропагандистом. Ему удавалось без успеха противостоять наветам на Советский Союз, которых в годы холодной войны появлялось немало. Мы запомним его в окружении Юрия Гагарина, Германа Титова, Валентины Терешковой... Столь щедрые подарки истории не бывают незаслуженными.

Многим известен снимок: дипломатический раут, Нина Петровна Хрущёва рядом с Жаклин Кеннеди. Два мира, две женщины.

У одной — хищная улыбка, густой макияж и тщательно подобранные перчатки. Другая — как будто только что отошла от плиты и поглядывает на раздражённую публику со спокойным ощущением «собственной гордости». Пренебрежение светскими условностями — это наша революция, зеркалом которой был аж Лев Толстой. У Оруэлля есть памфлетная повесть «Скотный двор» — о том, как социалистическая революция предаёт свои идеалы, а её вожди превращаются в карикатурное подобие свергнутых буржуа. В Советском Союзе и через 45 лет после революции жена вождя почти не отличалась от простой кухарки. И даже когда Никита Сергеевич погрузился в пенсионную опалу, Нина Кухарчук не искала внимания греческих миллиардеров. Дети и внуки — уже другая история.

Брежнев и Косыгин образца 1964 года резко отличались от Хрущёва. Костюмы на них сидели как влитые, представить их в вышиванках невозможно. Спортивный костюм — иное дело. В этом тандеме поначалу не было явного лидера. Партийная власть в СССР первична, а Косыгин никогда не был партработником. Зато он гораздо раньше Брежнева появился в Кремле, не раз стоял на Мавзолее в одной шеренге со Сталиным. Они воспринимались как антиподы и выигрышно дополняли друг друга. Каждый обаятелен на свой лад. Брежнев — радужный, сентиментальный и хитроватый. Косыгин — деловитый, серьёзный и подтянутый. Оба не затерялись бы ни в тогдашних США, ни в современной России: умелые, расчётливые лидеры везде в цене. Тут он и в Африке туз. На фоне каждого из них Хрущёв казался шумным, неотёсанным делом из ушедшей эпохи.

Брежнев — даже на закате, когда он стал пленником почестей и недугов, — полагался на профессионалов и превратил Политбюро в полноценный штаб державы. И — никакого волюнтаризма. Каждый завсегдатей кремлёвской Ореховой комнаты обособанно считался лидером своей отрасли,

за многими стояла биография, исключавшая предательство или халатность. Такую систему ЦК противопоставил хрущёвским выкрутасам в октябре 1964-го. Первые восемь лет после Хрущёва СССР преобразился планомерно, почти без потрясений. Фронтное поколение заслужило к двадцатилетию Победы бережное, «брежневское» отношение к человеку.

В истории России не было более действенного коллективного органа управления. Увы, закончилось застоём, потерей темпов развития, геронтократией, идеологической катастрофой.

Кресты новой команды через полгода после отставки Хрущёва они прекратили разговоры о волюнтаризме. И пропагандистам не рекомендовалось разглашать подробности об ошибках уволенного персека. Брежнев видел, что пропагандистская расправа над Сталиным косвенно ударила и по разоблачителям. Все мы в одной лодке, считал он, и критика не должна быть истребительной. Саданув со всего маху по Сталину, словоохотливый Хрущёв, сам того не желая, поставил под удар и советскую власть. Леонид Ильич понимал, что будет выглядеть смешно, насаждая борьбу с хрущёвским волюнтаризмом. Ещё недавно он душевно, с поцелуями поздравлял Никиту Сергеевича с юбилеем... Вот и воздержался новый вождь от антихрущёвской кампании. Поостерёгся. Хрущёва просто превратили в фигуру умолчания.

Брежнев, Косыгин и вся новая мавзолеевская шеренга приняла ответственность за развитие страны, за строительство социализма — как вскоре выяснится, развитого. Они постыдились списывать неудачи на художества «звоняря» и волюнтариста. А теперь вспомним, как часто наши властители последних лет обвиняют в своих провалах и «советский менталитет», и «родимые пятна застоя», и лично товарищей Ленина и Сталина. Спасительная демагогия — признак безответственного подхода к управлению. Помнится, в разгар перестройки по Центральному телевидению однажды сказали прямо: «Плохо мы живём, всё разваливается. А кто виноват? А виноват Лазарь Моисеевич Каганович». То есть — кто угодно, только не мы. И повторял мантру про Моисея, который «сорок лет водил евреев по пустыне, а потом всё у них стало о'кей». Но, если через 25 лет блуждания мы ощущаем признаки деградации, стоит ли надеяться на Моисеева сорок лет?

При Брежневе же на сцену шагнёт новый герой — неприкаянный «лишний человек» семидесятых. Такое усложнение образной системы было неизбежно: образованная прослойка в стране разрасталась, её оборудовали сложные рефлексии, она ждала своей перестройки...

Ещё недавно Хрущёва было принято расценивать примерно так: да, безграмотный самодур, но он осудил Сталина и освободил лагерников — и за это прощается всё! Но мы знаем, что большую реабилитацию безвинно осуждённых начали Берия и Маленков, а лихорадочная десталинизация Хрущёва — это скорее просто привычный политический расчёт: «Вали всё на предшественника!»

Но не будем забывать: да, малообразованный партиз Хрущёв тудился, учился, извивался, предавал, кривлялся, клеветал, истреблял на пути к высшей власти, но он был в Сталинграде в 1942 и в 1943-м, был в Кремле 12 апреля 1961 года... Эти и другие обстоятельства его бурной деятельности, по крайней мере, ставят его выше нашего высокомерия.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ЕСТЬ ВОПРОС? ЕСТЬ ОТВЕТ!

Толкотня среди «победителей»

«Справедливость наблюдения, что у побед всегда много отцов, подтвердил 500-летний юбилей битвы под Оршей. Войска Великого княжества Литовского (ВКЛ) нанесли поражение двум русским отрядам.

Сегодня лавровый венюк победителей москвитов стремятся приватизировать и литовские, и польские, и белорусские, и украинские русофобы... Каковы же истинные масштабы события?»

А.РЕМЧУК, СТАВРОПОЛЬ

На вопрос читателя отвечает доктор исторических наук Олег НАЗАРОВ:

ЛИТОВЦЫ

В Литве 2014 год объявлен Годом битвы под Оршей. Претензии литовских «отцов» на лавры победителей выглядят наиболее обоснованно. Шла русско-литовская война 1512–1522 годов и победу одержали войска ВКЛ.

В начале XVI века Москва и Литва воевали часто. Спорили о том, кому достанутся западнорусские земли, прежде входившие в состав Киевской Руси. Битва под Оршей предшествовало взятию 30 июля 1514 года войсками Василия III Смоленска, более века (с 1404 года) находившегося в составе ВКЛ. Не желая мириться с чувствительной потерей, польский король и князь литовский Сигизмунд I Старый сразу же предпринял попытку отвоевать Смоленск.

Автор монографии «Битва под Оршей 8 сентября 1514 г. К 500-летию сражения» Алексей Лобин, изучивший большую массив исторических источников, пишет: «Щетно Сигизмунд Казимирович пытался собрать «политическое рушение»: к началу августа большинство шляхты продолжало игнорировать мобилизацию... К концу августа всеми

правдами и неправдами удалось собрать до 8000 воинов.

На Смоленск войско повёл Константин Острожский. Он уже воевал с москвитами, был ими бит, побывал в плену и ждал реванша. Под Оршей Острожский встретил два русских отряда общей численностью не более 12 тысяч человек (подсчёты современных историков). У Острожского было примерно столько же. И хотя польско-литовское войско было лучше вооружено, исход сражения решило не это. Воеводы действовали каждый сам по себе, что позволило Острожскому разгромить их поочерёдно. «Пало до 30 000 тысяч человек. Воеводы, знамёна, пушки — всё досталось победителям. Острожский шёл к Смоленску», — утверждал Николай Костомаров. И не он один. Но как можно потерять в бою 30 тысяч воинов, имея всего 12 тысяч?

ПОЛЯКИ

Ответ на этот вопрос подсказали польские «отцы» победы. Именно они сразу после сражения разнесли по миру весть о том, что 30 тысяч поляков и литовцев разгромили 80 тысяч моск-

витов, из которых 30 тысяч пали на поле брани.

Алексей Лобин по этому поводу заметил: «Ещё не были погребены все павшие на поле сражения, как королевская канцелярия составила первые официальные известия о великой победе...»

Данные о численности войск брались совершенно произвольно, и вряд ли у нас имеются основания доверять тем или иным сведениям, вышедшим из-под пера королевской канцелярии с одной целью — с помощью «тёмночисленных» цифр произвести грандиозное впечатление.

С ним согласен белорусский историк Александр Гронский: «Известны не только письма к римскому папе, а и письмо к венгерскому королю. Также польский король написал крестоносцам, крымскому и казанскому хану. И если мы сравним все эти письма, то получается, что в письмах к европейским монархам и к римскому папе есть конкретные цифры — те же 80 тысяч русских войск, 30 тысяч польско-литовских войск, количество жертв с московской стороны и так далее. В письмах к татарам... таких цифр нет. Почему? Видимо потому, что татары сталкивались с Москвой, и они реально представляли её силу.

Таким образом, фальсифицировать историю, игнорируя факты, поляки стали ещё до того, как Острожский оказался под Смоленском. А когда штурм города провалился, у поляков возник дополнительный мотив для

мифотворчества. Лобин пишет: «Когда воины князя Константина Острожского, ховидшего под Смоленск, воротились «несолоно хлебавши», потеряв под стенами крепости часть обоза, перед канцелярией были поставлены следующие задачи: во-первых, сгладить неудачу под Смоленском, во-вторых, усилить пропагандистский эффект от Оршанской битвы. Тогда же появились первые сообщения, в которых именно польская корона выступала форпостом католического Запада против «схизматиков».

Как видим, и традиция хвастливо раздувать масштаб победы, и традиция изображать из себя спасителей Европы от натиска московских «варваров» имеют в истории глубокие корни.

БЕЛОРУСЫ

В начале 1990-х годов день Оршанской битвы в Беларуси был объявлен Днём воинской славы. 8 сентября 1992 года в Минске провели к присяге солдат и офицеров только что созданной армии Республики Беларусь. С приходом к власти Александра Лукашенко эту да-

ту перестали праздновать на государственном уровне. Её отмечает прозападная «свядомая» интеллигенция.

Белорусский исследователь Иван Таляронек, признавая наличие белорусов в войске Острожского, заметил, что «никаких оснований для национальной гордости в этом сражении нет. В лучшем случае его можно было бы отнести к братской междоусобице, которую праздновать просто дико (не празднуют же москвичи день взятия Новгорода или падения Рязани). В худшем же случае битву под Оршей надо рассматривать как поток белорусской крови, пролитый на чужую мельницу. Ведь Москва в то время сбросила татарское ярмо, стала символом возрождения независимой православной Руси, продолжателем истории единой для всех восточных славян Киевской державы, а в ВКЛ уже вовсю шли процессы маргинализации русского начала, вытеснения белорусов на периферию католизирующейся державы. Кто в итоге выиграл от битвы под Оршей? Литовцы и поляки, но не белорусы!» Возразить на это «свядомой» интеллигенции нечего...

«СВИДОМЫЕ» УКРАИНЦЫ

В 2009 году при президенте Викторе Ющенко на Украине отмечалось 350-летие Конотопской битвы 1659 года. Ни она, ни битва под Оршей не были поворотными событиями в войнах с Россией. В обоих случаях противники Московского государства одержали тактические победы, после которых обе войны продолжались ещё по восемь лет. Но поскольку более громких побед над Россией в своей истории ни литовским, ни украинским русофобам отыскать не удалось, они пиарят то, что есть.

О причастности украинцев к победе под Оршей «свидомые украинцы» громко заявили год назад. Одним из аргументов было то, что Острожский был выходцем с Волины. Летом 2013 года в Верховной раде был зарегистрирован проект постановления «О праздновании 500-летней годовщины битвы под Оршей» с целью «увековечивания 500-летней годовщины участия украинцев» в данном событии, с учётом того, что именно украинцы «внесли в победу большую вклад».

Сегодня, после киевских майданов, трагедии Одессы и Донбасса, в условиях краха украинской экономики «свидомитам» уже не до пышных юбилеев. Однако то, какие политические силы планировали раскручивать 500-летие битвы под Оршей на Украине, не оставляет места для иллюзий...

Историко-политические «танцы» вокруг битвы под Оршей не лишены комичности. Литовские, польские, белорусские и украинские русофобы, взвесьшись за разные углы оршанского «одеяла», тянут его каждый в свою сторону. И чем сильнее тянут, тем громче оно трещит...

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ ПРЕМЬЕРЕ

«Федя, дичь!»

Редкая премьера на нашем ТВ предвзвешена таким пиаром и обставлена с такой помпой, как это было с сериалом «С чего начинается Родина». Надо признать, что массивная раскрутка возымела своё обидное: многие ожидали начала трансляции с нетерпением, душевным волнением и некоторой тревогой — настолько ответственной и значимой тема просматривалась за названием телефильма.

Однако уже первые серии породили странное ощущение: всё это я уже когда-то видел. И не раз. Само противостояние КГБ и ЦРУ в прежние времена было прерогативой политических обидчиков. Теперь, как видно, пришёл черёд освоения этого колоссального массива материалов на художественном уровне.

И вот тут началось проявление того явного недостатка. Сотрудники спецслужб (солдаты невидимого фронта) с серыми невыразительными лицами; неустанная шпиономания, словно вся страна у нас — агенты или предатели (если кто-то кое-где у нас порочно честно жить не хочет); невероятные сложности и риски, сопряжённые с профессией (наша служба и опасна, и трудна); постоянная занятость по службе, мешающая герою встретиться с любимой (Штирлиц и его жена); неизбежное снятие стресса алкоголем (люди, которым поручено дело государственной важности, пьют, как биндюжники); необходимость скрывать свои дела типа рисования на стене условного знака дамской помадой от близких («Сеня, откуда это у тебя?» — «Оттуда»); американский противник ведёт себя по-идиотски, заглядывает крючки с приманкой, не может сделать выбор между коньяком и «Бурбоном» («Ален Делон не пьёт одеколон»); временами все разведчики ведут себя по-идиотски (вспомним чехословацкие пародии на детектив вроде «Призрака замка Моррисвилль» или «Адель», которая ещё не ужиная); симпатичная блонда, как орудие вербовки (каждый второй детектив). Все эти штампы в подаче материала имеют несомненные советские идеологические корни.

Впрочем, дело даже не в материале. В самых мелочах просматривались несомненные прозрачные ассоциации и аналогии. Слежку (в том числе и наружную) за подозреваемыми ведут сотрудники высокого ранга (у них что, нет подчинённых?) Сладкая парочка Громов и Карпенко часто поступает совершенно глупо, как комиссар Жюв и его дурацковатый помощник. Когда же они с удочками и отсутствующим видом сидят на берегу пруда, в памяти неизбежно всплывают бессмертные образы героев «Пса Барбоса». Спецслужбы одной страны соперничают между собой так же, как жандармы Тулуз и Милан («Высокий блондин в чёрном ботинке»).

Когда кагэбэшники надираются в «Аргави», сразу вспоминаешь пьянку Миронова и Никулина в «Бриллиантовой руке». Так и ждётся реплики: «Федя, дичь!», а когда один из них произносит sacramentalную фразу: «Коля!» невозможно отделаться от ассоциации с Гошей из фильма «Москва слезам не верит». Мальчика Тёму постоянно отправляют покататься на велосипеде, и это уже «Кин-дза-дза»: «Скрипач не нужен».

Вторичность видна буквально во всём: в мелочах, в деталях: отношения Карпенко и Громова во многом дублируют дует Желлов-Шарапов; оперативники являются на дачу Дмитриева походкой и статью, явно взятыми с плеча героев Джона Траволты и

Самюэла Л. Джексона из «Криминального чтива». Сам Дмитриев (Георгий Тараторкин) лицом, голосом и манерами подозрительно смахивает на графа Тульева в исполнении Георгия Жжёнова («Ошибка резидента»). В финале во время прощания Карпенко с Громовым, садящимся на паром, буквально напрашивается sacramentalная фраза: «Иди, турист!..» Сцена с мальчиком Тёмой, сидящим под мостом, навеивает стилистику «Сталкера» Тарковско-го. Лента на голове девушки-подставы Оли, равно как её провокативное поведение, содрана с облика героини Светланы Светличной из той же «Бриллиантовой руки» — от неё всё время ожидаешь крика души: «Не виноватая я!..», и эти ожидания оправдываются в конце сериала, правда, фразу произносит не она...

Ну а главная аналогия, несомненно, сходство с популярным некогда мультфиль-

мом Ефима Гамбурга «Шпионские страсти» (1967), где были собраны и остроумно обыграны многие шаблоны детективных картин.

Добавим сюда несколько подозрительных несуразностей: предатель подходит к доске объявлений и, не раздумывая, что подозрительно, срывает нужный квиток; габбиты обращаются друг к другу исключительно по званиям, что не принято в их среде; то и дело звучит реплика «Смешно», которая получила распространение гораздо позже; капитан Громов не может достать билеты на «Юнону и Авось», хотя ему достаточно было зайти со своими крохотками к директору театра; сотрудник американского посольства не знает русской фразы «Я тебя люблю», что невероятно, и так далее.

Невольно спрашиваешь себя, неужели создатели сериала не видели всей вторичности и некоторой нелепости рассказанной ими истории? Нет сомнений, что всё было снято сознательно. Такова была задача. Таков замысел. Рефрен «Смешно!» наводит на мысль, что съёмочная группа под упаду хохотала, представляя себе, как Первый канал поставит их продукт в выигрышное время эфирной сетки и зритель-дурак будет думать, что перед ним серьёзный фильм. А это — фильм-хохма. Впрочем, трудно сказать, знали ли о сверхзадаче актёры, которые в принципе сыграли неплохо (В. Баринов, А. Роба, Е. Сафонова, Г. Тараторкин, Е. Цыганов и др.).

Что ж, это право их художественного выбора, хотя хохмить на тему Родины (вот ещё аналогия — «Щит и меч», где звучит эта песня на стихи Матушевского) с этической точки зрения как-то не очень... Тем более странно появление в фильме темы Солженицына, чьё отношение к Родине было весьма специфическим.

В качестве своего оправдания режиссёр, сценаристы и их команда поместили в финале сериала ту самую знаковую фразу: «Не виноватые мы, он сам пришёл!» Ну ладно, они не виноваты, а кто пришёл-то? Как кто, не зонь в пальто, а его вторичность постмодернизм. Второе, так сказать, пришествие. С чем вас и поздравляем...

Сергей КАЗНАЧЕВ

КГБ, ЦРУ и счастье

Судя по анонсам восьмисерийного фильма «С чего начинается Родина» (режиссёр Рауф Кубаев, сценарий Александра Бородинского), можно было ожидать, что покажут шпионский триллер о противостоянии спецслужб США и СССР, но... что-то пошло не так. Нет, все элементы триллера есть: и слежка, и наружка, и задержания, и прочие шпионские страсти-мордасти, однако привлекло другое. То, чем отличается хорошее кино от детективного мыва: вниманием к людям, лицам и характерам. Здесь они есть. Значительные и сложные. Душевно красивые, человечески мощные и мечущиеся, слабые, сдавшиеся и сдавшие.

Первый, кто меня порадовал в самом начале сериала, — Дмитрий Муляр в роли Гордовского. В сериалах он играл и главные роли («Синдром дракона»), а здесь роль неглавная, но важная. Много круп-

ных планов, почти нет слов, но Муляр притягивает к себе внимание. Даже жаль стало, что он играет предателя, так неподозрительно выглядел актёр на экране. То есть создатели сериала не пошли по лёгкому пути — враги у них не уроды и не слабаки.

Второй, кто меня очень порадовал, — Александр Роба. Его дебют в большой роли я увидел лет десять назад в сериале «Вокзал», с тех пор этот одарённый артист немного получал достойных его таланта ролей. Здесь — одна из главных и очень сложная, с которой он отлично справился. Его подполковник Карпенко — отважный профи, который ради дела, ради Родины готов на всё. На всё. В том числе на подлостью «подставу» коллеге-другу, которая его почти окончательно расстроит с женой. Так нужно для дела — ему предстоит глубокое внедрение в американскую разведку, возможно, придётся навсегда покинуть Родину, и жена может помешать правильному решению мужа. Однако в сериале бесчеловечная бескомпромиссность Карпенко поверяется драматическими обстоятельствами его собственной семьи (дочь попадает в КГБ за чтение Солженицына, и отцу приходится, совершая должностное преступление, её оттуда вытаскивать), потом кончает жизнь самоубийством работавшая на КГБ валютная проститутка, которую Карпенко использовал для компрометации сотрудника посольства США... Есть отчего призадуматься.

Третья приятная неожиданность. Впервые у меня не вызвал отторжения, наоборот — чем дальше, тем больше завывал доверие Евгений Цыганов (капитан Громов). Раньше он играл каких-то, на мой вкус, резонёров с отрицательным обаянием, а тут — абсолютно положительный герой, цельный, красивый человек. На него хотелось смотреть — он молчал, почти как Штирлиц в калдре, а его многочисленные крупняки (их снимал оператор Юрий Любшин) и без кадрового голоса Копеляна казались горюющими. Стоит также отметить редкую для сериалов работу режиссёра с актёрами, особенно с главными исполнителя-

ми — проходных, несыгранных сцен нет.

Интересна семья генерала Дмитриева. Георгий Тараторкин тонко ведёт роль и почти убеждает нас, что для спасения старшей дочери другого выхода, кроме как сотрудничество с ЦРУ, у него не было. Очень хороша младшая дочь, жена Громова (Юлия Смирнова) — есть кто любить, понимаешь, как мужу не хочется терять жену. Хороши также Елена Сафонова в роли генеральши, чуть не сошедшей с ума после ареста мужа, и её маленький внук, на котором все коллизии фильма (соры родителей, арест дела, появление настоящего отца) болезненно отражаются.

Неприкосновенность частной жизни, личное счастье, комфорт и всё, что свято для нашей либеральной публики, в сериале вступает в яростный конфликт с долгом, служением Отечеству. Так же входят в противоречие карпенковские «все средства хороши» с «чистыми руками» Громова. И заслуга создателей сериала в том, что капитан Громов побеждает в этом «жеглого-шараповском» конфликте. А своим органичным существованием в жёстких предлагаемых обстоятельствах сериала он убеждает: есть люди, для которых Родина дороже личного счастья и даже жизни. И ему верить.

Важно также то, что в сериале совсем нет

плевков в советское прошлое, к которым мы так привыкли за прошлые годы, а есть попытка разобраться в нравственной подоплёке борьбы двух разведок. И многие отсылки к советской классике жанра здесь неслучайны, так же как то, что фильм снимал сын Станислава Любшина, когда-то сыгравшего внедрённого в спецслужбы фашистской Германии советского агента. И название фильма, напомнившее о главной песне из фильма «Щит и меч», тоже знаменательно.

Отдельное спасибо хочется сказать за кадры Москвы 86-го года со сталинскими высотками, за город, не изуродованный лужковским новоделем, за площадь Дзержинского с не несённым ещё памятником, за зелёные парки и улицы без пробок.

«Генеральские» сцены в КГБ и ГРУ мне понравились меньше других, потому, наверное, что богатый потенциал их недораскрыт. Пока офицеры разведки самоотверженно служат Отчизне, их начальники вступают в сложные, на грани государственной измены, переговоры с членом перестроечного ЦК Суяновым (сильная, какая-то даже мистическая работа Сергея Юшкевича). И тут очень захотелось подробности! Или хотя бы версии того, как и почему верхушка КПСС-КГБ сдала страну. Тут огромное поле для исследования историков и фантазий сценаристов. Ведь остались не только свидетельства покойного генерала Шебаршина, по мотивам которых сняты некоторые эпизоды фильма, — сейчас многое стало известно из того, о чём не принято было говорить в 90-е и даже в нулевые.

В начале и конце сериала из Гонконга летят сильно постаревший Карпенко и некий юный разоблачитель ЦРУ по фамилии Сноу (понятно, что прототип). Оказалось, что он сын умершей в США старшей дочери генерала Дмитриева, а воспитывал его... внедрённый в ЦРУ российский агент Громов. То есть очень много недосказанностей, которые вселяют надежду, что сериал будет продолжен.

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Роль личности в истории

Канал «Россия» показал фильм, посвящённый Николаю Рыжкову, «Последний премьер империи». В нём Николай Иванович рассказал о своей жизни до вхождения в высшее руководство СССР (это было самое счастливое его время!), о работе премьер-министром в первые годы перестройки, которую началу он горячо поддержал. О последовавших через пару лет несогласии и спорах с Горбачёвым по поводу экономической политики, завершившихся отставкой в 1990 году. И о жизни потом.

Но самое драматичное из рассказанного связано не с аварией на Чернобыльской АЭС, не с землетрясением в Армении, ликвидацией последствий которых Рыжков занимался, а с выборами на съезде народных депутатов президента СССР. Ведь, если бы он не снял свою кандидатуру, то имел вполне реальные шансы победить Горбачёва, который тогда уже был крайне непопулярен. Но Рыжков снял: то ли духу не хватило, то ли подчинился партийной дисциплине...

И я подумал, как много зависит от воли одного человека. Прови её тогда Николай Иванович, а он осознавал уже тогда, что Горбачёв ведёт страну к катастрофе, то, может быть, её удалось миновать, и не было бы сейчас куда более опасных социальных аварий и национальных землетрясений, чем Чернобыль и Спитак. Но волю тогда провалили другие.

Андрей ОСТАПЕНКО

Вокзальное

На канале НТВ сложилась добрая традиция. Вот уже четвёртое лето зрители собирались вечерами у экранов телевизоров для просмотра колоритного сериала «Москва. Три вокзала» (на этот раз показ растянулся до 20 сентября). В соответствии с модой последних лет речь в фильме идёт о различных перипетиях работы линейного отдела полиции, расположенного на знаменитой Комсомольской площади.

Сериал произвёл странное впечатление. Что касается главных действующих лиц, то большинство их представлены удачно подобранными актёрами. Очень органично и правдиво выглядят в своих ролях Андрей Фролов, Максим Коновалов, Нина Ракова, Юлия Вайшур, Виктор Супрун, Василий Кортюков, Валдим Андреев — они достойно и умело изображают своих персонажей. А вот при всём уважении к замечательному Алексею Булдакову, то здесь он выглядит как-то неестественно, вычурно, чересчур наигранно. Вы где-нибудь видели бомж-я, постоянно цитирующий древнеримских авторов на латинском языке и назидательным тоном поучающих окружающих людей?

Каждая серия начинается с какого-нибудь убийства либо в поезде, либо на вокзале, либо в его окрестностях. Такое впечатление, что если пассажиру удалось живым доехать до Москвы, то его непременно грохнут где-нибудь на станции или в ближайшей подворотне. В сериале произошло больше убийств, чем до этого на всех российских железных дорогах за всю их историю. (Я несколько лет ездил через Казанский вокзал и что-то не припомню, чтобы при мне кто-то кого-то прикончил.) И ведь вот что удивительно: все преступления виртуозно раскрываются — «висков» нет!

Музыкальный ряд композитора Валдима Ронина состоит буквально из двух-трёх тактов, которые однообразно повторяются, а в заставке фильма звучит весёлая песенка Олега Газманова, совершенно не гармонирующая с разворачивающимся на экране кровавыми событиями.

Чем ещё замечателен фильм? Главным осведомителем блюстителей порядка, кроме бомжа Модеста Ричардовича Кузьменко (Алексей Булдаков), является вокзальная проститутка Света, более правдоподобно изображённая Ириной Линдрой. А здесь уже — некая «идеологическая нагрузка». Кто там сказал, что проституция — это занятие бездуховно-аморальное? Нет — это первые помощники нашей доблестной полиции, без которых многие преступления так бы и остались нераскрытыми! Иной раз они даже рискуют жизнью, лишь бы помочь поимке злодеев и восстановлению справедливости... Да здравствует древняя профессия?

Дмитрий ТИНИН

РАДИОАКТИВНОСТЬ

Рекламные аппетиты

На «первой кнопке» радио реклама заполняет всё больше эфирного времени. Но и всё разрастающиеся «антрем» между программами радиодискмана, очевидно, мало. И вот уже медицинская передача Елены Малышевой заполняется сюжетами не просто на актуальные темы здравоохранения, а из области предпринимательской деятельности самой ведущей и её семьи — выпуска и внедрения в России системы питания для похудения. Тема в передачах о здоровье, конечно, уместна. Да и резонно было фамилии Малышевой в бизнесе освоить именно медицинскую нишу. Но под видом медицинской пропаганды высказывая в рамках отведённой программы с микрофоном счастливую клиентку именно своей системы похудения, дать ей возможность в ответах на звонки радиослушателей всюю расхваливать результативность предложенной продукции («от Малышевых», это уж какой-то особенно бесцеремонный захват аудитории! К слову, ведущая ещё одной программы «Радио России», «Посветите, доктор!», Ольга Копылова санпросветскую и медицинскую продукцию своего издательства рекламирует в отдельных отбивках во время и вне передач (которые, надо полагать, отдельной рекламной строкой и оформляются и оплачиваются)...

А ещё и доктор Данилин, монополю захвативший почти весь вечерний эфир на сомнительные зомбирующие беседы в духе былых «терапэутов», без конца на них рекламирует свои из этих же бесед выкормленные многочисленные книги — всё пространнее и подробнее...

Если воцарится принцип «Что веду, то для саморекламы и приспосабливаю», то, скажем, замечательный поэт Андрей Дементьев в своей передаче на том же радиоканале должен сажать с микрофону покупатели своих поэтических сборников, чтобы они его уважали?... Он-то, конечно, не будет, но другие, похоже, не постесняются.

Любовь ГЕРАСИМОВА

ТЕЛЕШКОЛА

Разговор в учительской

День учителя всегда проигрывал Дню знаний по части внимания со стороны телевидения. Начало учебного года ещё с советских времён было принято отмечать приуроченными к 1 сентября фильмами и передачами. В какой-то год больше, в какой-то — меньше. А вот передача и фильмов к Дню учителя не припоминаю. Большинство каналов в этом году не стали изменять традиции, исключение составил канал «Культура», решивший всё-таки напомнить телезрителям о том, что у учителей есть свой профессиональный праздник. Фильмы, художественные и документальные, от советской киноклассики («Доживём до понедельника», «Розыгрыш» и другие) до собственного цикла, разрабатываемого каналом на протяжении нескольких лет («Ищу учителя»), шли всю неделю. В итоге получился своеобразный диалог поколений, разговор в учительской. Знакомые учителя из художественной киноклассики говорят о школьных проблемах с нынешними звёздами педагогики. Два взгляда на учителей, школу, учительское дело из прошлого и настоящего. Общий вопрос, как в «Дневнике директора школы»: «И на это ты ухлопал свою жизнь?»

С высоты прожитых лет, сквозь призму нынешних школьных проблем многое видится по-другому. Голоса городских трибунов прогрессивной педагогики тускнеют, сливаются с нынешними суждениями педагогов-новаторов, в которых видишь практическое

осуществление экранных образов. Неожиданно начинаешь прислушиваться к скучным репликам тех, кого раньше воспринимал как ретроградов от педагогики. Невольно чувствуешь трагическую правду педагогического консерватизма, правоту тех, кого когда-то на заре образовательных реформ не слышал и не хотел слушать.

«Дети — это ангелы», — говорит Александр Тубельский («Ищу учителя»). «Не давайте садиться им себе на голову. Держите дистанцию! Чтоб не плакать потом», — возражает учитель истории Мельников («Доживём до понедельника»).

«Верит не в воспитание, а в воспитателя, то есть в себя, что может сотворить чудо одним только доверием, пониманием, терпением», — характеризует гуманистический педагогический стиль героини Купченко («Чужие письма») завуч школы.

И в самом деле, не самоуверенно ли? Не на этом ли пренебрежении воспитанниками спотыкаемся последние годы? В цикле «Ищу учителя» как раз представлена эта наивная вера в учителя, в то, что дайте 40 000 учителей, и школа преобразится. О воспитании между делом, об организации школьного дела только в логике «не мешайте учителям».

Но разве в учителях дело? Дело в системе. Между противниками и сторонниками нынешних реформ в образовании странное родство — вера в учителя,

который вытянет на себе весь воз школьных проблем. Не много ли навалили? Сvezут ли?

Сравнивая образы учителей из советских кинокартин и нынешних, именитых педагогов из «Ищу учителя», всё равно симпатизируешь тем, вымышленным. Герои Борисова, Саввиной («Дневник директора школы»), Тихонова («Доживём до понедельника»), Ханаевой («Розыгрыш») не обладают такими методическими познаниями, как Ямбург и Шаталов, не создали своей школы, не создали своей школы, но в них ошущито человеческое начало, горящее нам о том, что перед нами не просто педагог-новатор, но именно — учитель.

Может быть, в этом всё дело. В том, что они ошущали себя школьными учителями, а не создателями своей школы. Чувствовали себя теми, кто каждый день занимается не «творчеством», а идёт на работу, совершая труд, возложенный на них обществом и страной. Идут не плянеть и вести за собой, а доказывать, казались бы, очевидное, право стоять у доски. Кому? Всем, каждому.

В «Ищу учителя» уже совсем не то. Вместо преподавателей обычной массовой школы — вестники катакомбной педагогики. И было бы понятно и простительно, отчего она катакомбна (не то общество, не те времена), если бы уже не подозрительное цепляние именно за свою школу, если бы не очевидная, нарочитая невоспроизводимость её в

Борис НИКИТИН

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

«Чистая» демократия

Поразительно, но наша общественность (прогрессивная и не очень) почти никак не реагирует на нынешнюю муниципальную реформу, которая может кардинально изменить всю систему местного самоуправления.

Реформа предполагает разделение города на несколько «внутригородских муниципальных образований». Каждое из них будет иметь своё собрание (минипарламент), но решать серьёзные вопросы у него не получится. Никаких новых функций никто ему не даст, предоставят лишь возможность «поучаствовать». Город останется единой структурой, но управлять им будут в рамках особой, двухступенчатой, системы делегирования. Происходить сие будет следующим образом.

Внутригородские собрания шлют делегатов в общегородский совет, а городом будет руководить назначенный сити-менеджер. Прямые выборы остаются только на уровне районных собраний. А возможность выбирать главу местного самоуправления в реальности останется только у жителей сельских поселений. Вот уж действительно, где в одном месте убыло — в другом прибыло. Только стране вернули прямые выборы глав субъектов, как почти тут же попрощались с прямыми выборами мэров.

Сегодня сити-менеджеры возглавляют 20% российских муниципальных образований. Наблюдатели отмечают, что никаких изменений к лучшему не произошло, так чего же было огородородить?

Хотя у реформы есть сторонники, обращающие внимание на следующий факт — значение низшего звена государственно-политической системы страны (районные собрания) теперь объективно повысится. А это даёт возможность активнее включить в процесс управления низовые коллективы граждан. Если эти самые «низшие звенья», часто не воспринимаемые всерьёз, ощутят себя силой, можно будет говорить о реальном самоуправлении. Но — если их возьмут в тиски вышестоящие структуры — это лишь укрепит бюрократическую вертикаль. Тут, конечно, всё зависит от того управленческого ресурса, который достанется районным собраниям. Пока сей ресурс почти невидим, это касается всех городов — даже самых крупных.

В Петербурге функционирует 111 муниципальных образований и что же? «Органы МСУ не в состоянии остановить уплотнительную застройку или повлиять на вырубку скверов под окнами избирателей, а ведь сфера благоустройства уже давно относится к их предмету ведения!» — считает питерский общественный активист В. Соловейчик. — Отныне главная роль в решении бюджетных и хозяйственных вопросов будет отводиться назначаемому по конкурсу главе администрации, а главе муниципального образования, избираемому из числа депутатов, останутся сугубо представительские функции. Предложение формировать представительный орган муниципального района путём делегирования из представителей поселений сделает этот орган МСУ зависимым от региональной исполнительной власти».

Беда вовсе не в том, что отменяются прямые выборы мэров, которые тоже могут вполне себе спокойно игнорировать волю избирателей. И кстати, чем больше электорат — тем труднее ему самоорганизоваться. На это часто указывали критики «классической» партийно-парламентской демократии (как правые, так и левые), многие из них предлагали проводить выборы по многоступенчатой схеме. Вначале должен был возникнуть коллектив делегатов от небольших территориальных образований, хорошо знающих друг друга по совместной работе в представительном собрании. И только этот коллектив может делегировать представителя на бо-

ТОС — это территориальное общественное самоуправление. Осуществляться оно может в рамках небольших образований, таких, как подъезд многоквартирного жилого дома, дом, группа домов, жилой микрорайон, сельский населённый пункт (не считающийся поселением). Но статус его, если так можно выразиться, весьма туманен. Согласно Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ТОС не является формой непосредственного осуществления государственной власти. Органы ТОС не имеют властных полномочий и не вправе издавать правовые акты. Их решения не подкреплены инструментами государственного принуждения. У них нет собственной налоговой базы и бюджетных прав.

ТОС почему-то не относят к формам общественной самостоятельности. Принято считать, что

создавать избирательные округа, делегирующие представителей в общеполитический парламент. Тогда власть будет гораздо ближе к «земле», к людям.

Считается, что основой демократии и гражданского общества являются сильные партии, однако с этим можно и поспорить. Партии мобилизуют часть граждан, но речь идёт именно о части (латинское «parts» так и переводится — «часть»). То есть наряду с объединением имеет место быть и раскол. И в любой партии есть чрезвычайно сильная функциональная прослойка, во многом обесценивающая демократию и подчиняющая себе местные образования (это происходит даже при самом демократическом уставе).

А вот самоуправляемая община — как базис избирательной системы — объединяла бы граждан в рамках небольших социальных пространств, придавая им полноценную субъектность. И суще-

Юрий ПАВЛИЧЕВ

лее высокий уровень. К слову, нечто подобное пытались создать большевики. Вплоть до 1937 года низестоящие Советы делегировали своих представителей наверх.

У этой системы был огромный потенциал, но он так и не был реализован — Советы чуть ли не с самого начала оказались подмяты партийно-бюрократической вертикалью. Но в принципе многоступенчатые выборы могли бы укрепить позиции «низовых» территориальных образований. Опять-таки, всё дело в том, какими ресурсом они будут обладать.

Пока что условий для усиления территориальных образований очень мало. Некоторые из них почти не имеют рычагов влияния. И дело даже не только в практике, но и в теории. В российской правовой терминологии есть лишь один общепринятый термин, который обозначает как низовое, так и промежуточное территориальное звено — «муниципальное образование». Отсутствует базовое понятие для обозначения элементарных муниципальных образований (общин или коммун, хотя имеется отдалённый их аналог — ТОС).

оно хоть и не является уровнем публичной власти, но всё-таки выступает как некий инструмент местного самоуправления. Народ здесь не властвует, но влияет посредством самоорганизации. Однако ведь самоорганизация характерна и для общественных и политических структур. Получается, что на деле ТОС ничем принципиально от них не отличается, если не иметь в виду территориальный аспект.

ТОС (община) как бы завис между властью и обществом. А ведь как раз на этом низовом уровне можно было бы создать самую, что ни на есть, «чистую», прямую демократию, чему способствует малое пространство, внутри которого людям легче самоорганизоваться. Для этого ТОСы должны стать субъектом власти, и прописать их в этом качестве нужно под именем «община».

Оно великолепно вписывается в самобытный русский контекст. Территориальная община как субъект власти могла бы стать основой политической системы страны. На базе таких вот общин (их объединений) можно было бы

створению партий это несколько не угрожает — никто ведь не поощряет им вести пропаганду, агитацию и выставлять кандидатов в территориальных округах. Другое дело, партиям нужно будет быть ближе к жителям избирателей, учитывая местный фактор так же серьёзно, как и фактор общефедеральный и региональный.

Не стоит и бояться того, что «децентрализация» как-то нарушит целостность страны. Государственное единство легче всего расшатать именно крупными образованиями, которые обладают ресурсом, достаточным для этого.

Безусловно, такая политическая реформа, если только она и состоится, дело отдалённого будущего. Однако думать о том, как усилить «низовые» образования, нужно уже сегодня.

Александр ЕЛИСЕЕВ, кандидат исторических наук

ВОПРОС РЕБРОМ

«Не смей своё мнение иметь!»

Нашу страну, да и нас всех лихорадит от непрекращающихся реформ. При этом результаты реформирования за небольшим исключением либо плохие, либо очень плохие, и это, похоже, только раззадоривает псевдореформаторов. Иногда даже оторопь берёт от отдельных «указаний».

Не минула сей горькой участи сфера образования и науки. Мы работаем в этой сфере уже не один десяток лет и можем профессионально судить о происходящих процессах. В данных заметках поднимем только одну проблему: защита диссертаций.

Уж сколько бьются вполне чётко проявившиеся «в деле» лица над тем, чтобы уничтожить российскую науку (именно уничтожить!), а она, как ни странно, помирать не хочет. Вот и решили попросту запретить искать и открывать что-то новое. Категорически. Следует только переписывать старое. Мы не преувеличиваем. Именно такое требование получило нормативное закрепление в Порядке размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения учёных степеней (утверждён приказом Минобрнауки РФ от 16 апреля 2014 г. № 842, подписан самим министром Д. В. Ливановым, приказ успешно зарегистрирован в Минюсте России 27 мая 2014 г. за № 32439).

Не будем даже комментировать то обстоятельство, что документ составлен не вполне по-русски (одно название чего стоит). Печальнее другое. «Порядок...», усугубляя ошибку постановления правительства от 24 сентября 2013 года № 842, бесцеремонно попирает права первооткрывателей в науке. Он детально регламентирует размещение ещё не охраняемых авторским правом текстов диссертаций, выносимых на защиту, как и их авторфератов, в интернете. Есть где разгуляться любителям плагиата! Размещать тексты, конечно, можно и нужно, но защищая авторские права, а значит, отказавшись от такого рудимента, как гриф «на правах рукописи». Благодаря интернету диссертации и их авторфераты становятся самыми настоящими публикациями, что давно пора признать. Жаль, что любители виртуального мира в Минобрнауки сами этого не понимают и ввели в заблуждение правительство.

А теперь о борьбе Минобрнауки с новизной (в этом вопросе правительство ни при чём).

Обратим внимание на п. 10 Порядка, в котором требуется размещать на сайте определённые данные об оппонентах. Требование правильное и само по себе оно вызывать возражений не может. Но вот данные, которые требуется указать... В числе прочих — «список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации и рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)». Список публикаций — это понятию. Но при чём здесь рецензируемые журналы (ещё одно нелепейшее изобретение нашего докленного министерства)? А иные, в том числе зарубежные публикации? А монографии официального оппонента? Или они просто ничтожны по сравнению со статьёй в «рецензируемом» журнале? Списка «рецензируемых изданий» ещё нет, но предложения уже есть — кусок-то хлебный. Или для ВАК и этот список уже есть? Кстати, и комментарии появились, авторы которых однозначно утверждают, что «монографии в зачёт не идут». Почему? Не потому ли, что эти самые рецензируемые научные издания процентов на 70–80 являются коммерческим проектом конкретных чиновников от образования? Об этом писалось и говорилось неоднократно, но ситуация лучше не становится.

Но главное даже не это. «Рецензируемость» журнала — мелочь по сравнению с требованием от оппонентов публикаций именно ПО ТЕМЕ диссертации. В переводе на простой русский язык это означает, что соискатель — будь то кандидат или даже доктор наук — не может, простите, не имеет права написать ничего нового. Он обязательно должен переписывать, пусть и другими словами, то, что было написано до него как минимум его официальными оппонентами. А как же иначе, если речь идёт об их публикациях по теме его диссертации?

Кстати, утверждённый порядок требует размещать на сайте и «список основных публикаций работников ведущей организации или тоже «не более 15». Двумя абзацами выше в этом самом Порядке указывается, что об оппоненте следует сообщить учёную степень, обладателем которой он является, и «наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация». Здесь всё ясно и понятно. Не может криминолог оппонировать диссертацию по стоматологии, а политолог по ветеринарии. Почему бы не ограничиться этим указанием и при упоминании публикаций?

Когда один из авторов данных заметок защищал кандидатскую диссертацию по проблеме случайного преступ-

ника, то он обнаружил всего две работы на эту тему. Причём одна — монография — была опубликована в 1906 году в Харькове, вторая — статья болгарского учёного — в Софии в 1972 г. Не лучше было положение с публикациями и при защите докторской. Была обнаружена только одна небольшая статья. И всё.

По теме докторской диссертации другого автора («Территория государства: теоретико-правовые проблемы») не было научных публикаций представителей его специальности за предшествующие 70 лет, а по смежным научным направлениям писали четыре автора, из которых к моменту защиты были живы лишь два и оба в преклонном возрасте.

В праве ситуация в наши дни развивается стремительно. Принимается масса новых законов, которых раньше не было. Или старые законы дополняются новыми статьями, или просто законоположениями, или вводятся новые правовые институты и т.д. То есть в правовой материи появляется нечто новое, требующее своего теоретического осмысления. Можно ли проводить его в виде диссертационного исследования? Логика подсказывает, что нужно, а чиновное мнение с этим категорически не согласно.

В любой науке есть ниши, которые не привлекают и, наверное, никогда не будут привлекать постоянного пристального внимания исследователей. Например, деятельность той или иной политической партии в определённый период времени. Выходит, и диссертация на эту тему писать нельзя? Как же нам познать самих себя и общество, в котором мы живём?

Нобелевский лауреат Жорес Алфёров как-то сказал, что он получил Нобелевскую премию за работы, которые публиковал в никому не известных журналах, которые никто и не читал тогда. Пришло время — прочитали и поняли. Настоящая наука начинается там, где до тебя никто не ходил. Или ты ломаешь старые подходы и торчишь новую тропу. Так было тысячелетия, но вот наши чиновники «от Ливанова» решили этот подход модернизировать.

Естественно, это требование выполняться не будет в силу именно своей невыполнимости. Однако и отменяться оно не будет. Оно будет привлекаться как разрывной патрон, способный уничтожить неугодного соискателя. Даже в контент выникать не надо! Отменить защиту по факту процессуальных нарушений. Прецеденты уже есть. Президиум ВАК недавно рассматривал докторскую диссертацию. К содержанию претензий не было, но выводы соискатель сделал совсем не те, что кому-то хотелось, — мог развалиться один успешный бизнес. И защиту решили отменить, ибо выяснилось, что шла она без перерыва семь часов и кто-то из позилых членов совета на пару минут отлучался по малой надобности. Это всё зафиксировала видеозапись. Любой здравомыслящий человек спросит: «При чём здесь наука?» И получит ответ: «А ни при чём, но нам так хочется». Это напоминает сцену из известного фильма: есть у тебя жёлтые штаны — ты можешь ЭТО делать, а нет — тогда «КУ».

Про штаны пока никто ничего не говорит, но вот цвет папок с документами, выставляемыми в ВАК, уже регламентировался в конце 70-х годов прошлого столетия. И людям, защитившим диссертацию, документы возвращались. Колер не тот был! Это факты из нашей истории, которые мы ещё помним. Может, следует российский чиновникам пойти дальше? Почему бы не запретить авторам писать произведения на темы, о которых раньше не писали «великие и признанные»? Есть «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, значит, какой-нибудь Пупкин вправе написать своих «Братьев Володаровых», а вот «Племянников Черномазовых» — не могли! Будут ли читатели на это реагировать и читать — совсем не важно. А чтобы уж совсем по-взрослому было — установить ответственность за нарушение этого правила. По известному правилу: «Он мне цитату, я ему — срок».

Депрофессионализация и обезнаучивание как таковое, как раковая опухоль, проникают во все сферы нашей жизни. Они способны уничтожить абсолютно всё. Примеров — хоть отбавляй. Но эта ползущая гадость не только не исчезает, а множится, и её активность набирает обороты. «Мы академика не кончали!» — вот её девиз.

Недавно интернет облетела «Инструкция», прилагаемая к туалетной бумаге. Напечатана непосредственно на туалетной бумаге многомиллионным тиражом. Людям со слабым сердцем читать не рекомендуется. Можно умереть либо от смеха, либо от негодования. Если автором всё сойдёт с рук (кто-то ведь деньги получил за сочинения этого бреда), то следующий этап — оформление этой инструкции в виде закона с установлением мер ответственности за её ненадлежащее выполнение, а далее разработка и повсеместное установление приборов контроля за правильностью использования туалетной бумаги...

Министерский документ и данная инструкция — одного поля ягодки. Не находите?

Сергей БАБУРИН, Юрий ГОЛИК, Ильяг РАГИМОВ, доктора юридических наук, профессора

КНИЖНЫЙ РЯД

Воспитать и не разувериться

Кристина Гросс-Ло — американка корейского происхождения и мама четверых детей — полагает, что американской системе воспитания не помешало бы стать лучше. Гораздо лучше. Она думает, что американские традиции воспитания, имеющие в своей основе немало хорошего, зашли в тупик. Что же с ними не так?

Американцы — это люди, которые считают, что брать к себе в постель маленьких детей — ненормально. А домашних животных — вполне хорошо. Люди, которые готовы хвалить своё дитя только за то, что оно прокатилось на карусели, но не считают нужным ставить ребёнку цели, для достижения которых следует приложить усилия. Люди, которые полагают, что искренность и открытость имеют важное значение, а вот такт и вежливость не обязательны. Американцы очень хотят, чтобы у их детей было всё самое лучшее, чтобы они были успешны и счастливы, да и сами американские дети зачастую уверены, что успех и личное счастье — главное в жизни. Вот только почему многие из них, вырастая, склонны к депрессии?

Все эти вопросы очень волновали Кристину. И когда она с мужем и детьми переехали на долгое время жить в Японию, то словно бы попали в другой мир. Мир, где детям можно драться и копаться в грязи. Где шестилетки спокойно без родителей гуляют в парке, а

Кристина Гросс-Ло. Родители без границ. — М.: Синдбад, 2014. — 368 с. — 7000 экз.

восьмилетки ездят в метро. Где помогать родителям и съедать всё, что тебе положили на тарелку, — норма жизни. Совершенно заурядную американскую фразу «Я — суперский!» перевести на японский попросту невозможно, зато в традиции японской школы входит напряжённая рефлексия, когда каждый ребёнок должен быть готов рассказать одноклассникам, в чём он не прав и в чём будет стараться стать лучше. Словом, Кристина была огорошена и за несколько лет решилась пересмотреть свои взгляды на воспитание.

Собственно говоря, это ведь не что-то невероятное. Мы все помним, как несколько десятилетий назад многое из

вышестоящего было нормой для купательской способности мы всё чаще можем наблюдать подобное и в России. Что могут родители этому противопоставить? Хорошо известно, пока у них само общество служит поддерживающим регулятором, задавая рамки, в которых юные граждане приучаются жить. А что делать, если рамки уже основательно порушены и государство не стремится их укрепить?

«В Соединённых Штатах торговых центров больше, чем средних школ, а 93% девочек-подростков называют шоппинг любимым развлечением... Американские дети в год получают в среднем семьдесят новых игрушек... К двум годам ребёнок начинает узнавать логотипы и ассоциировать их с определённой продукцией, а к первому классу помнит уже сотни лейблов. Современные подростки разбираются в брендах лучше взрослых и обсуждают их в среднем сто сорок пять раз в неделю, то есть вдвое чаще родителей. Чтобы захватить юную аудиторию, корпорации умшленно подраывают родительский авторитет. СМИ не просто так навязывают потребителям образ старомодных, не слышимых и стильными детьми. Подобная стратегия не раз себя оправдала: дети усваивают, что нет ничего страшного в пренебрежительном отношении к взрослым». Такова продуманная, целенаправленная стратегия рынка. Сегодня это головная боль не одних только

американцев — при всей разнице в покупательской способности мы всё чаще можем наблюдать подобное и в России.

Что могут родители этому противопоставить? Хорошо известно, пока у них само общество служит поддерживающим регулятором, задавая рамки, в которых юные граждане приучаются жить. А что делать, если рамки уже основательно порушены и государство не стремится их укрепить?

Не предлагая универсальных правил, Кристина Гросс-Ло всё же пытается ответить на эти вопросы. Ей пришлось — ведь и её семья спустя пять лет вернулась в США, страну, где обожают измерять коэффициент интеллекта и поощрять самооценку, но до поры до времени оставляют без внимания упорство, самоконтроль и прилежание. Покуда не оказывается, что самый неуверенный в себе школьник из Сингапура превосходит в математике самого уверенного в себе американского школьника. Впрочем, замечает Кристина, такие качества, как креативность и открытость новому у американцев развиты гораздо лучше. В конечном счёте родителям самим решать, что они хотят воспитать в своих детях. А вот в том, что любой ребёнок формируется воспитанием, у Кристины за десять лет работы над этой книгой не осталось никаких сомнений.

Татьяна ШАБАЕВА

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

«Камо грядеши», Россия

Окончание. Начало на стр. 1

Создание условий для компактно-го расселения вдоль границ и побережий при вахтовом освоении континентальной части поможет решить эту проблему.

Ещё одна задача — остановить стихийный процесс концентрации населения в Центральной России и региональных столицах. С помощью умной, хорошо продуманной схемы расселения необходимо направить векторы экономической активности на восток и прежде всего в приграничные районы с Китаем. В отношении региональных столиц и крупных городов — мегаполисов — справедливо поставить вопрос о деурбанизации.

За период с 1994 по 2000 год законсервированный фонд нефтяных скважин на разрабатываемых месторождениях увеличился с 18,5 до 28 тысяч. С течением времени, с истощением минерально-сырьевой базы многие города на севере опустеют. А расходы, которые мы там несём на содержание и эксплуатацию коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры, уже сегодня в несколько раз превышают средние по стране. Да и рабочие места в основном созданы в сырьевой и бюджетной сферах.

Для всех территорий страны принципиально важно определить принципы, цели, географию и приоритеты размещения новых производств, создать схему размещения производительных сил. С учётом стоящих задач по импортозамещению важно определиться с экономической специализацией российских регионов и создать условия для межрегиональной и международной производственной кооперации.

К сожалению, наши программы — государственные, ФЦП, региональные — это, как правило, реестр пожеланий и перечень отдельных мероприятий и объектов без надлежащего ресурсного обеспечения. Оценить влияние таких программ на ВРП и качество жизни людей невозможно! А комплексный учёт всех участников инвестиционного процесса — государства, регионов, муниципалитетов, институтов развития и естественных монополий, вертикально интегрированных компаний и компаний с государственным участием — не ведётся вообще.

Если нет единого реестра таких объектов, как можно оценить результат реализации мероприятий и программ на отдалённой территории, будь то федеральный округ, регион или муниципалитет?

В наших управленческих подходах часто нарушаются иерархия, логика, последовательность наших действий.

Типичный пример такого — развитие Дальневосточного федерального округа: прогнозы экономического развития — нет, Основ государственной политики — нет, понимания конкурентных преимуществ каждой территории — нет, Стратегия устарела, полноценной схемы территориального планирования — нет. Но есть программа, опять же без необходимых ресурсов. Эффект от её реализации — неочевиден.

Одной из серьёзных проблем современной России является высокий уровень межрегиональной дифференциации.

Если обратиться к статистическим данным, то выяснится, что 52% совокупного ВРП России приходится всего на 10 регионов-лидеров, в то время как на 10 замыкающих регионов — только 1,1% совокупного ВРП страны.

Почти 35% валового регионального продукта производится в Центре России, Сибири (10,3%) и на Дальнем Востоке (5,4%), Урале (14,2%) и в Приволжье (15,8%), на юге России (6,3%) и Северном Кавказе (2,43%).

Следует отметить, что и сама методика расчёта ВРП далека от идеала. В региональный продукт мы «сбрасываем» всё: от реальной экономики и социальной сферы до расходов на содержание системы исполнения наказаний. Это принцип котла,

который всё переваривает, но не даёт реальной картины состояния региональных экономик.

В ряде приграничных территорий: республики Тыва, Карелия, Калининградская область, регионы Северного Кавказа и Дальнего Востока — уровень взаимодействия с соседними государствами более высокий, чем с российскими регионами, и это создаёт угрозу территориальной целостности России.

Данные обстоятельства дополняются другими опасными тенденциями, в частности сокращением доли инвестиционных расходов, капитальных вложений с 25% в 2007 г. до 12% в 2013 г. с ярко выраженной устойчивой тенденцией к дальнейшему снижению. Это означает, что всё меньше заводов и фабрик, дорог, школ и больниц, водопроводов строится в регионах России. И это происходит на фоне крайне низкой эффективности капитальных вложений. Объекты капитального строительства — дороги, мосты, аэро-

Художник Екатерина Ворона

порты, объекты энергетики и др. в России — одни из самых дорогих в мире. Растёт число объектов незавершённого строительства. Диспропорции в развитии регионов невозможно уменьшить только за счёт «бюджетного выравнивания», за счёт дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, необходима региональная политика, стимулирующая саморазвитие регионов, формирование экономического каркаса страны на основе региональной экономической специализации и межрегиональной производственной кооперации с учётом конкурентных преимуществ каждой территории.

Важно в кратчайшие сроки приступить к разработке и утверждению отраслевых и межотраслевых производственных балансов. Сегодня такие балансы есть только в энергетике. По другим отраслям экономики работа не ведётся вообще. Это затрудняет и прогнозирование, и планирование, и экономическое развитие регионов России.

Что мы производим и потребляем, что необходимо импортировать, как выглядит наш экспорт, как скоро можно выйти на полное импортозамещение по принципиальным позициям — на эти вопросы и отвечают производственные балансы.

Экономические санкции, которые сегодня применяются по отношению к России, — хороший повод для реформирования и развития реального сектора экономики и в первую очередь сферы материального про-

изводства, повышения уровня продовольственной безопасности страны. Однако без дополнительных практических шагов по поддержке реального сектора улучшить ситуацию на национальном рынке вряд ли удастся. Например, АПК.

Россия — девятый по ёмкости рынок в мире. Наши партнёры по Таможенному союзу переигрывают нас и технологически, и организационно, через эти страны мы открываем внутренний рынок России вместо создания собственных производств.

Что срочно необходимо сделать для обеспечения продовольственной безопасности страны? В первую очередь разработать правила, сформулировать и законодательно закрепить условия доступа на национальные рынки продовольствия для иностранных поставщиков. Эти правила должны включать в себя требования по созданию новых производств в АПК через инвестиционные проекты на российской территории с временным лагом 2–3 года.

Художник Екатерина Ворона

Партнёров из Аргентины, Бразилии, КНР, Турции и других стран мы призваем инвестировать в АПК России (в кормовую базу, производство и переработку сельхозпродукции, обеспечить доступ продукции, произведённой совместно, на рынки третьих стран).

Иной уровень государственной поддержки должны получить селекционная и племенная работа. Это поможет решить проблему «пятого материнского поколения», поскольку, как известно, при генетической модификации на пятом поколении генетическая модифицированность материала утрачивается репродуктивная функция. Пустоцветы на полях вместо колосающей ржи и пшеницы, животные и птицы без потомства — вот чем обернётся непродуманная политика в области АПК.

Мы покупаем свинных щиплят и яйцо, маточное поголовье свиней и КРС в Европе и Америке. Даже проблема с обеспечением мясом птицы и свиными в нашей стране решена условно. Необходимо срочно создать межрегиональные селекционные центры, а заодно усилить экологическую, селекционную и генетическую экспертизу, потому как качественное питание — главный залог здоровья нации. Мы должны определить с экономической специализацией регионов в области АПК.

Конкурентным преимуществом продуктов из России в мире может стать продовольствие без ГМО.

Сегодняшняя ситуация — хороший повод навести порядок в земельных отношениях,

заставить работать сельскохозяйственные земли на закром Родины. Это можно обеспечить через экспертную оценку обрабатываемых земель, комиссионное обследование и изъятие необработываемых более трёх лет земель в Государственный земельный фонд.

Для реализации инвестиционных проектов в АПК необходима земля. Свободных земель в России практически нет. А земля — предмет продажи — часто выполняет функцию залогового обеспечения, при этом владельца или арендатора сельскохозяйственной практически невозможно найти.

Крупнейшими операторами на рынке молока и товарного зерна, другого продовольствия сегодня выступают иностранные компании, в том числе из США и Европы. Пришло время создать национальных операторов по основным группам сельхозпродукции для работы и на внутреннем рынке, и на экспорт.

По приоритетным отраслям АПК, где сегодня высокая доля импорта, можно пойти на то, чтобы обнулить ставки налогов и сборов на период окупаемости инвестиционных проектов, но не более 10 лет.

Необходимы специальные технические условия для АПК, снижение финансовой нагрузки на предприятия через тарифное регулирование, в первую очередь газ, электроэнергию и водоснабжение.

Институты развития должны принимать к рассмотрению только комплексные инвестиционные проекты в области АПК: производство, переработка, транспортировка, хранение. Именно таким проектам необходимо обеспечить меры государственной поддержки за счёт средств бюджетной системы.

Важно стимулировать создание частных подсобных, крестьянских, фермерских хозяйств, воссоздать потребкооперацию. В СССР 50% вала сельхозпродукции обеспечивали частные подсобные хозяйства, это ещё и хорошая мотивация для работы на земле и вообще мотивация к труду.

К реализации задач импортозамещения можно подключить дипломатические службы. Интересный механизм применяется в Казахстане: через четырёхсторонний меморандум в работу по привлечению прямых иностранных инвестиций вовлечены Минсельхоз, инвестор, посольство и регион. Инициатору проекта ставят условие: шесть месяцев на начало реализации проекта или меморандум закрывается. Качество работы властей, в том числе дипломатических, оценивается по реализованным проектам.

Подобные меры необходимо разработать в рамках противодействия санкциям и для других секторов национальной экономики.

Ещё одна важная тема в контексте развития страны — необходимость выработки государственной идеологии, укрепления единства нации и патриотизма.

За последние годы при непосредственном участии президента страны Владимира Путина в области государственной национальной политики выработана комплексная система мер:

— утверждена Стратегия государственной национальной политики до 2025 года;

— сформировалась стройная система управления;

— реализуется федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации» и аналогичные программы на уровне регионов;

— завершается формирование системы мониторинга и раннего предупреждения межэтнических конфликтов. Вместе с тем вопросы духовной безопасности требуют более глубокого осмысления и постоянного внимания региональных и федеральных властей. И дело вовсе не в том, что финансирование подобных мероприятий в весьма скромное, хотя и в финансах тоже.

На предоставление финансовой помощи различным национальным объединениям,

чья деятельность направлена на дестабилизацию ситуации в стране, «разогревание» межэтнических противоречий и активизацию центробежных тенденций, по экспертным оценкам, ежегодно выделяется около 10 млрд. долларов.

Такие гранты предоставляются на финансово-угорском направлении, в работе с коренными малочисленными народами Севера, при попытках разыгрывать так называемую черкесскую карту, реализацию различных проектов пантюркистской направленности.

У нас же объём грантов некоммерческим организациям на реализацию проектов в области укрепления межэтнического сотрудничества в 2012 году составил 13 млн. рублей, в 2013 году — ноль. И это тревожный сигнал.

Общественные отношения формируются под воздействием трёх составляющих: образования, воспитания и культуры.

Духовное оружие — наиболее опасное, потому что в отличие от обычного воздействия на умы и души тайно, постепенно и незаметно.

Статистика последних десятилетий наглядно показывает, что идёт процесс сокращения численности русского народа, сжатие русского мира.

Эти проблемы характерны также для Малороссии — Украины и Белоруссии.

Возможная причина — в либеральной идеологии, которая через индивидуализацию человека уничтожает институт семьи.

Русская историческая и духовная традиция показывает, что семья — первооснова Родины, источник рождения национальной души. И политика государства должна быть такой, чтобы три ребёнка для семьи были и материально не обременительными, и духовно радостными.

Без решения проблемы русского мира мы не можем говорить о развитии страны.

Чтобы вырастить патриота, необходима идеология. Важно вернуть национальные ценности в семью, школу, средства массовой информации.

На Украине последние 23 года шёл процесс формирования нации, в который были вовлечены полтора поколения. В результате украинскому народу даны новая история, новая идеология и новое мышление — это перевернуло мировоззрение людей и породило трагедию.

В России же образование и культура недостаточно хорошо выполняют свою первоначальную роль — воспитывать человека и гражданина. Они всё больше становятся бизнесом, нарастают их коммерциализация.

Нельзя и даже опасно прививать чувство любви исключительно к малой Родине. Любовь к большой и малой Родине должны дополнять друг друга.

История показывает, что нам нужны крупные мегапроекты. В Советском Союзе таких проектов было много: БАМ, Транссиб, Днепротэс, программы развития Черноземья и Нечерноземья, последние, к сожалению, не были до конца реализованы.

В современной России немало того, что помогло сплотить нацию: 300-летие Санкт-Петербурга, дорога Чита—Хабаровск, Олимпийские игры в Сочи, саммит АТЭС, возвращение Крыма.

Таких мегапроектов должно быть больше. Ведь они позволяют не только обеспечить духовный подъём, но и сконцентрировать ресурсы для экономического развития и повышения качества жизни людей.

Но начинается всё со стратегии экономического развития и повышения качества жизни, так как стратегирование есть не что иное, как управление результатом, умение «предвидеть и направлять»!

ИГОРЬ СЛЮНЯЕВ

Когда верстался номер, стало известно: Игорю Николаевичу Слюняеву вручён орден Дружбы.

«П» поздравляет автора и друга с высокой наградой и желает дальнейших успехов.

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

Кокошники, пелерины, кожанки

В рамках публичных лекций по проблемам развития культуры в Малом зале Госдумы РФ на минувшей неделе был очередной гость. Это известный искусствовед, коллекционер, ведущий телепрограммы «Модный приговор», почётный член Российской академии художеств Александр Васильев.

Мода является отдельной, особой составляющей всякой национальной культуры и многое отображает в истории любого народа. Русская мода не исключение, хотя она многое вообрала в себя.

Особо чувствительным было влияние тюркских традиций начиная со времён Золотой Орды. И такие вроде бы исконно русские понятия, как «кокошник» или «сарфан», на самом деле имеют тюркское происхождение. Другое дело, что русские мастера довели эти виды одежды до больших высот, создавая нередко настоящие произведения искусства. Сказалось на одежде наших предков и её атрибуты и наше противостояние с литовцами и поляками. А Пётр I дал россиянам возможность одеваться по-европейски, устроив в этом смысле настоящую революцию. Большое влияние на русскую моду, по мнению Александра Васильева, оказало нашествие наполеоновских армий и предшествующие связи с Францией.

Но у русской моды были и сохраняются только ей присущие черты, которые отражают характер нашего народа, культурные традиции, наш климат, наши расстояния и даже качество дорог.

Блеск и мех во всех их видах и формах всегда любил в России, а в цвете предпочтение отдавали ярким краскам — золотой, красный, синий, бордовый хорошо смотрятся на фоне нашей природы. При этом Васильев подчеркнул, что во все времена даже в крестьянских семьях большой заботой была добротная, надёжная и удобная одежда, а совсем не та, которая может охарактеризовать какое-то сословие как «голь перекатную». Одежда помогала жителям сельской России не замёрзнуть, чувствовать себя уверенно, а в итоге — выживать. Кстати, городские россиянки в XIX веке не пользовались макияжем (это было уделом публичных женщин). А вот девушки-крестьянки прихорашивали щеки с помощью варёной свёклы, применяли и самодельную губную помаду, основу которой составлял толчёный кирпич. Ещё русская особенность — стремление к украшательству: к золоту, серебру, драгоценным и полудрагоценным камням, к жемчугам, малахиту, бриллиантам. Особо этим отличалась знать, чьи украшения и сейчас восхищают посетителей наших музеев и зарубежных хранилищ (в конце 20-х годов прошлого века советское прави-

тельство продало значительную часть уникальных ценностей). Со знатью соперничала артистическая среда. Например, как отметил Васильев, императрица Александра Фёдоровна, жена Николая II, предпочитала «вещи от Бризака», заказы которому по специальной грамоте разрешалось делать также балерине Анне Павловой и певице Анастасии Вяльцевой и никому более. Кстати, Санкт-Петербург в 1914 году был признан самой элегантной столицей мира. В нём действовало 200 домов моды и ещё 100 в Москве. После Октябрьской революции на долгие годы их стало всего по два на каждую из столиц.

Современные россияне, по мнению Васильева, восприняли хиппи-революцию конца 60-х годов прошлого века, отдавая предпочтение итальянской моде (женщины) и американской (мужчины), сохраняют и верность старым традициям. Мы в целом одеваемся, особенно дамы, ярче, чем в Европе и США, не утрачена любовь к украшениям, смелость и фантазия в решениях. Ну, полустыла заметил лектор, у нас в стране к тому же не хватает примерно 17 миллионов мужчин, чтобы все женщины были счастливы. Посетовал Васильев и на то, что до сих пор нет национального музея моды, а ведь она, как это ещё раз стало ясно из его яркой лекции, может о многом и многом рассказать.

Владимир СУХОМИЛОВ

ПОЧТА «ЛГ»

На кого ориентироваться?

Вы помните человека, подарившего жизнь? Вы помните учителя, лепившего вашу душу? Это наши родители и учителя. Не будем говорить много и патетично. Мы — продукт воспитания. Так давайте скажем «спасибо» нашим родителям и учителям. И в День учителя особенно.

Нам посчастливилось учиться у... Не станем утомлять перечислением регалий и заслуг... Расскажем о человеке, который 50 лет работал в школе, из них директором — 30 лет. Знакомьтесь — Антонина Васильевна Подскрёбова, заслуженный учитель РФ. У неё много благодарных учеников, которые наперебой рассказывают, какая она, что за школу создала, как живётся в этом её доме. Не зря же 12 выпускников здесь преподают.

Бескудниково — обычный, не элитный район, но в школе № 183 нет отбоя от желающих поступить. Слухом земля, говорят, полнится. Здесь светло и уютно, потому что директор создала семью учителей, и эта семья принимает, обучает, воспитывает. Именно воспитывает. Мало дать необходимые знания, получить показатели и войти в список лучших московских школ, надо сделать прививку человечности. А это значит, что требуется жить с детьми одной жизнью почти 24 часа в сутки и без фальши. Такое возможно, если не врать и не притворяться — так считает Антонина Васильевна. Она с учителями ходила по квартирам и будила невыспавшихся. Её муж (ныне покойный) разделял её заботу и помогал... Он всех учителей знал по

именам и всегда интересовался их судьбой и самочувствием. Если школе надо было помочь материально, семейный бюджет всегда поддерживал необходимые траты.

Поставьте себя на место мужа директора школы: она допоздна отсутствует, её телефон — продолжение школьного дня... и так далее. Кому это понравится? А кто пожертвует личной жизнью? Да не надо жертвовать! Надо всех окружающих сделать единомышленниками, и Антонина Васильевна это удалось. Удалось воспитать педагогов и учеников — уже три поколения детей района посещают эту школу. Важно, что учителя знают родителей и бабушек с дедушками, знают домашнюю историю как

доктора из местной поликлиники. Поэтому общение «по душам» складывается на всех уровнях, а значит, и образовательный эффект повышается.

Такие кадры, как бывший директор, — да, на пенсии, да, в возрасте — необходимы не только данной школе, но и вновь создаваемым учебным комплексам. Это нужно для передачи знаний, опыта и соблюдения непрерывности образования, преемственности — особенно в условиях осуществления реформы. Но... к сожалению...

Антонина Васильевна и многих других «возрастных» директоров убирают из школ, зачастую не дав собрать личные вещи, им в одночасье указывают на дверь и запрещают появляться в школе. И не важно, каковы достижения, не важно, что Антонина Васильевна — делегат II съезда учителей в 1978 г. и множества других форумов. Так почему мы не увидели их на праздновании Дня учителя? Почему мы потеряно смотрим вокруг и не знаем, на кого ориентироваться?..

А ведь можно же на какой-то небольшой должности сохранить бывшего директора как консультанта. Ведь не исчезла же практика наставничества, не должна прерываться связь поколений!

Здесь и сейчас — спасибо вам, Антонина Васильевна, за всё: за вашу трудную жизнь, за vaše бескорыстие и подвижничество... За всё хорошее, о чём забыли судии и хулители, временщики и беспамятные...

Воспитатели школы № 183

К 200-летию М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Последние пять московских дней поэта

Проникновенные и точные слова о родном городе написал двадцатилетний юноша Лермонтов, уехав из Москвы и переселившись в Петербург: «Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у неё есть своя душа, своя жизнь».

Он родился в Москве — отец Юрий Петрович Лермонтов и мать Мария Михайловна переехали в Москву из Тархан, ожидая ребёнка. Вместе с ними приехала и бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева. Остановились они в доме на Садовой, у Красных Ворот, где в ночь с 2 на 3 октября 1814 г. родился сын Михаил, которого крестили в церкви Трёх Святителей, стоявшей напротив, по другую сторону Садовой. Через несколько месяцев все отправились обратно в Тарханы. На месте дома теперь высотное здание, а церкви — пустое место справа у вестибюля станции метро «Красные Ворота». Оправ в Москву Михаил в сопровождении бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой приезжает в конце лета 1827 г. — она заключает договор на наём дома на Поварской улице, где они жили до августа 1829 г. За это время произошло знаменательное событие в жизни юноши Лермонтова — он был зачислен в Университетский благородный пансион, одно из лучших тогда учебных заведений. К этому же времени относится начало поэтической деятельности Лермонтова. Позднее они переезжают в небольшой деревянный дом на Малой Молчановке. Согласно документу, найденному мною ещё в 1984 г. в Московском историческом архиве, бабушка Лермонтова «поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева наняла дом, состоявший в Арбатской части под № 41 с многими «принадлежностями к оному — особым двором, колодезю, кухнею» и др. (последний договор на наём был заключён на срок до 10 июня 1832 г.). Ныне этот дом на Малой Молчановке — музей Михаила Лермонтова, единственно сохранившийся московский дом, в котором жил поэт.

Рядом жили многие его друзья. Неподалёку, на углу Большой Молчановки и Серебряного переулка, находился дом Лопухиных. «Они были... как родные, и очень дружны с Мишелем, который редкий день там не бывал», ещё и потому, «что был страстно влюблён... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную В<арвару> А<лександровну> Лопухину». По соседству квартировал его друг Николай Поливанов, Лермонтов также часто посещал дом на Поварской, где жила Сашенька Верещагина: ставшая его старшим и преданным другом. Из дома Лермонтов ездил в Московский университет, куда он поступил в 1830 г. и откуда уехал в 1832 г. в Петербург. Впоследствии Лермонтов всего пять раз приезжал в родной город и останавливался на несколько дней проездом.

В последний раз поэт побывал в Москве в апреле 1841 г. по пути из Петербурга на Кавказ, где он активно участвует в боевых действиях «всюду с отличною храбростью и знанием военного дела». Его представляют к переводу в гвардию и награждению золотой саблей с надписью «За храбрость», и он надеялся получить в конце концов отставку, но это не было выполнено — Николай I был злопамятен. Однако он прислушался к неоднократным слёзным просьбам бабушки: 11 декабря 1840 г. военный министр А.И. Чернышёв сообщил командиру Отдельного кавказского корпуса о том, что «государь император, по всеподданнейшей просьбе г-жи Арсеньевой, бабки поручица Тенгинского полка Лермонтова, высочайше повелевает соизволил: офицера сего, ежели он по службе усерден и в нравственности одобрителен, уволить к ней в отпуск в С.-Петербург сроком на два месяца».

На следующий день после приезда Лермонтов появляется на балу, где его увидел брат императора, ревностнейший блюститель правил и инструкций, великий князь Михаил — офицерам не полагалось бывать в обществе до представления кому следовало «по начальству». Лермонтов рассказывал в письме к другу: «...начну с того, что объясню тайну моего отпуска: бабушка моя прислала о прощении моем, а мне дали отпуск; но я скоро еду опять к вам, и здесь остаться у меня нет никакой надежды, ибо я сделал вот такие беды: приехал сюда в Петербург на половине масленицы, я на другой же день отправился на полк г-же Воронцовой, и это нашли неприличным и дерзким. Что делать? Кабы знал, где упасть, соломки бы подстлал...».

Друзья возобновили хлопоты, и ему, казалось бы, разрешили остаться. Но отпуск неожиданно прерывается, и он вскоре получает приказ покинуть столицу в 48 часов.

Перед отъездом он проводит вечер — прощальный ужин — с Евдокией Ростопчиной и её спутником. Она вспоминала, что «во время всего ужина и на прощание Лермонтов только и говорил об ожидавшей его скорой смерти. Я заставляла его молчать и стала смеяться над его, казавшимися пустыми, предчувствиями».

Утром 14 апреля 1841 г. Лермонтов выезжает из Петербурга на Кавказ через Москву, куда прибывает 17 апреля. В «Ведомости о прибывших в Москву и выехавших из одной разных особ» в разделе «Прибыли в Москву» записывается: «Пополудни в 7 часов из С.-Петербурга налицатель при почтовой карете Путилов, в одной отставной полковник Мосолов, отставной поручик Паншин, Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов».

Начинаются последние московские дни поэта... По приезде он пишет любимой бабушке: «...я в Москве пробуду несколько дней, остановился у Розена... Я здесь принят был обществом по обыкновению очень хорошо — и мне довольно весело; был вчера у Николая Николаевича Анненкова и завтра у него обедаю; он был со мною очень любезен: — вот всё, что я могу вам сказать про мою здешнюю жизнь... Прощайте, милая бабушка, будьте здоровы и уверены, что Бог вас вознаградит за все печали. Целую ваши ручки, прошу вашего благословения и остаюсь покорный внук М. Лермонтов».

Итак, он остановился у своего приятеля, бывшего подполковника барона Дмитрия Григорьевича Розена. Они тесно общались на Кавказе, служили в одном полку. Лермонтов бывал во дворце главнокомандующего на Кавказе его отца барона Г.В. Розена в Тифлисе. Как вспоминал современник, «в течение всей жизни каждое воскресенье здесь бывали приёмы, игры, беседы, ужины. Здесь всегда встречались люди, с которыми хотелось поговорить».

Во всех статьях и книгах о Лермонтове в Москве утверждалось, что Д.Г. Розен, будучи адъютантом московского генерал-губернатора, жил «на квартире» в Петровском дворце. Это утверждение показало мне странное и сразу же вызвало недоверие: генерал-губернатор не мог располагаться «квартирами» во дворце, ибо дворец находился в дворцовом ведомстве, не подчиняющемся губернатору, да и само наличие неких «квартир» во дворце представлялось весьма сомнительным.

Надо было выяснить, откуда пошли такие рассказы. Д.Г. Розен был сыном барона Григория Владимировича Розена, генерала от инфантерии, генерал-адъютанта, кавалера многих орденов, и в том числе Георгия 2-й степени, участника Отечественной войны, командующего на Кавказе в 1831–1837 гг. Во время визита Николая I на

Кавказ императору доложили об упущениях Розена по службе и его отправили в Москву с значительным понижением: заседать в сенатский департамент, что совсем не соответствовало ни его чину, ни службе, ни наградам. Он покинул Кавказ и переехал в Москву. С ним в Москве жила и его семья: жена Елизавета Дмитриевна, урождённая графиня Зубова, двое сыновей — Александр и Дмитрий и четверо дочерей: Лидия, Аделаида, Софья и Прасковья. Лермонтов в свой приезд в Москву в 1840 г. часто встречался со своим однополчанином Дмитрием Розеном и, надо думать, бывал у него дома: известно, что Розены снимали дом на углу Гагаринского и Староконюшенного переулков (современный номер 19/3) и, по сведениям московских адресных книг, жили там в конце 1830-х и начале 1840-х гг.

Но почему же во всех статьях и книгах утверждается, что в свои последние московские дни в апреле 1841 г. Лермонтов жил у Дмитрия Розена в Петровском дворце? Оказывается, пошло это со слов сестры его Прасковьи, будущей игуменьи Митрофаньи, ставшей известной всей России из-за суда над ней за финансовые махинации. Она в своих воспоминаниях, записанных незадолго до смерти, писала, что после приезда в Москву с Кавказа «по внимательному расположению императора Николая мы жили в Петровском дворце, где отец мой и умер». Надо сказать, что к её воспоминаниям о детстве надо относиться осторожно, никакого «внимательного расположения» Николая не было, он жёстко обошёлся как с самим Розеном, так и с его зятем, мужем его дочери Лидии, полковником Далианин, опозорив его перед строем, о чём Прасковья старается не упоминать. В связи с этим не кажется достоверным, что именно благодаря Николаю I отец её жил в Петровском подвездом двор-

В этом доме на Малой Молчановке поэт жил во время учёбы в Московском университете

це. Я не знаю примеров предоставления квартир в императорских дворцах в виде особой благодарности представителям высшей бюрократии. Там могли жить лакеи, истопники, дворники и пр. — вот, к примеру, любимый в СССР (на его барельеф вместе с марксовым любовался Ленин в своём кабинете) террорист Халтурин, взорвавший бомбу в Зимнем дворце, действительно жил там, но только в качестве столяра.

На барона Розена тяжело действовали неприятности по службе, и он заболел — 17 апреля 1840 г. обратился к Бенкендорфу с просьбой об увольнении его за границу для лечения на мариевских минеральных водах. Розен писал: «...был лишён всякого движения, я не могу ехать один, — необходим для сопутствия со мною младший сын мой, который находится уже безотлучно при мне со времени последнего постигшего меня удара; он состоит адъютантом при г. московском военном генерал-губернаторе... Смею просить ваше сиятельство и об увольнении в отпуск для сопровождения меня сына моего лейб-гвардии гусарского полка барона Дмитрия Розена...». Поездка была разрешена, и в опубликованном недавно объявлении в газете «Московские ведомости» за 19 апреля 1841 г. точно сообщалось о том, где тогда жили Розены. Там объявлялось, что уезжают «в Австрию, к Мариенбадским водам, Генерал от Инфантерии, Генерал-Адъютант Барон Григорий Владимирович Розен 1-й и Лейб-гвардии Гусарского полку Штабс-Ротмистр барон Дмитрий Григорьевич Розен; с лекарем 1-го Отделения, Павлом Петровичем Малиновским, крепостной человек Ипатий Онурьевич Зубов; вольноотпущенный Дмитрий Михайлов Богданов и отставного Корнета Петра Алексеевича Нахокина крепостной дворовый человек Елифан Дмитриев Щербатов; жительство имеют Пречистенской Части в 3 квартале в доме Г-жи Костеневской». Повторение этого же объявления было помещено в газете от 23 и 26 апреля. Следовательно, все дни, проведённые Лермонтовым в Москве, он жил у Розенов в доме на углу Гагаринского и Староконюшенного переулков.

Г.В. Розену мариевские воды не помогли, и он скончался в Москве 6 августа 1841 г. Возможно, что из загранички его привезли не в наёмный дом в Гагаринском переулке, а на дачу — дочь его пишет, что летом Розены жили на даче в Петровском парке и что он умер там. Знаючи, авторы энциклопедии «1812 год» определили место кончины довольно забавно: они написали, что он умер «у Петровского дворца». Что в их понимании значит «у»? Если дворец был окружён забором, так что же имели в виду авторы?

В один из первых дней после приезда (19 или 20 апреля) Лермонтов посещает Николая Николаевича Анненкова. Генерал-майор, начальник штаба пехотного корпуса, расквартированного в Москве, он жил на служебной квартире в доме на Неглинной улице (ныне Манежная, дом № 7). Дом этот, одна из жемчужин московского ампира, был построен в 1826 г. для крупного чиновника экспедиции Кремлёвского строения, имевшего возможность пригласить лучшего архитектора. В 1838 г. дом приобрели московские власти для размещения штаба 6-го пехотного корпуса (город был обязан содержать воинские части). Н.Н. Анненков, так же как Лермонтов, начал учиться в Московском университетском пансионе, стал военным и сделал весьма успешную карьеру, участвовал в нескольких военных кампаниях, занимал должности командира гвардейского Измайловского полка, губернатора Новороссии, члена Государственного совета. Дальний родственник Лермонтова, он несколько лет был адъютантом великого князя Михаила, и неоднократное посещение его дома Лермонтовым, по предположению Андроникова, было вызвано желанием заручиться его поддержкой в получении отставки. Женат Анненков был на Вере Бухариной, которая в 1830 г. приехала в Москву и сразу же вошла в число первых московских красавиц. На новгородном маскараде 1832 г. Лермонтов обратился к ней с таким мадригалом:

*Не чудно ль, что зовут вас Вера?
Ужели можно верить вам?
Нет, я не дам своим друзьям
Такого страшного примера!..*

*Поверить стоит раз... но что же?
Ведь сам раскаивается будешь,
Закона веры не забудешь
И старвером прослыдишь!*

Анненковы радушно приняли поэта и на следующий день пригласили его на обед, и возможно, что этим же вечером он вместе с Анненковыми отправился на бал в дом Базилевского на Тверской бульвар, о котором позднее вспоминала Анненкова, отнеся это по ошибке к более позднему времени: «На этот раз мы разговаривали довольно долго и танцевали контрданс на балу у Базилевских (мадам Базилевская, рождённая Грёссер)». Этот дом связывается с рассказом о том, что здесь Лермонтов увидел свою дочь (!) от Варвары Лопухиной и якобы результатом этой встречи явилось стихотворение «Ребёнку». Эта выдумка не заслуживала бы и упоминания, но она время от времени появляется снова и снова у некоторых авторов, любителей слетен.

Пётр Андреевич Базилевский и его жена Екатерина Александровна владели домом на Тверском бульваре, стоявшим на месте современного № 18, приобретённым ими в 1830 г. за немалые тогда деньги — 89 тысяч рублей. Сделать такую покупку Базилевский вполне мог, ибо он, богатый помещик, владел большими земельными участками на Украине. Любопытно отметить, что владелец этого дома оказался косвенно связанным с Лермонтовым ещё и потому, что его сын Александр женился на Ольге Бахметевой, дочери той самой Вареньки Лопухиной, в которую был влюблён поэт. Сын владельца Александр прославился в истории русской культуры тем, что он собрал огромную коллекцию раннехристианского и византийского искусства и средневековых европейских раритетов, которая перешла в Эрмитаж и составила самое значительное его пополнение. Внук Петра Андреевича был одним из самых активных деятелей Московского земства. Его особняк в Гранатном переулке знаком многим москвичам — в нём находится Союз архитекторов.

Варвара Лопухина двадцати лет вышла замуж за штабс-капитана Николая Фёдоровича Бахметева, старше её на семнадцать лет. Как писал исследователь лермонтовской биографии С. Чекалин, «из мемуаров О.Н. Трубецкой... стала известна история знакомства и сватовства Н.Ф. Бахметева к Вареньке Лопухиной. Вот как она описывается: «Прадедушка Лопухин был решительно против замужества Вареньки с Лермонтовым, но судьба Вареньки решила уже после его смерти и случайно. В 1835 году на московских балах стал появляться Николай Фёдорович Бахметев. Ему было 38 лет, когда он надумал жениться и стал ездить в свет, чтобы высмотреть себе невесту. Выбор его колебался между несколькими приглянувшимися ему девицами, и он молился, чтобы Господь указал ему, на ком остановить выбор. В этих мыслях он приехал на бал в Дворянское собрание и поднялся по лестнице, когда, желая его обогнать, Варенька Лопухина зацепила свой бальный шарф за пуговицу его фрака. Пришлось остановиться и долго распутывать бахрому, опутавшую пуговицу со всех сторон... Николай Фёдорович усмотрел в этом несомненное указание свыше — «перст» и повсатся. Человек он был с большим состоянием и безупречной репутацией».

Как рассказывает мемуарист М.Д. Бутурлин, «весною [1835 г.], чуть ли не в мае и вопреки общей боязни майских браков, была свадьба Николая Фёдоровича Бахметева с Варварой Александровной Лопухиной, в доме Лопухиных на Молчановке. Хотя между ними было почти 20 лет разницы, супружеское их согласие прекратилось лишь смертью Варвары Александровны в 1851 году».

По сведениям «Лермонтовской энциклопедии», Бахметевы жили в Москве на Арбате, но при внимательном прочтении различных источников я выяснил, что они жили не на Арбате, а невдалеке от него, в собственном доме Н.Ф. Бахметева в Кривокольном переулке (№ 5), находившемся недалеко от того дома, в котором жила до замужества Варенька Лопухина. Ныне и дом, и переулок исчезли — они потерялись в неопытном скопище разных строений позади «небожрёба» № 13 на Новом Арбате.

К этим же московским дням обычно относят встречу Лермонтова с учителем немецкого языка, приехавшим в Москву в 1840 г., чтобы обучить Михаила и Дмитрия, сыновей князя М.Н. Голицына. Казалось бы, какой интерес представляли друг для друга молодой немец-учитель Фридрих Боденштедт и русский офицер Михаил Лермонтов? Но был интерес, и немалый, вероятнее всего, со стороны Боденштедта, а судя по тому, каким был Боденштедт, возможно, и для Лермонтова, дважды встречавшегося с ним. Фридрих Боденштедт глубоко интересовался Россией, он использовал этот приезд в Россию для изучения русского языка, а обучение княжеских отпрысков сложностям немецкого занимало немного времени. Результатом его поездки были две книги переводов русских поэтов — Козлова, Пушкина, Лермонтова. Он ушёл от Голицына и отправился путешествовать — был на Кавказе и в Крым.

Исследователи биографии Лермонтова считают воспоминания Боденштедта одними из самых достоверных и проницательных: «...в Москве, перед последним отъездом на Кавказ, мне случилось обедать в один пасмурный воскресный или праздничный день с Павлом Олсуфьевым, очень умным молодым человеком во французском ресторане, который в то время усердно посещала знатная московская молодёжь. Во время обеда к нам присоединились ещё несколько знакомых... Лёгкая шутильница, искрящиеся остроумие, быстрая смена противоположных предметов в разговоре, — одним словом, esprit français [французское остроумие] также свойствен большей части знатных русских, как и французский язык. Мы были уже за шампанским... «А, Михаил Юрьевич!» — вскричали двое-трое из моих собеседников при виде только что вошедшего молодого офицера». Далее он описывает Лермонтова, внешний вид, его одежду, поведение и обращает внимание на то, что многим иностранцам казалось тогда, как, впрочем, и сейчас, странным: «При выборе кушанья и в обращении к прислуге он употреблял выражения, которые в большом ходу у многих — чтоб не сказать у всех — русских, но которые в устах нового гостя неприятно поражали меня. Поражали потому, что гость этот был — Михаил Лермонтов. Эти выражения иностранцев прежде всего вычуживает в России, потому что слышит их повсюду и беспрепятственно; но ни один порядочный человек... не решится написать их в переводе на свой родной язык».

Составитель «Летописи жизни и творчества М.Ю. Лермонтова», а вслед за ним и другие относят это к апрелю 1841 г., почему-то опуская прямое указание самого Боденштедта, что встреча происходила «зимой 1840—41 года».

Не так давно в результате внимательных исследований и остроумных сопоставлений было установлено, что эта

встреча произошла в начале 1841 г. «в один пасмурный, воскресный или праздничный день» 2 февраля, в праздник Сретения.

На следующий день Боденштедт также встретил Лермонтова: «Не далее, как на следующий же вечер, встретив снова Лермонтова в салоне г-жи М., я увидел его в самом привлекательном свете. Лермонтов вполне умел быть милым».

Под госпожой М. имеется в виду Мария Александровна Дмитриева-Мамонтова, сестра известного фаворита Екатерины II, дальняя родственница Лермонтова. К сожалению, установить, где она жила тогда, не удалось.

Тогда же он встретился с давним своим знакомым артистом Михаилом Шепкиным: автор мемуаров «Ключки воспоминаний» А.А. Стахович передаёт слова артиста Прова Саловского: «Саловский говорил мне, что раз за кулисы Малого театра пришёл офицер и спросил, где уборная Шепкина. П.М. указал ему ход и узнал после, что это был Лермонтов. Саловский его больше никогда не видел».

Автор одних из самых замечательных русских мемуаров, которыми восхищались ещё его современники, Филипп Филиппович Вигель вспоминал, что видел Лермонтова в один из последних дней перед отъездом на Кавказ: «Я видел руссомана Лермонтова в последний его проезд через Москву. «Ах, если б мне позволено было отставить службу, — сказал он мне, — с каким удовольствием поселился бы я здесь навсегда». — «Не надолго, мой любезнейший», — отвечал я ему». Умница Вигель понимал, что такой поэт, как Лермонтов, не сможет спокойно жить в обстановке николаевской России. Неудивительно, что проницательный Вигель назвал его «руссоманом»: Лермонтов говорил, что «мы должны жить своею самостоятельную жизнью и внести своё самобытное в общечеловеческое. Зачем нам всё тянущееся за Европою и за французским».

В те же дни Лермонтов несколько раз встречается с Юрием Самариным. Тогда это был пылкий, ищущий юноша 19 лет, оканчивающий Московский университет, написавший работу о русских проповедниках, которая и в урезанном церковниками виде обратила на себя всеобщее внимание. «Уже в этой первой работе, — писал его современник, — выказались в полном блеске те качества Ю.Ф. Самарина, которые потом поставили его так высоко в общественном мнении: обширные знания, сильный критический ум, глубокое убеждение, вдобавок редкая у нас способность к выдержанному умственному труду и мастерское перо».

Его воспоминания, его высказывания о Лермонтове принадлежат к числу наиболее точных, выверенных, проникнутых желанием понять душу и мысли поэта. В первый раз они встретились в доме (выяснилось, что он находился на месте современного № 7) на Солянке напротив Опекуновского совета, где жил князь Александр Петрович Оболенский, женатый на тётке Самарина. Это семейство было хорошо знакомо и Лермонтову: дочь Оболенского Варвара вышла замуж за друга Лермонтова Алексея Александровича Лопухина.

В апреле 1841 г. в последний приезд Лермонтова в Москву Самарин приезжает в Гагаринский переулок к Розену, у которого остановился Лермонтов: «Я нашёл его у Розена. Мы долго разговаривали. Он показывал мне свои рисунки. Воспоминания Кавказа его оживили. Помню его поэтический рассказ о деле с горцами, где ранен Трубецкой... Его голос дрожал, он был готов прослезиться. Потом ему стало стыдно, и он, думая уничтожить первое впечатление, пустился толковать, почему он был расстроен, сваливая всё на нервы, расстроенные летним жаром. В этом разговоре он был виден весь». Он часто встречается с Самариным, «почти каждый день» приезжал к нему.

Вечером этого же дня Лермонтов побывал у Самарина, жившего в родительском доме на Тверской улице, который находился на участке (№ 6) на углу Камергерского переулка, за доходящим домом. От всей застройки при расширении улицы в 1930-х гг. осталась небольшая часть доходящего дома по переулку.

На следующий день, 20 или 21 апреля, Лермонтов и Самарин отправились на Подновинское гулянье, происходившее ежегодно после Пасхи. История этого популярного гулянья начинается со второй половины XVII столетия, когда под стенами Новинского монастыря раскидывались палатки, устраивались качели и прочие увеселения. Подновинское гулянье дошло до 1862 г., когда из-за устройства бульвара его перенесли сначала на Красную площадь, а потом на Девичье поле.

Оно было одним из самых любимых москвичами и продолжалось несколько дней, и не только простой народ, но и высшее общество посещало его. Подновинское гулянье фигурирует во многих воспоминаниях, путевых записках, литературных произведениях.

Гуляя здесь, обсуждая со спутником то, что их беспокоило в России, Лермонтов сказал замечательные слова: «Хуже всего не то, что некоторые люди терпеливо страдают, а то, что огромное большинство страдает, не сознавая этого». По проницательному замечанию исследователя лермонтовского творчества «политическая острота этой беседы Лермонтова с Самариным усиливается тем, что она происходила на фоне верноподданнической шумихи, поднятой в Москве, ожидавшей Николая I и всей царской фамилии».

И последним видел его перед самым отъездом тот же Юрий Самарин. Он вспоминал: «Я никогда не забуду нашего последнего свидания, за полчаса до его отъезда. Просясь со мной, он оставил мне стихи, его последнее творение [стихотворение «Спор» для журнала «Москвитинин»]. Всё это встало у меня в памяти с поразительной ясностью. Он говорил мне о своей будущности, о своих литературных проектах, и среди всего этого он проронил о своей скорой кончине несколько слов, которые я принял за обычную шутку с его стороны. Я был последний, который пожал ему руку в Москве».

Эти краткие московские дни были не только полны встречами, беседами с интересными людьми, но ещё и тем, что он написал здесь такие шедевры, как «Утёс», «Спор», «Тамара», «Они любили друг друга так долго и нежно...». Его московские знакомые отмечали, как много и хорошо писал он тогда: «Лермонтов пишет стихи со дня на день лучше (надеюсь выслать последние, чудные)»; «Лермонтов провёл пять дней в Москве, он поспешно уехал на Кавказ, торопясь принять участие в штурме, который ему обещан. Он продолжает писать стихи со свойственным ему бурным вдохновением».

А сам Лермонтов пишет письмо из Ставрополя в Петербург своей доброй знакомой, дочери историка Софье Карамзиной, в котором высказывает сокровенную надежду получить «лёгкую рану» и тем самым освободиться от военной службы и вернуться к литературе: «Я только что приехал в Ставрополь, дорогая M-elle Sophie, и отправляюсь сегодня же в экспедицию со Stolipine Mongo. Пожалуйста мне счастья и лёгкой раны, это лучше, что только можно мне пожелать...»; и продолжает: «Не знаю, будет ли так продолжаться; но во время моего путешествия я был в плену демона поэзии, иначе — стихов».

СЕРГЕЙ РОМАНОВ

МАЛЫЙ БИЗНЕС

Астраханское чудо

Кажется, был такой сорт помидоров – «Астраханское чудо». Или арбузов. Не помню. Но это и не важно. Сегодня речь не об овощах и ягодах. Разговор о том, что способно поднять весь наш аграрный комплекс, а вместе с ним и перерабатывающие отрасли, и торговлю.

КООПЕРАЦИЯ КАК СПАСЕНИЕ

Аномально жаркое лето 2010 года отбросило назад многих аграриев. Астраханская область с её полупустынным климатом должна была упасть ниже остальных. Температура на поверхности почвы достигала здесь 70 градусов. И в этих условиях местные фермеры не только не снизили производство, но ещё и нарастили его, увеличив урожайность. Произошло это главным образом благодаря развитой двухуровневой, а с недавнего времени и трёхуровневой системе кооперации.

У нас 20 человек работают, все с высшим образованием, молодые, 30-летние. Я один среди них пенсионер. Все на машинах. В коллективе строгий сухой закон.

Так говорил мне один из руководителей кооператива «Харабалинский фермер» 75-летний Александр Коноплев.

— Хорошо работают? — День и ночь. Вот я тебе случай расскажу. Заболела летом капуста. Средства защиты в Астрахани нет, нашли в Москве. Так ребята поужинали здесь, отобедали в столойце, а следующему ужину уже были дома. Утром собрали фермеров, я рассказал, как обработать поля, и спасли капусту.

Леонтьевич, как называют Коноплева, является здесь главным консультантом. Опыт позволяет. В своё время работал агрономом, председателем колхоза, начальником райсельхозуправления, секретарём райкома партии, заместителем главы Харабалинского района, знает и земли, и всех фермеров до третьего поколения.

Здесь, в городе Харабали Астраханской области, под одной крышей разместились сразу три кооператива: кредитный, снабженческо-сбытовой и производственный. Зачем такое разделение? А затем, что один кооператив коммерческий — другой нет, один работает с НДС — другой без него. Вот и получилось три в одном, чтобы не запутывать налоговые и другие финансовые органы.

Но первым не только в Харабали, но и во всей области был всё-таки кредитный кооператив. Создавался он на рубеже веков по программе безвозмездной технической помощи Евросоюза ТАСИС. А возглавил его в ту пору молодой 23-летний специалист Алексей Галкин. Именно кооперативу «Харабалинский фермер» суждено было стать той почвой, на которой взросло и окрепло сельскохозяйственное производство этого засушливого полупустынного региона.

Вспомним начало века. Прилавки магазинов заполнены импортными продуктами. Российское крестьянство задыхается без кредитов и рынков сбыта. Банки аккумулируются в основном в Москве и крупных региональных финансовых центрах. Даже Сбербанк закрывает свои отделения и филиалы, оставляя без боя целые районы. Аграрное же производство сезонно. Урожай, как и цыплят, по осени считают. А до этого надо вспахать, забронировать, посеять, удобрить, прополоть, убрать, вывезти с поля. Нередко деньги на всё это брались у банкетов. А урожай отдавали за бесценок, лишь бы не попасть в долговую яму. За долги могли везь и в землю закопать.

В это дикое время и родился «Харабалинский фермер». Как альтернатива бандитскому беспределу. Как единственная реальная возможность кредитоваться на законных условиях «живыми» деньгами. Чуть позже оказалось, что деньги крестьянину — да, нужны. Но куда нужнее семена, удобрения, средства защиты, техника, запчастки, системы капельного орошения, строительные материалы, плёнка, «горючки». Цены на рынке разнились так, что ум за разум заходил. «Газель» ядохимикатов в Москве можно было купить за 600 тысяч рублей, а в Астрахани цена доходила до полутора миллиона. То есть фермер получал кредит, а что на него купить, где и почём — не знал. Да и ездить по дорогам с миллионами наличных денег и теперь небезопасно, а тогда тем более.

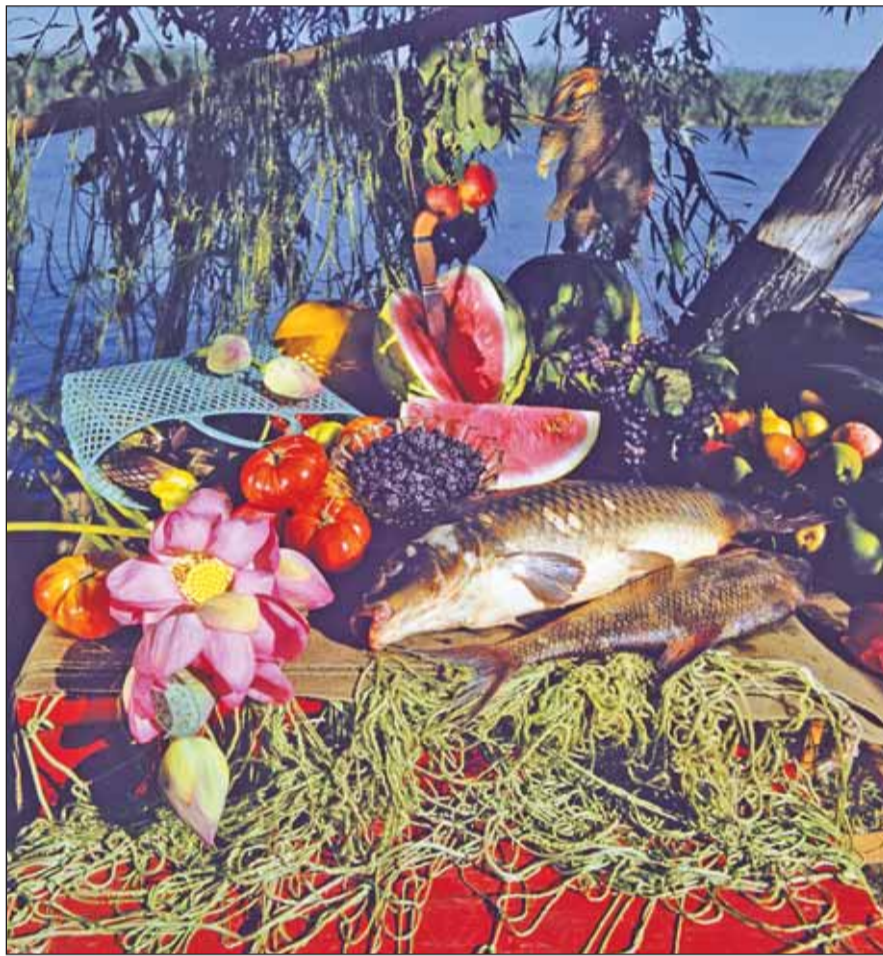
В то же время в администрацию района, где в ту пору работал Коноплев, стали обращаться производители удобрений, средств защиты растений и т.д. Старой снабженческой системы не существовало, а фермеры-одиночки ещё не могли быть надёжными партнёрами.

— Мы стали выполнять те действия, которые фермеру одному делать невыгодно, — рассказывает Алексей Галкин. — Зачем, скажем, ему гнать целый вагон удобрений? Договариваться с заводом, аккредитовываться, брать лицензию на перевозку опасных грузов, код железнодорожного покупателя?

Тогда и сложился этот тандем — молодого, амбициозного Галкина и опытного, хорошо знающего землю и людей Коноплева. И родился снабженческо-сбытовой кооператив «Агросфера».

Схема взаимоотношений с фермерами была такова. Зимой, после завершения всех сельхозработ, их собирали и спрашивали: кто что будет выращивать следующим летом и что кому для этого надо? Или фермеры спрашивали: а что им лучше выращивать, чтобы не попасть в просак? Составлялись списки, подсчитывалась стоимость, и каждый фермер расписывался за получение кредита. Только расписывался. На руки денег никто не получал. Это исключало нецелевое использование средств и освобождало фермеров от ненужных рисков с наличкой. А главное, это было выгодно. Имея в портфеле заказов большие объёмы, кооператив регистрировался как коллективный дистрибьютор, что давало право на существенные скидки. Со скидками же продавали и фермерам.

Третьей проблемой стал сбыт. Он и сегодня остаётся самым слабым звеном во всей аграрной структуре современной России. Многие фермеры могли прекрасно работать, но не умели торговать. Этим пользовались многочисленные перекупщики,

выгрывавшие всё буквально за бесценок. Кооператив начал налаживать порушения за десятилетия связи. Заново заключали договоры на поставку продукции с сибирскими городами. Под эти договора получали предоплату. Но тут, как чёрт из табакерки, выскочила четвертая проблема — дисциплина поставок. Вот получил фермер аванс, вырастил урожай, а в это время к нему приезжает гость из соседнего Азербайджана и предлагает купить продукцию дешевле, но за наличные деньги, которые нигде не учтены, а значит, не облагаются налогами. Фермер «в шоколаде», он возвращает взятый ранее аванс, извиняется. Ну что его — растрептать? Платить неустойку? Подписывал-то документы не фермер, а кооператив.

Чтобы застраховаться от подобных рисков, был создан третий кооператив — производственный, который назвали «Фермер». За восемь прошедших лет он стал самым крупным овощепроизводящим предприятием области.

САМ СЕБЕ КРЕДИТОР

Но, как всегда бывает, решение одних задач тянет за собой цепь новых. Лук во время уборки уходил по 8–9 рублей за килограмм. Немного погодя он стоил уже 12 рублей, а ещё позже — 18. То же и со свёклой, морковью, перцем, помидорами. Значит, надо придержать, а для этого строить хранилища. Но где хранилище, там и сортировка, и фасовка.

— У Галкина кредитный портфель составляет 160 миллионов. Другие районы пытаются его догнать, но это трудно, он всё время на шаг впереди, — рассказывает председатель межрегионального кооператива «Народная кооперация», советник губернатора Астраханской области Александр Ковбас. — Он уже новую овощную базу за 30 миллионов построил, покупает немецкую упаковочно-фасовочную линию, в плане — строительство завода по выпуску запасных частей для систем капельного орошения...

Если Галкин стал создателем первой в Астраханской области сети кооперативов районного уровня, то Александр Ковбас распространял этот опыт на другие районы, замкнув все кооперативы на областном уровне. Образовавшаяся система получила название «Народная кооперация».

Начинал он через два месяца после харабалинцев и тоже с кредитного кооператива. Начинать трудно, без какой-либо государственной поддержки. Но это и спасло его в кризис, когда один за другим стали банкротиться некогда мощные кредитные организации, изначально не привыкшие ходить самостоятельно, без административных ходул и подпорок.

— А у меня в кризис кредитный портфель вырос на 100 миллионов, — то ли удивляется, то ли хвастается Ковбас, — и сейчас составляет около 700 миллионов рублей.

Работает репутация, которую наживали годами.

— Однажды приходит человек, приносит миллион рублей. На другой день говорит: «Хочу забрать». Да ты что, в бирюльки играешь? Ведь деньги не в сейфе лежат, работают. Но желание клиента — закон. Нашёл миллион, вернул. Через три дня он мне уже пять миллионов приносит: «А я тебя на излом проверял».

Не упал кооператив ещё и потому, что работает не столько с банковскими кредитами, сколько на заёмных деньгах, привлекая под хороший процент свободные средства членов кооперативов. Из тех 700 миллионов рублей, что составляли на момент нашего разговора кредитный портфель кооперации, только 300 взяты в банках, остальные — у населения.

шелёк от 2 до 5 миллионов рублей, которые сам район переварить не в состоянии. Эти деньги идут по другим адресам, где средств не хватает.

В таком же ключе работает и снабженческо-сбытовой кооператив второго уровня. Вот пример. Володаровские удобрения, которые подаются к корням растений через системы капельного орошения, очень дороги. Вагон стоит двадцать миллионов рублей. Ни один район такую сумму сам не потянет, да ему столько и не нужно. Удобрение закупается областным кооперативом, затем в Астрахани на железнодорожной станции делится, грузится на фуры и развозится по районам.

ПЛАН И КАПИТАЛИЗМУ НЕ ПОМЕХА

А взять такое слабое звено, как сбыт. Аккумулируя на своих складах всего лишь десятую часть продукции, выращенной в фермерских и подсобных хозяйствах, «Народная кооперация» уже располагает такими объёмами, которые позволяют ей заключать контракты с сетевыми магазинами. Что не под силу даже иным холдинговым компаниям, не говоря уже о мелких сельхозкооперативах. Поставки идут не только в Астрахань, но и в торговые сети Москвы, Питера, Казани.

Но дело не только в объёмах. Торговая сеть не станет строить отношения с отдельным фермером, каким бы крупным хозяйством тот ни располагал, потому что фермер работает без НДС — налога на добавленную стоимость. Не станет работать и с районом, потому как ни один район не в состоянии соблюсти объёмы и графики поставок. Только кооператив второго уровня. Поэтому Астрахани выгодно, чтобы районы возвращали кредиты не деньгами, а продукцией, для фермеров же это гарантированный сбыт по фиксированным ценам.

— Таким образом, мы возвращаемся к плановой экономике, — подводит черту Ковбас. — Пахать, сеять, убирать под уже заключённые и частично проплаченные контракты.

Неустойчивость на рынке цен и недисциплинированность фермеров (а опоздание с поставкой продукции в торговую сеть на два-три часа оборачивается штрафом в три тысячи евро) вынудили Астрахань, как и Харабали, создавать свой производственный кооператив. Но вначале был создан ещё кооператив страховой. Потому что по закону жизнь заёмщика должна быть застрахована. Раньше «Народная кооперация» работала со страховыми компаниями. Деньги-то они брали охотно, но когда наступал страховой случай, отдавали их с боем, всегда находили причины не заплатить: то заняты не там стоит, то ещё что. Придираться к каждой мелочи. До судов доходило. В конце концов порвали с ними и создали свою структуру. Сейчас у неё на счету 20 миллионов рублей. Но и эти деньги не лежат мёртвым грузом, а выдаются тем же фермерам в качестве кредитов, то есть продолжают работать на них.

Ныне в структуре Астраханской региональной системы сельскохозяйственной потребительской кооперации 25 кооперативов. Среди них 14 кредитных (включая один кооператив второго уровня), 8 снабженческо-сбытовых (тоже с кооперативом второго уровня во главе), производственный, страховой и кооператив по агротуризму. Есть ещё фонд развития сельских территорий. Потому что одним производством заниматься сегодня не получится. Уберут из деревни школу, больницу, клуб, следом уйдёт и фермер. Урожай он растит не ради самого урожая, а чтобы обеспечить семью, выучить детей, содержать престарелых родителей. Потому приходится заботиться о развитии не только производственной, но и социальной инфраструктуры.

Астраханские кооператоры ещё три года назад готовы были подключить к своим проектам аграриев Кубани и Ставрополя, республик Северного Кавказа. Астраханцы выстроили эффективную товаропроизводящую систему, но у самих нет возможности поставить столько, сколько способны продать сети. А присла торговля всё — рыбу, баранов, капусту, чеснок, зелень. Присматривались-присматривались и присмотрелись — создали-таки первый в России межрегиональный сельскохозяйственный потребительский кооператив третьего уровня, объединяющий кооперативные системы Юга России. Теперь очередь за всероссийской потребительской кооперацией нового типа.

Сдерживает развитие кооперативного движения отсутствие правовой базы. Почему-то до сих пор нет закона о кооперативной собственности. В экономике соседней Финляндии, к примеру, кооперативный сектор достигает 70 процентов. У нас пока цифр много скромнее. Но кооперация развивается. Значит, и законы нужны.

Александр Калинин

КНИЖНЫЙ РЯД

Тайны судьбы

Название интригует: под ним может быть и исторический детектив, и эзотерическое открытие — от автора «Кремлёвских жён» и «Вести Василисы» можно ожидать всего! На самом деле — путевые заметки жены советского журналиста, командированного в Англию. «Путь» начался в 1973 году и занял несколько лет. Потом прервался. Потом опять возобновился. Как река, которая где-то уходит под землю, где-то петляет, а где — разливается озером. Этот путь, эта река и есть время — об этом напоминает название второй части книги «Возвращение в реку». Первая часть была опубликована и в Англии, и в Советском Союзе тогда же, в конце 70-х; а сейчас книга впервые издана в полной редакции — что значительно обогащает наше представление о «тайнах времени». Тайны эти — неисповедимые пути человеческой жизни.

Итак, Альбион 70-х: страна традиций (yes!), страна социальных противоречий, законодательница моды, страна Робин Гуда и фамильных привидений, шахтёрских стачек и великой литературы, загадок Стоунхенджа и Лохнесского озера... Всё это отражено в заметках советской журналистки — женщины общительной и романтической, обладательницы «загадочной русской души» и обострённого чувства справедливости, искренности, милосердия... *обострённое чувство* вообще! Она, несомненно, главная героиня книги. Но в предисловии приводится «список действующих лиц» — жителей Британии, с которыми героиня общалась и с чьей помощью знакомилась с такой непохожей на нашу страной.

Это и пожилая домохозяйка, и юная бунтарка-художница, и ворчливый индиец-дворник, и знаменитый писатель, и коллекционер — эмигрант из России, и шахтёр из Уэльса... Автор в каждом находит живого, удивительного человека и поступает вразрез с английским порядком. То выпаливает сэру Чарльзу Сноу: «У такого знаменитого писателя дверная ручка не чистена!» То мчится помогать, когда её ни о чём не просят. А то устраивает потрясающий русский Новый год — собирает целую толпу совершенно несовместимых людей и тащит их на Трафальгарскую площадь, и все совмещаются, и все счастливы! Она создаёт особую, непривычную действительность — и мы видим, как полно и необычно раскрывается вдруг мир.

Старенький лондонский клерк, поклонник Черчилля, буквально с того света (письмо вручается после его смерти) обращается к поразившей его русской приятельнице: «Я люблю вашу молодость... молодость вашего народа... Я даже настолько наивен, что склонен думать: со своими идеалами вы, чего доброго, и спасёте мир».

Хиппующая художница, озабоченная социальной несправедливостью, вдруг выходит замуж за богатого буржуа — влюбившись без памяти. Много лет они живут в любви и согласии, понимая друг друга. Потом муж погибает в авиакатастрофе. Вдова находит утешение у православной

Лариса Васильева. Альбион и тайна времени. — М.: Бослен, 2014. — 416 с. — 1000 экз.

монахини и обретает новую, прежде неведомую жизнь: «Я ни о чём не жалею в жизни, кроме того, что мой Ричард не может вместе со мной постигать истину».

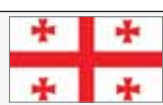
Почтенная домохозяйка начинает бегать на свидания к турецкому юноше и заниматься фитнесом, доведя свою фигуру до девического совершенства. Красавица Мэй из скромной и порядочной семьи крутит роман со старым, толстым, знаменитым модельером. Всюду страсти роковые. Всюду неожиданные извывы судьбы. Это уже вторая часть, «Возвращение в реку». Но самое интересное ждёт нас в конце, в третьей части книги. Она называется «Русский Лондон» и посвящена встречам героини с русскими эмигрантами.

Воспоминания А.И. Полякова, ребёнком заставшего Февральскую революцию, — героиня «намётанным взглядом» признала его «типичным английским аристократом с полотном Рейнолдса», а он оказался представителем семьи богатых российских евреев. Таинственным образом семья Поляковых причастна к появлению на свет великой балерины Анны Павловны. Странный домик-бомбоньерка, где живут талантливцы и обаятельные люди: немецкая эмигрантка Сюзанна с русским эмигрантом Шапиро. И, наконец, «застольные беседы» с прекрасной Саломеей Андрониковой — музой и другой лучших людей нашего Серебряного века. Здесь тоже разрушение привычных штампов и клише: холодноватая «соломинка в торжественном атласе» оказывается непосредственным, искренним, умным человеком. Ей молодая Ахматова подарила книжку, надписав «С надеждой на дружбу». Она была одной из немногих подруг Марины Цветаевой в эмиграции. Она устраивает Васильевой встречу с Исайей Берлином — «музом», как юмористически называет его автор, Анны Ахматовой. Интервью с Саломеей — путешествие по затонувшей Атлантиде предреволюционной России, где «чувство» и «искусство» рифмуется не только фонетически, где *путь зерна* — через гибель и возрождение — ведёт и людей, и целые страны к одному Богу введомому результату... Ещё одну из «тайн времени» обнаруживает писательница: «Уходящие люди русской Атлантиды начала двадцатого века встретились мне незадолго до того, как сама я стала человеком советской Атлантиды, опустившейся на дно Времени».

Разгадка тайны — способ познания мира для Ларисы Васильевой. Не знаю, приблизимся ли мы к постижению тайны Времени, прочитав эту книгу, но наверняка получим повод задуматься о тайнах судьбы человеческой и попытаемся взглянуть на них здоровым непредубеждённым взглядом.

КАРИНА ЗУРАБОВА

«Благословение»
Друзья, мы ждем ваши заявки до 1 ноября!
Ежегодный православный всероссийский литературный конкурс
www.uspv.ru
Альманах «Письмо к твоей душе»

Анна ШАХНАЗАРОВА, Михаил ЛЯШЕНКО:

«Русская литература в Грузии оставлена на произвол судьбы...»

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Анна Арсеновна ШАХНАЗАРОВА – литературовед, издатель. Родилась в Тбилиси. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Соучредитель и соредaktor литературного журнала «АБГ» и литературно-аналитического «Листка «АБГ», соучредитель молодёжного литературного объединения «МолотОК», координатор объединения по переводу, член правления «Ассоциации литераторов «АБГ». Живёт и работает в Тбилиси.

Михаил Александрович ЛЯШЕНКО – поэт, издатель, художник. Родился в 1946 году в г. Вольске Саратовской области. Член СХ СССР с 1983 года. Соучредитель и соредaktor тбилисского журнала поэзии «АБГ» и литературно-аналитического «Листка «АБГ», соучредитель и руководитель тбилисского молодёжного литературного объединения «МолотОК», председатель правления «Ассоциации литераторов «АБГ». Стихи и статьи Ляшенко публиковались в российских и грузинских коллективных сборниках и альманахах, а также журналах: «Знамя», «День и ночь», «Дети Ра», «Футурум ART», «Зинзивер» и др. Автор четырёх книг стихов. Постоянно живёт и работает в Тбилиси, периодически – в Воронеже.

– Михаил, Анна, мы знакомы уже лет двадцать, наверное. Но в последнее время выдвигаете крайне редкие. Насколько культурная ситуация в Грузии изменилась по сравнению с 90-ми годами? Уточню – русская культурная ситуация.

Анна ШАХНАЗАРОВА: Ситуация, пожалуй, стала определённой и устойчивой. Образовались и утвердились инициативы, как, например, заявивший о себе в 2005 году культурно-просветительский союз «Русский клуб» со множеством направлений и форм работы. Перечислить все или хотя бы основные мероприятия, осуществлённые этой группой, работающей под руководством Николая Свентицкого, трудно. Упоминать пользующийся спросом общественно-художественный еженедельный журнал «Русский клуб». Благополучным можно назвать нынешний этап истории Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Из поездки в Москву в конце прошлого года он привёз звание лучшего русского театра за рубежом, Гран-при Международного славянского форума искусств «Золотой витязь», золотой диплом, полученный актёром Валерием Харютченко... А вот русского ТЮЗа в Тбилиси, увы, не стало.

Михаил ЛЯШЕНКО: С того же периода – с середины нулевых – выходит литературный альманах «На холмах Грузии», ещё раньше появилась самая популярная на сегодня газета «Головинский проспект», переименованная затем в «Тбилисскую неделю». Были визиты российских литераторов, персональные и групповые. Прошло два конкурса молодых русских писателей, всегрузинский и закавказский. Выходят персональные книги (самиздатом, конечно) и коллективные сборники пишущих по-русски. Союз писателей Грузии пополнили полтора десятка русскоязычных авторов. В какой-то период можно было насчитать более 10 образований, относящихся себя к русской литературе в Грузии.

– Я помню, как в холодные, промозглые дни люди собирались в помещении бывшего Дома офицеров на проспекте Руستاели для того, чтобы послушать стихи, поспорить, обсудить какие-то книжные новинки, чудом попадавшие в Тбилиси. Не было света, воды, газа, но это людей не обескураживало. Сидели в куртках, шубах, дышали на руки, но по домам не расходились. А как сейчас? Есть интерес к подобным собраниям?

А.Ш.: Конечно, это было знаково и знаменательно, и, представьте, в несколько ином формате всё это продолжается по сей день. Трудно забыть эти встречи Пушкинского общества «Арион».

По нашим подсчётам, последнему более 20 лет, и сообщество продолжает активно работать, но уже в отапливаемых и освещённых помещениях.

М.Л.: В последние годы также работал клуб «Парнас» (координатор Этери Агаронова), а рядом продолжал время от времени выходить журнал «Русское слово» (редактор Игорь Аванесов). В 2007-м заявила о себе Ассоциация русскоязычных литераторов и деятелей культуры Грузии «Новый современный», руководимая Владимиром Саршишвили и Людмилой Орагвелидзе. Это прежде всего «МолотОК» (молодёжное объединение литераторов, обитающих в Тбилиси, – о'кей), которое в этом году готовится начать свой десятый сезон. В 2007-м мы учредили и «взрослую» Ассоциацию литераторов «АБГ».

– Вы не первый год издаёте литературный журнал «АБГ». Кстати, откуда такое название (я-то знаю, но читателям необходимо пояснить)? А также и другие литературные журналы. Откуда финансирование, кто помогает?

А.Ш.: Да, первый номер «АБГ» мы выпустили ещё в 2000 году. АБГ – это начальные буквы грузинского алфавита, транскрибированные по-русски. Проект считался довольно удачным, и дело-то как раз в том, что добыть регулярного финансирования нам не удалось. А, несомненно, надеялись, что Россия заметит наши скромные усилия по сохранению её культурных ценностей.

Стучались, конечно, и в посольство РФ до того, как оно перестало работать в Тбилиси. Помогали нам разные люди, которым мы благодарны, поскольку финансовая помощь воспринималась в первую очередь как моральная.

М.Л.: Помогаю, например, профессор Калифорнийского университета Харша Рама, профинансировавший один из выпусков журнала, и другие люди. Но существовать на одноразовые пожертвования оказалось затруднительно, поэтому-то «АБГ» мутировал в «Листок «АБГ» со скромным тиражом и минимальными типографскими расходами, которые мы оплачиваем сами, наслаждаясь при этом собственной материальной независимостью. А весь дотипографский цикл делаем силами редакционной коллегии. Когда же мы готовим специальные выпуски, приуроченные к широкому мероприятию, проводимому «Русским клубом», то он и берёт на себя расходы по печати. Тогда и тиражи бывают соответствующие – до 1000 экземпляров и больше – для наших нынешних (да и не только наших) условий цифры весьма неплохие.

– А вот те поэтические фестивали в Грузии, которые были очень популярны ещё несколько лет назад, – они почему прекратились? Или о них просто не слышно?

А.Ш.: Русско-грузинские международные поэтические фестивали – это называется именно так, – проводимые с 2007 года всё тем же «Русским клубом», идут своим чередом. Правда, в 2012 году получился провал по техническим, как мы понимаем, причинам, связанным с пришедшими на тот период выборами и со сменой государственной администрации. В 2013-м фестиваль прошёл в обычном формате, а в этом году – под девизом «Цисарткела» (радуга). Юность поэзии, и участвовали в нём совсем молодые поэты 13–18 лет из 9 стран.

– А вы к этим фестивалям какое отношение имели? Ведь именно вы долгое время поддерживали русскую поэзию, собирали людей, издавали журналы.

М.Л.: К первому фестивалю мы готовили расширенную публикацию по тбилисским русским поэтам, в 2009-м в рамках официальной программы прошёл большой творческий вечер нашего ЛИТО, с публикацией в итоговом сборнике фестиваля. С этого же события началось регулярное участие наших ребят в форумах молодых писателей в подмосковных Липках. В следующий раз для нашей молодёжи был организован мастер-класс, который провели Елена Исаева, Олеся Николаева и другие, следствием чего стала публикация 11 молодых авторов в российском журнале «Юность». Ваш покорный слуга числится официальным участником фестиваля 2012 года, а до того работал в жюри фестивального конкурса молодых литераторов Грузии. На фестивале 2013 года мы провели мастер-класс с Еленой Исаевой, презентовали сборник стихов нашей молодёжи с параллельными переводами на шведский. Так что скромный, но заметный вклад в это дело мы вносим.

– А вот я помню, что вы долгое время занимались исследованиями русского футуризма в Закавказье. Некоторые работы были опубликованы в ваших же журналах. А что, отдалённые книги мы так и не увидим?

А.Ш.: Это, признаться, бо́льшая для нас тема. Да, книги пока не получилось. Готовим сборник наших статей по этой теме. А материал любительский, поскольку он охватывает не только футуризм в лице его крайне левой во всём русском авангарде, да и в Европе, группы «41», известной практически только узким специалистам, но и всю палитру Серебряного века, заметные и не очень фигуры которого оказались в какой-то момент в Тифлисе. Тут и крестьянские поэты, и символисты, и акмеисты тифлиского Цеха поэтов, который организовал Сергей Городецкий,

и эксцентрики – как левые, так и правые. И просто не замеченные или забытые авторы. Можно говорить об отдельной, вырванной из исторического контекста стране Серебряного века. Спорадически мы этот материал продолжаем публиковать, но всё же лишь на наших скромных пространствах.

– А в российские издательства обращаться не пробовали? Всё-таки материал эксклюзивный. Да, конечно, такая книга вряд ли станет бестселлером, но она будет востребована в среде специалистов и вложенные в неё средства, наверное, окупит.

М.Л.: Некогда у нас был первичный устный договор на издание составленного вчерне внушительного сборника с издательством «Гилея», но, признаться честно, мы не смогли уложиться в предложенные Сергеем Кудрявцевым сроки по ряду внешних обстоятельств. Так всё пока и зависло.

– А почему вас не зовут на российские фестивали? У нас сейчас много разных форумов проходит, куда приглашают авторов и издателей из США, Европы, стран СНГ и ближнего зарубежья. Вы же своего рода хранитель русского слова в Грузии, но остаётесь в стороне...

М.Л.: И, правда, все наши удавшиеся и неудавшиеся выезды приходится не на Россию – такой вот парадокс. А из других стран мы периодически получаем приглашения, иногда весьма престижные, как, скажем, на Международную конференцию по Илье Зданевичу в Белградском университете, но часто добираться предлагается своими силами, что весьма затруднительно. В случае с Белградом прибавлялись проблемы с визами, практически неразрешимые, поскольку ближайшее консульство в Белграде оказалось в Киеве. Но вот мне в 2013-м довелось представлять Грузию на Международной выставке книги в Душанбе и поучаствовать в известном Форуме переводчиков и издателей в Ереване, где мы также получили приглашение и на празднование 55-летия журнала «Литературная Армения».

– А какие у вас планы на будущее? Расширять русское культурное пространство планируете?

А.Ш.: Расширять это пространство в обзорной перспективе вряд ли удастся, но удержать некую зону притяжения и площадку, на которой могли бы реализоваться пишущие по-русски, мы попробуем.

М.Л.: Но если посмотреть правде в глаза, то надо сказать, что эта русская литература в Грузии оставлена на произвол судьбы. Да, проводятся фестивали и прочие мероприятия, рассчитанные больше на внешний агитационно-пропагандистский эффект с сувенирным продуктом на выходе, что, несомненно, тоже важно; да, осуществляются отдельные издания и публикации. Но методичной, постоянной поддержки и повседневной работы по сохранению этого предмета не было и нет.

– Перспективы у русской культуры в Грузии есть? Всё-таки там сейчас, как я понимаю, упор делается на английский язык. Молодое поколение по-русски говорит плохо, а уж читать-то и не читает, наверное...

А.Ш.: Да, и более того: положение с русским языком тут обстоит, пожалуй, хуже, чем на всём остальном постсоветском пространстве.

М.Л.: И тем не менее мы наблюдаем, как в течение последних десятилетий появляются молодые люди, пытающиеся писать по-русски, что, казалось бы, противоречит всем законам логики. Есть и такой феномен: пишущие на русском совершенно грузиноязычные люди с грузинским образованием и менталитетом, что особо интересно.

А.Ш.: В Грузии за эти годы появилась совершенно новая национальная литература, которая будет малоизвестна миру, пока её не переведут. И прямой путь на значительную и компетентную читательскую аудиторию – это перевод её на русский. Но кто будет переводить?

М.Л.: Несомненно, что актуален и встречный переводный поток. Если эти процессы не поддерживать, то исчезнет и то немногое, что пока мерцает.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

ПАМЯТЬ

Хранитель музыки слова

В. МАРИЯНИ

Год назад, в октябре 2013-го не стало Глеба Борисовича Коренецкого – учёного, поэта, общественного деятеля. Коренный тбилисец, потомственный русский дворянин, он прожил долгую жизнь и скончался на девятом десятке лет. Как физик он являлся автором многих изобретений и даже в преклонном возрасте не оставлял преподавательской деятельности, но известен был главным образом как человек, безмерно влюблённый в литературу, в поэзию. Свободно владея грузинским, он переводил на русский местных поэтов. Переводил и русских авторов на грузинский. Сам порой писал на грузинском. Властям республики такие люди оказались не нужны. Коренецкий не смог выбить деньги на издание своих переводов, а в местном Союзе писателей его терпеть не могли. Ему приходилось отпечатывать свои брошюры на пишущей машинке и размножать их на ксероксе. Но где теперь эти брошюры, выпущенные тиражом в 3–4 экземпляра? Последние годы он уже не жил – выжидал. Но всё равно отказывался переехать в Россию, где мог бы получать сносную пенсию и заняться своим здоровьем. «Родные могилы не отпускают», – шутил он.

«Когда Глеба Борисовича не стало, подумалось, что это был один из последних романтиков, физиков-лириков ушедшей эпохи...», – пишет тбилисский журналист Владимир Головин. И это чистая правда. Коренецкий был бесребренником, человеком не от мира сего. В голодные и холодные 90-е двери его дома были открыты для всех. Обладая выпльчивым характером и поистине кавказским темпераментом, он разругался с местным Пушкинским обществом «Арион», которое обвинил в русофобии и пропаганде грузинофикации, после чего основал клуб «Музыка слова», взяв название из строчки Бальмонта. С этого момента в доме № 9 на улице Мачабели, что в Сололаках, началась новая жизнь. Сюда приходили с гитарами, с аудиоминигитонами, чтобы записывать выступления, здесь проходили импровизированные концерты и презентации самиздатских книг. Здесь можно было взять небольшую сумму взаим или переночевать, Коренецкий не отказывал никому. И снова нельзя не согласиться с тем же Владимиром Головиным, отмечающим, что Глеб Борисович «собирал в своей квартире практические всех пишущих в Тбилиси на русском языке».

Не беда, что не было отопления – грелись дешёвой водкой или спиртом, купленным в ближайшей палатке. Закусывали салом, привезённым из России кем-то из «челночничавших» поэтов. В отсутствие электричества помещение освещалось керосиновыми лампами или свечами, что, несомненно, только добавляло романтики литературному посиделкам. Тбилисская богема с куда большим удовольствием ходила к Коренецкому, нежели на соборские посиделки ненавистных ему «пушкинистов» из «Ариона». Сам он, конечно, был рад такому интересу к своему детищу, улыбаясь, вопрошал: «Вот умру я, хранитель музыки слова, и как вы потом без меня будете?» А без него и впрямь всё зачало. Премника он не оставил. Но остались люди, которые с благодарностью вспоминают доброго, высокого, худощавого, чуть сутулящегося старика, встречавшего, бывало, гостей, возгласом: «Вы только посмотрите. Вот тут, в переводе «Витязя в тигровой шкуре» у Заболоцкого ошибка! У него же были плохие подстрочники! Не так нужно...» И он объяснял, как должно быть на самом деле. Но теперь уже не объяснит.

Игорь ЧЕРНЫШОВ

Елена ЧЕРНЯЕВА

Родилась в Тбилиси. Выпускница филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Печаталась в тбилисской и зарубежной литературной периодике. Автор двух поэтических сборников – «Антенны» (2001) и «Когда» (2008).

Без родины

Стволов надёжная опора
удерживает неба край,
но красный яблоневый голод,
что падший рай.
Они лежат – земле,
как смерть, чужие,
хоть жадно ждущие:
возьмите ж вы!
Так празднично
и праздно налитые,
телами врышишь
в волосы травы.

Без родины – ну что ж,
привыкнуть можно.
Ведь исчезли динозавры тоже,
не ясно, от какой беды.

...Она покинула нас незаметно
любвиницей, застигнутой
изменой,
мелькнула за угол и встала у воды
от слёз обвисшим
деревцем зелёным,
да на снегу важнеей вороний,
чтобы восточнее легче – это ты.
Грустишь о нас?
Печаль твоя светла?
Но, помнитесь,
не мы тебя забыли,
не мы оставили и разлюбили –
сама, сама ушла.

Когда во мне Татьяна умерла,
что, в общем-то, кажись,
неправильно,

сначала я расстроилась: свела,
наверно, я сама её в могилу.
А может, добры люди помоги –
в ответе за душевное здоровье –
её, гордячку, быстро схоронить,
которая не поведла и бровью.
Но всё сложилось,
под конец, неплохо:
не надо чайкой брошенной
рыдать,
не надо Катькой бегать
по острогу,
и Аннушкой под поезда сигать.

Вникни, здесь не бывает
песочных часов,
потому что не хватает песка
на всех,
не бывает искренних голосов:
голоса гарантируют общий успех.
Можно спать, можно,
проснувшись, решить,
что тебе важно: разведка? бой?
А потом остаться в квартире
и жить,
пока не поймёшь,
что уже седой.
Вникни, это зовётся здесь –
жизнь,
хотя, если хватить её мне
на пару строк,
я всмотрюсь туда,
в ясную высь,
но про это ты сам
всё знаешь, Бог.

Анна ЛОБОВА-КУБЕЦОВА

Родилась в Гори. Окончила филфак Тбилисского государственного университета. Аспирант кафедры славистики философского факультета Карлова университета в Праге. Лауреат международного поэтического турнира «Стихоборье» (2009). Лауреат конкурса молодых русскоязычных литераторов Грузии (2011) в номинации «Поэзия».

Пьяные солнцем

Вот в небе – как овечки – облака,
а на холмах – как облака – овечки.
Лохматая папахастуха,
пёс, как папаха, лошадь без уздечки,
безудный вдоль дороги первоцвет,
вся в лужах зацветающих дорогах...
Пастух молчит. Дороге много лет.
И времени так много, много, много.

Февраль принудит
меленьким снежком
глубокие морщины переулков,
по ним с утра, опасливо,
пойдут старушки – в магазин.
Под гулкой
ступая аркой, принесут домой

лаваш и кофе, молока для кошек,
которым скажут, белой головой
качая, – как все февраль похожи.

Декабрь уж наступил.
Соседи зажимают –
подраивает зеркало трюмо.
Вот крыша со стропил,
и птицы – тают, тают –
на север, где глобальное тепло.
Предлинно – журавли,
не вышибить их клином
занозы минусов из декабря.
Им, может, помоги
в безумьи журавлином
куда-то долететь.
Не зря. Не зря.

Солнце дозрело.
Тяжёлое, падает вниз,
лопнув декантером, брызжет вином,
виноградом
лётся по склонам холмов,
вырывается из
тёмных ущелий латуной листвой,
водопадом,
стадом коров, волочащих
по жёлтой траве
длинные тени – скорее, пока не запели
вдруг на холмах пастуха,
как один человек,
пьяные солнцем и этим бушующим
ртвели*.

*Ртвели (груз.) – сбор урожая винограда.

Покрой многополосных трасс,
ляной неон бензоколонок –
ночами этот мир так тонок,
что рётся, и не заглянуть
в прорезу невозможно. Мильей,
мы дышим несколько минут,
всё остальное – иней, иней
на тонких ветках, белый ил,
занёсший призрачное русло
реки, которой позабыл
простое имя. Что ты, грустно
не будет, если за ночь снег
неслешно облит стайкой –
без нас ли, с нами – будет смех
и след от санок, тонкий, тонкий...

Дмитрий ФИЛИППОВ

В сених пахло яблоками и ещё чем-то родным, не имеющим точного слова. Полумрак вычертил резиновые сапоги, плетённые корзины, покрытые пылью банки на полках, старый холодильник, груды ватников и старых курток, сваленных в одну кучу. Глеб втянул ноздрями этот знакомый воздух и ощутил лёгкую тревогу: чего-то не хватало. С этой занозой вошёл в дом.

Тесть сидел за столом и чистил рыбу. На подоконниках дозревала антоновка, и этот яблочко-рыбный дух свёл скулы и наполнил рот голодной слюной.

— Здравствуй, дядя Коль, — сказал Глеб. Тесть не обернулся, только стряхнул налившуюся к ножу чешую.

— Я заночую?
— Ночуй.

Тесть положил нож на край стола. Обернулся.

Мужчины очень внимательно глядели друг на друга, выедавая утаённое, не произнесённое вслух. Дёрнула хвостом издранный рыба, и от этого судорожного движения качнулся мир.

— Чего встал?... Проходи.

Глеб тяжело, устало разделся, долго путался в намокших шнурках, наконец выпрямился, но не во весь рост, с грузом на покатых плечах. Огляделся. Попробовал узнать дом.

Привычные вещи не опознавали Глеба. Кровать, тумбочка, шкаф, гипсовый бюст Ленина на комодке — всё настроенное, забывшее прикосновение его рук. Пропала фотография, где он с женой и сыном на фоне теплицы, — пустое место на стене. Только защитившийся от пыли квадрат (тридцать на сорок) мозолил глаза.

— Вещи твои на веранде. Нинка сложила перед отъездом.

— Где она?
— В городе.

— Я знаю, где именно?
Старик замаялся, но выдавил нехотя:

— У Сажина.
— Ясно. Давно?
— Месяца полтора.

В сених не хватало коляски, но подумал об этом Глеб отстранённо. Просто мысль. Промелькнула и не оставила следа.

Их комната утратила запах. А чем она пахла раньше? Глеб попытался вспомнить и уже не мог, как будто прошло десять лет. Детские салфетки, подушки из верблюжьей шерсти, волосы Нины, плюшевый медведь, книги на полках — все вместе это пахло уютом. И, конечно, карамельный запах сына... Где всё это?
Мужчина сел на кровать.

Вошёл тесть. Положил на стул постельные бельё.

— Баню затопить?
— Да.

В комнату забежал Марсик — белый облезлый кот с разодранной бровью, — прыгнул на кровать и положил голову Глебу на колени. Мол, я тебя признал, держись.

Горький комок подкатил к горлу. Чтобы его задавить, Глеб начал с силой гладить кота, отдавая животному своё элек-

тричество. Кот понимал, терпел и не вырывался. Только урчал горлом и хлёстко бил хвостом по кровати.

Наконец отпустило. Выдохнул, сбросил кота. Подошёл к окну, взял яблоко с подоконника, взвесил его мягким движением, подкинул, положил на место. За окном, на краю деревни, вмёрзла в пейзаж вековая берёза. На самой вершине аисты свили гнездо. Глеб смотрел на это гнездо. Аистов не было. А он смотрел и ждал, когда же они прилетят.

Вернулся тесть с улицы, прошаркал на кухню. Через пару минут зашипела сковородка.

Глеб достал из рюкзака застиранный маскхалат, переоделся.

— Иди ужинать, — позвал тесть.

На сковородке дымился жареный лещ. На столе — чёрный хлеб, нарезанный мужскими кусками, солёные огурцы, сало. Бутылка водки. Две пузатые стопки.

Тесть с сомнением поглядел на Глеба.

— Чего вырядился?
— Тебя не спросил.

— Ты не хами. С тобой по-русски разговаривают.

— А я что, по-китайски?
— Водку будешь?

ЯБЛОКИ

Рассказ

Олег ЧУГУНИН

Глеб жадно сглотнул.

— Буду.
— Тогда разливай.

Глеб сел на скрипучий стул, свинтил пробку одним резким движением, наполнил стопки до краёв.

— С возвращением, — произнёс тесть.

— За то, что живой.

Чокнулись и выпили.

Водка провалилась в пустой желудок и обожгла. Глеб сморщился.

— Закусывай.

Мужчины набросились на еду. Тесть ел со значением, внушительно пережёвывал, аккуратно откладывал мелкие кости на край тарелки. Глеб жевал жадно и су-

етливо, наполняя желудок горячей рыбой, огурцами, салом — всем подряд.

Налили ещё по одной, выпили.

— Что делать будешь?
— Не знаю. Работу найду.

— У тебя взгляд пустой, тебе в себя прийти надо.

— Приду.

— Конечно, придёшь, куда ты денешься. Жену потерял, сына потерял...

— Заткнись, дядя Коль.

— А то что?
— Кадлык, вырву, — произнёс с расстановкой, без злобы, и от этого спокойствия стало страшно.

— Ты в зверя превратился.

Глеб ничего не ответил. Налил ещё по одной.

— За всех... — И, не дожидаясь теста, лихо опрокинул стопку.

— Не нажрись смотри. С пьяным не буду возиться.

Глеб снова промолчал. Только глаза осветились твёрдым, на крови закалённым светом.

Баня пахла жаром ста тысяч солнц, но этот жар не тревожил, а успокаивал. Только медный крестик мгновенно накалился и Глеб, матерясь, торопливо со-

крнул. Потом набрал таз, окатил себя, шумно и часто задышал. Плоть успокоилась. Сладкие мысли ушли. Вадим, молодой сапёр во взводе, говорил, что передёрнуть не грех, мол, сапёру полезно передёргивать, спокойней будет. Вадима накрыло «градом» под Дебальцево. Собирали по кускам.

Глеб залил кипятком свежий дубовый веник, ещё раз окатил себя водой и вышел в предбанник. Облако пара поднималось от красного тела к потолку. Глеб достал сигареты и закурил, приоткрыв дверь. Свежий вечерний воздух погладил спину.

Потом он парился до изнеможения, с силой хлестал себя веником, оставляя на теле рваные багряные полосы. Выбивал из себя отчаяние, заполняя пустоты влажным дубовым духом. Это была молитва. За мёртвых и живых, за Нину, за сына, за то, что всё не зря, не зря...

Тесть приготовил ему чистую рубашку.

— Переоденься.

Глеб скинул маскхалат.

— Что это? — тесть указал на мелкие подсохшие нарывы на груди.

— Сигареты тушили.

Помолчал.

— Эх, парень ты, парень...

— Да что же это...
Старик зажал ему рот ладонью, но тут же вскрикнул и отдернул прокушенную руку. Залепил с кулака по лицу.

Глеб не чувствовал боли, продолжал орать, останавливаясь только для короткого вздоха.

— Что ж ты, парень...
Глеб схватился на кровати, подобрал ноги, как сжимаются младенцы в животе у матери, силясь спрятаться от чего-то ужасного, наступающего. Но скрыться не удалось, и он продолжал орать охрипшим горлом, не в силах вырваться из сонного морока.

И тогда тесть схватил яблоко с подоконника и запихнул ему в рот. Полетели брызги в разные стороны. Кислый вкус детства попал на язык, и этот момент узнавания вернул равновесие в мир.

Глеб подавился и зарыдал, и тесть схватил его голову и прижал к груди, принимая старческой впадинкой надкушенное яблоко. А тот вцепился в старика своими худыми узловатыми руками и прижался к нему, как ребёнок, размазывая слёзы и сопли, в надежде, что его погладят и защитят.

— Ну, всё, всё, парень, всё...
Морок отступал. Тесть гладил Глеба по вихрастой голове, тот плакал ему в живот, скулил, как побитая собака, и во всём русском мире от Славянска до острова Кунашир не было людей роднее.

Водку Глеб не допил. Уронил голову на стол и засвистел слипшимся пьяным свистом. Тесть чертыхнулся, подошёл к столу и обхватил парня сзади. Поднял на ноги одним резким рывком.

— Давай, давай...

— До свадьбы заживёт. — Глеб попробовал усмехнуться.

— Долго ты был... у них?
— Пятьдесят два дня.

Тесть покачал головой.

— Дядя Коль... — в голосе Глеба прорезались просящие нотки. — Есть ещё выпить?

Тесть плюнул и пошёл на кухню. Вышел с новой поллитрой.

— Последняя.

Брезгливо бросил стопку на стол.

— Сопьёшься.

— Плевать.

Пил Глеб мутно и тяжело. Тёплая водка не лезла, и он с усилием проталкивал её внутрь, слгательная сивушное послевкусие, заедавая свежим хрустящим луком. Взгляд туманился, зарастал болотной ряской. Лопнули капилляры на глазах, белки покрылись красными трещинками.

Тесть сел в кресло, включил телевизор. На экране хорошие дядки ловили плохих. Один долгий, затяжной сериал, имитирующий жизнь. Идёт уже много лет. Меняются актёры, режиссёры, сюжет, название, а сериал всё тот же: безвыходная дрянь.

— Интересно? — спросил Глеб.

— Нормально.

— Ну, раз нормально, смотри.

— Я и смотрю.

Водку Глеб не допил. Уронил голову на стол и засвистел слипшимся пьяным свистом. Тесть чертыхнулся, подошёл к столу и обхватил парня сзади. Поднял на ноги одним резким рывком.

— Давай, давай...

Свинья...
Поташил в комнату. Глеб пьяно мычал и отмахивался.

Уложив на кровать, накрыл одеялом. Несколько минут смотрел на парня, как тот проваливается в долгожданный сон. Потом вышел на улицу позвонить.

— Алло... Нина... Знаю, что поздно. Глеб приехал... Спит... Просто звоню, чтобы знала... Передать что?.. Хорошо, как знаешь... Давай, пока.

Достал сигарету, зло чиркнул спичкой, с наслаждением затянулся.

Дом он выплеснул остатки водки в стакан, выпил тремя большими глотками. Закусил лепестками лука.

В кровати тесть долго ворочался, не мог заснуть. Полная луна прорезалась сквозь занавески, рассекая комод холодным серебряным лучом. С мудрым прищуром смотрел Ленин на этот мир. Тесть выходил покурить, возвращался, снова ложился в кровать. Сна не было. Как не было и покоя в душе.

Среди ночи Глеб заорал. Долгий звериный рёв забил до отказа пространство избы, требовал выхода и рвался в небо. Глеб орал пьяно и страшно, из другого мира, который схватил его за губу и не отпускал, выкручивал.

— Что ты? Что?..
Тесть подбежал, схватил парня за плечи, затряс его, думая разбудить, но Глеб не спал. Глаза его были распахнуты. Он смотрел на тестя, не узнавал его и продолжал орать, ввинчивая в уши грязную муть, боль и что-то ещё, абсолютное и нечеловеческое, засасывающее на дно.

— Да что же это...
Старик зажал ему рот ладонью, но тут же вскрикнул и отдернул прокушенную руку. Залепил с кулака по лицу.

Глеб не чувствовал боли, продолжал орать, останавливаясь только для короткого вздоха.

— Что ж ты, парень...
Глеб схватился на кровати, подобрал ноги, как сжимаются младенцы в животе у матери, силясь спрятаться от чего-то ужасного, наступающего. Но скрыться не удалось, и он продолжал орать охрипшим горлом, не в силах вырваться из сонного морока.

И тогда тесть схватил яблоко с подоконника и запихнул ему в рот. Полетели брызги в разные стороны. Кислый вкус детства попал на язык, и этот момент узнавания вернул равновесие в мир.

Глеб подавился и зарыдал, и тесть схватил его голову и прижал к груди, принимая старческой впадинкой надкушенное яблоко. А тот вцепился в старика своими худыми узловатыми руками и прижался к нему, как ребёнок, размазывая слёзы и сопли, в надежде, что его погладят и защитят.

— Ну, всё, всё, парень, всё...
Морок отступал. Тесть гладил Глеба по вихрастой голове, тот плакал ему в живот, скулил, как побитая собака, и во всём русском мире от Славянска до острова Кунашир не было людей роднее.

Водку Глеб не допил. Уронил голову на стол и засвистел слипшимся пьяным свистом. Тесть чертыхнулся, подошёл к столу и обхватил парня сзади. Поднял на ноги одним резким рывком.

— Давай, давай...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Открытая настезь душа»

Елена НАУМОВА

Родилась в Кирове (Вятка). В 1989 г., будучи студенткой Литинститута им. Горького, на IX Всесоюзном совещании молодых литераторов была принята в члены Союза писателей СССР. Победитель международных и российских конкурсов «Золотое перо». Дважды финалист премии им. И. Бунина и финалист премии «Ясная Поляна» им. Л. Толстого. Лауреат Всероссийской премии им. Н. Заболоцкого.

Автор 15 книг стихов и прозы, изданных в издательствах Кирова, Санкт-Петербурга и Москвы. Живёт в Вятке. Недавно отметила юбилей, с которым мы искренне её поздравляем.

И вновь — прощай.
Опять меня до срока
Луна звёзд сквозь тонкое стекло.
Туда,
где безнадежно одиноко
И где неповторимо и светло.

Туда,
где долухи растут с крапивой,
Где лёгкий огонь и плашет, и горит,
Где вновь февраль, и слёзы, и чернила
И где звезда с звездою говорит.

**
У России
нет дорог горизонтальных.
В этом вся её особенность,
весь склад,
Если шаг шагнёт вперёд,
то моментально
Иль со временем
попятится назад.

У России
вертикальная дорога —
Для неё лишь
глубина да неба высь.
В землю лечь.
До срока лечь.
По воле
Бога.
И по той же воле
в небо вознестись.

Так же остро ветки в небо.
Те же звёзды при луне.
Я не знаю — была ль небель:
Много мальчиков — к войне.

Без войны, увы, погосты
Увеличились вдвойне.
Так же в небо — ветки остро.
Те же звёзды при луне.

Дерево не плодоносит.
Мальчуган олигофрен.
Пестицидовая осень
Косит город-манекен.

Веточка — без листьев влажных.
Девочка — в обрыве с моста.
...Все расплываемся однажды
За распятого Христа.

ШУТНИКИ
Развелось в России шутников,
Словно по зиме воротников.

Зайчиками, козликами скачут.
Шутками рекламными дурчат,
Чтоб глядел обобранный народ
В ненасытный платиновый рот.

Шутникам же всё по барабану.
Им любые шутки по карману.

И какую кнопку ни нажми,
Всюду улыбаются они.

Только кто же знает наперёд,
Что о нас ещё произойдёт...
А если вдруг отыщется охотник,
Что до этих шуток не охотник.

Что лашу не любит «Доширак».
Трезвый.
Крепкий.
Меткий.
Не дурак.

Будут людям шапки, рукавицы...
И такое может приключиться.

Когда смолкает пеня
В преддверье холодов
И наступает время
Рябиновых плодов, —
Вдали с последним клином
Прощальный тает крик...
Боярыня рябина
Рубинами горит.
Чем будут ливни злее
Хлестать и вкривь, и вкось, —
Тем слаще и алее
Рябиновая гроздь.

Какая-то птица под самым окном
Тоскует о комнатной клетке.
Она прилетает то ночью, то днём.
Качается горько на ветке.

Ей видится хлеб в человеческих руках,
Глаза, что от счастья сияют.
Наверно, устала парить в облаках —
Такое ведь тоже бывает.

Тихая поздняя осень.
Серый простуженный день.
Косим друг друга и косим
Злыми словами — не лень.
Скоро нагрянут морозы.
Кто-то останется жить
И запоздалые слёзы
Ветром студёным сушить.

Слухи про опасные дожди
По Москве, как лужи, разливались.
Мы с тобою в лифте целовались.
Лифт летел,
минуя этажи.
Мы с тобой летели вместе с ним.
Наверху он замер осторожно.
Я сказала:
— Выше полетим.

Ты ответил:
— Выше невозможно.
Отшумят опасные дожди.
Открывают окошко подожди.
Я сказала:
— Глухости всё это.
Умираем в жизни только раз...
Ты сказал:
— Ну да, пропало лето,
И ни в Крым теперь,
ни на Кавказ.
С сумочкой на тоненьком ремне
От тебя навеки уезжала.
И никто не плакал обо мне,
Лишь земля под поездом дрожала.

Стихи стихают днём.
Законнослушны,
Среди серёжных дел,
Они, как детвора.
Им проще переждать
Рабочий график душной,
Пока ночная тыма
Им не шепнёт:
— Пора...

Дорогие читатели! В прошлом номере мы шутили. В «Клубе 12 стульев» действительно объявлен ремонт, и он продолжается. Конкурс на замещение вакансий идёт полным ходом. Спешите! Вакансий всего двенадцать. Ждём ваших заявок по адресу satira@lgz.ru.

Временно исполняющий обязанности администратора клуба, он же кризисный менеджер, ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

ПОДМОСКОВЬЕ КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Совместный проект Правительства Московской области и «ЛГ»

Дорогие друзья!

От всей души поздравляю вас с 85-летним юбилеем Московской области!

Подмосковье – уникальная территория с неповторимым духом и богатейшим наследием, родина русских народных промыслов, которые давно стали символами России. Это города и села, где трудились и продолжают работать выдающиеся деятели науки, культуры, искусства.

Огромный экономический потенциал, многолетние традиции, а главное – трудолюбивые и талантливые люди дела-

ют Московскую область особым регионом нашей страны. Наша общая цель – достичь самых высоких стандартов качества жизни, сделать Подмосковье лидером: по достатку людей, по комфорту, по эффективности власти. В этот праздничный день желаю всем жителям, а также тем, кто неравнодушен к судьбе нашей области, счастья, крепкого здоровья и успехов во всех начинаниях!

Губернатор
Московской области

Андрей ВОРОБЬЕВ

ЮБИЛЕЙ

ПОДРОБНОСТИ

С днём рождения!

Знакомьтесь: Подмосковье

Подмосковье отмечает 85-летний юбилей. В честь этого события в муниципальных образованиях региона проходят концерты, выставки, ярмарки. А центром торжеств стал Дом Правительства Московской области в Красногорске. В праздничном мероприятии принимали участие полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе Александр Беглов и мэр города Москвы Сергей Собянин.

Перед началом торжественной части и праздничного концерта высокие гости и все приглашённые смогли ознакомиться с экспозицией выставки: «Московская область: 85 лет истории». На двух этажах Дома Правительства были представлены главные вехи становления и современные достижения региона в строительстве, спорте, культуре, образовании, науке...

С 85-летием поздравил Московскую область Президент Российской Федерации Владимир Путин. Поздравление от его имени на праздничном концерте зачитал полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе Александр Беглов: «Губернатору Московской области Андрею Юрьевичу Воробьёву и жителям Московской области. Поздравляю Вас с праздником 85-летия образования Московской области. Вы по праву можете гордиться родным краем, его историческим наследием, значимой ролью в становлении российской государственности, развитии национальной экономики, науки, культуры, образования. Здесь находятся духовные и ратные святыни нашего народа, всемирно известные памятники архитектуры, уникальные природные заповедники. Древняя подмосковная земля подарила целую плеяду выдающихся поэтов, писателей, военачальников, учёных, подвижников и тружеников. Убеждён, что жители региона будут и впредь беречь и приумножать значительные традиции в

проблема, и я благодарен Андрею Юрьевичу Воробьёву, что он с первых же дней руководства областью проникся этой проблемой. Мы вместе с федеральными органами создали программу развития Московского транспортного узла, строим эстакады, развязки, дороги, реализуем один из крупнейших в Европе проектов развития пригородного железнодорожного сообщения. Не так давно мы заложили первый камень,

– Мне приятно, что сегодня здесь мэр Москвы и что нас связывают не только границы по МКАД, но общегосударственные задачи, – добавил Андрей Воробьёв. – Сегодня мы отмечаем 85-летие и понимаем, что история Подмосковья – вековая. Богата наша земля талантами, уникальными легендарными людьми. Здесь своё творчество проявляли гении литературы, выдающиеся деятели науки и культуры, здесь очень много того, что прославило нашу страну.

Губернатор напомнил, что Московская область – единственный регион страны, который был награждён тремя орденами Ленина – высшей наградой Советского Союза – благодаря тому, что наши предшественники, наши сегодняшние ветераны смогли обеспечить прорыв в развитии сельского хозяйства, при обороне Москвы в годы Великой Отечественной войны, в развитии экономики и производства. То есть лидерские качества людей, которые живут и работают в Подмосковье, традиционны.

– Очень рассчитываю, что и нам на долю выпал шанс проявить своё лидерство, – сказал губернатор. – Считаю, что в XXI веке благодаря нашему труду, нашим успехам мы обеспечим процветание Подмосковья и всей страны. Хочу, чтобы все наши старания

врачей, учителей, инженеров всех, кто работает и созидает, увенчались успехом и не сомневайтесь, что так оно и будет.

Завершал торжество праздничный концерт. Его программа была составлена так, чтобы ещё раз продемонстрировать и главные достопримечательности Подмосковья, и все его сегодняшние достижения. Гостям была представлена видеинсталляция прошлого Подмосковья начиная с древнейших времён до того момента, как в 1929 году была образована Московская область.

Ведущие концерта народный артист РФ Сергей Безруков и заслуженная артистка РФ Нонна Гришаева, телеведущие Дмитрий Губерниев и Гюзель Камаева, сменяя друг друга, представляли не только выступающих, но и вспоминали славное прошлое Московской области, знаменитых людей, родившихся и творивших здесь, оценивали настоящее и рассуждали о планах на будущее.

В концерте принимали участие Надежда Бабкина и театр «Русская песня», воспитанники Московского областного колледжа искусств, Полина Гагарина и Московский областной академический хор им. А.Д. Коженикова, Московский областной театр «Русский балет» и прима-балерина Большого театра Светлана Захарова...

творчестве и созидании, своей энергией достигать решения важных и востребованных задач на благо Московской области и всей страны. Желаю Вам успехов и всего наилучшего».

Сам Беглов пожелал от себя региону больших побед и улучшения качества жизни людей.

Мэр Москвы Сергей Собянин также поздравил жителей и руководство региона, отметив, что «ближе и роднее людей у Москвы нет».

По его словам, столицу и Подмосковье связывает не только история, но и современная реальность. Два региона реализуют совместные программы, направленные на решение общих проблем.

«Проблемы, которые связывают нас и ставят перед нами общие задачи, мы решаем вместе. Это прежде всего транспортная

первое основание в строительстве гигантского проекта Центральной кольцевой автомобильной дороги, которая ещё нагляднее демонстрирует, в каком кольце – кольце развития и кольце проблем – мы находимся».

Мэр Москвы также выразил благодарность губернатору Подмосковья за совместную работу: «Я благодарен за его подход, за его активную позицию, за его профессионализм в решении всех вопросов и уверен, что Московская область с такой командой обязательно победит, обязательно будет развиваться, обязательно их ждёт светлое, хорошее будущее».

Губернатор Московской области Андрей Воробьёв, в свою очередь, отметил, что для региона «всегда были важны особые, тесные, партнёрские, дружеские, ставнические отношения с Москвой».

Московская область, как субъект Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа. Административным центром в настоящее время считается Красногорск, где расположено Правительство Московской области и часть органов государственной власти.

Площадь региона – 44 379 кв. км. Население области на 1 января 2014 года составляет 7 133 620 человек.

В составе Московской области – 35 городских округов, в их числе пять закрытых административно-территориальных образований, 36 муниципальных районов, в которые входят 111 городских и 177 сельских поселений.

Своё название область получила по городу Москве, который является отдельным субъектом Российской Федерации и в состав области не входит.

В последние годы в регионе происходит немало изменений, города и посёлки благоустраиваются, 66 городов Подмосковья разработали альбомы единого архитектурного стиля, в 69 городах предусмотрены пешеходные зоны, началось благоустройство в 35.

Вся политика правительства направлена на улучшение качества жизни людей, решаются проблемы с обманутыми дольщиками и нехваткой детских садов. Только в этом году построено 113 новых детских садов, в следующем планируется открыть ещё 198. На 1 сентября 2014 года очередь в детские сады уменьшилась на 28 тысяч человек. Общее количество детских садов в регионе – 2008, дошкольников – 300 тысяч. К 1 января 2016 года по заверению правительства Московской области очереди в детские сады не будет. На сегодняшний день в Подмосковье насчитывается 1373 общеобразовательные школы и 660 тысяч учеников. В этом году построено 20 новых школ, в 2015-м планируется открыть ещё 21. В регионе впервые составлен рейтинг школ по показателю качества обучения. В 80 школах ликвидирована «вторая смена», осталось сделать это ещё в 316.

Если два года назад в регионе было 108 недостроенных жилых объектов и 18 тысяч обманутых дольщиков, то сейчас осталось 50 домов и 8,6 тысячи граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков. По 32 объектам утверждены дорожные карты. К 2018 году правительство Московской области намерено окончательно разрешить проблему обманутых дольщиков.

Подмосковье – единственный регион России, который взял на себя повышенные обязательства по расселению аварийного жилья. В настоящее время в 66 муниципальных образованиях Московской области 548 тыс. квадратных метров аварийного жилья, в том числе 232,86 тыс. – признанного аварийным до 1 января 2012 года и 313 тыс. – возникшего в 2012–2013 годах. Планируется завершить расселение жителей из аварийного жилья до 1 января 2016 года вместо 1 сентября 2017 года. Стоимость переселения составит 9,24 млрд. рублей.

Также только в Подмосковье по региональной программе выдаются квартиры семьям с детьми и более детьми. В 2014 году квартиры получили 32 семьи.

Большое внимание уделяется сельскому хозяйству. Всего в Подмосковье 1 млн. 450 тыс. гектаров сельхозземель. В том числе введённых в оборот 75 тыс. гектаров, которые раньше простаивали. В долгосрочных планах вплоть до 2020 года – ежегодно осваивать ещё по 50 тыс. гектаров.

Особая забота областного правительства – леса Подмосковья. Их общая площадь составляет 1 млн. 941 тыс. гектаров, из которых повреждены короедом – 117 тыс. Одновременно с вырубкой повреждённых деревьев идёт планомерное восстановление лесного массива. Так, уже в этом году посажены новые деревья на площади около шести тысяч гектаров.

НАГРАДЫ

Чествуем лучших

В рамках празднования юбилея Подмосковья в областном Доме Правительства в Красногорске состоялась церемония вручения государственных наград Российской Федерации и Московской области.

Как отметил губернатор Московской области Андрей Воробьёв, «в день празднования 85-летия со дня образования региона здесь собрались те, кто своим трудом, своими поступками, самоотдачей делает жизнь нашего любимого Подмосковья лучше, кто вносит серьёзный вклад в развитие экономики, науки, социальной сферы, культуры».

Прежде чем вручить награды, губернатор подчеркнул, что в регионе была изменена система награждения, которую принял Геральдический совет при Президенте РФ и утвердила Московская областная Дума. В настоящее время в регионе существует пять наград. Самая высшая — звание «Почётный гражданин Московской области». Впервые в Подмосковье был принят закон о статусе лиц, удостоенных этого звания, претерпел некоторые внешние изменения и сам знак «Почётный гражданин Московской области». Кроме того, есть знаки князя Ивана Калиты, «Материнская слава», преподобного Сергия Радонежского и «За доблесть и мужество».

— Это пять главных наград, которые позволяют нам отметить тех, кто этого заслужил своим трудом на благо Подмосковья, — сказал губернатор.

Высокого звания «Почётный гражданин Московской области» удостоен лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Алексей Леонов. Человек-легенда Алексей Архипов первым в мире совершил выход с борта корабля в открытый космос. В настоящее время он занимается общественной деятельностью, пропагандируя

достижения советской и российской космонавтики. И вся его жизнь неразрывно связана с Подмосковьем.

— Это очень высокое доверие, — поблагодарил губернатора Алексей Леонов, — и награда за то, что я не только прожил 55 лет на территории Московской области, но и что-то ещё сумел сделать начиная с 1960 года. Он отметил также, что Подмосковье сыграло огромную роль в развитии страны и в его жизни. Космонавт поздравил всех присутствующих с юбилеем области и попросил их, чтобы они не забывали о том факте, что Подмосковье служило плацдармом обороны Москвы и освобождения страны в Великую Отечественную войну.

Алексей Леонов стал 43-м почётным гражданином Подмосковья.

Также Андрей Воробьёв вручил жителям Подмосковья государственные награды РФ. За заслуги в области образования, науки и подготовки квалифицированных специалистов медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награждён Олег Кузнецов — президент Международного университета природы, общества и человека «Дубна». За заслуги в воспитании детей и укреплении семейных традиций медалью ордена «Родительская слава» награждены Лариса и Василий Рязанцевы — родители пятерых детей из Рязанской области. Звание «Заслуженный работник культуры РФ» присвоено Ирине Шпаричук — профессору Московского государственного университета культуры и искусств (Химки), звание «Заслуженный работник физической культу-

туры РФ» — Залимхану Магомедову — заместителю начальника отдела регионального отделения Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту России (Юбилейный).

За многолетний плодотворный труд, высокий профессионализм и в связи с 85-летием Московской области знаком князя Ивана Калиты награждён Виктор Азаров — председатель Московского областного Совета ветеранов.

Знаки «Материнская слава» вручены Ольге Дворецкой (Ступинский район), воспитывающей семерых детей, и Елене Ельцовой (Красногорский район), воспитывающей пятерых детей.

Девять человек награждены знаком преподобного Сергия Радонежского. Среди них председатель Московской областной Думы Игорь Брынцалов. Он

Михаил ДУРСОВ

выразил слова благодарности губернатору и правительству Московской области за высокую оценку труда: «Эту награду я разделяю со своим коллективом — депутатским корпусом и аппаратом Московской областной Думы».

Игорь Брынцалов заверил, что на своём посту продолжит также качественно работать на благо Московской области и её жителей.

Знаком «За доблесть и мужество» награждены Александр Сосна — помощник начальника караула 27-й пожарной части 16-го отряда Федеральной противопожарной службы по Московской области (Люберецкий район) и Сергей Чебадунин — начальник 252-й пожарной части Московской областной противопожарно-спасательной службы (Сергиево-Посадский район).

го — ещё пять областных государственных театров. В прошлом году был создан Московский Губернский театр, который возглавил народный артист РФ Сергей Безруков. А в этом году художественным руководителем Московского областного театра юного зрителя назначена заслуженная артистка РФ Нонна Гришаева.

Для возрождения полноценной концертной деятельности в Подмосковье решением правительства Московской области была воссоздана Московская областная филармония, в которую вливаются известные музыканты и исполнители. В 2013 году организовано Московское областное хоровое общество.

Также в сеть учреждений культуры и искусства входят муниципальные дворцы и дома культуры, клубы, различные культурно-досуговые центры — их насчитывается 1037, из них на селе — 694. Работают организации кинематографии, в том числе — Государственное учреждение Московской области «Мособлкино» с тремя филиалами, двумя автоклубами и десятью мобильными кинотеатрами. В регионе — 237 образовательных учреждений культуры, среди них — шесть государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования. Общее число учащихся — свыше 72 тысяч человек, преподавателей — около семи тысяч человек.

В 2014 году расходы бюджета Московской области на сферу культуры увеличились более чем на 450 миллионов рублей и превысили 4,3 миллиарда рублей. Эти средства направлены на развитие сферы культуры и позиционирование Московской области как региона, развивающего единое культурное пространство. В частности, профинансированы мероприятия по государственной охране объектов культурного наследия, по развитию парковых территорий, включая благоустройство 15 парков, а также создание четырёх новых парков. По решению губернатора Московской области начиная с 2014 года на строительство и реконструкцию муниципальных и культурно-досуговых объектов будет ежегодно выделяться 200 млн. рублей.

В этом году Московская область вошла в число победителей конкурса Министерства культуры РФ на получение государственной поддержки в рамках подпрограммы «Туризм», «Наследие» и «Искусство» государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы» региону будет выделено свыше 47 млн. рублей.

Из них 9,2 млн. рублей — на приобретение звукового и мультимедийного оборудования для районных домов культуры Зарайского, Коломенского и Серебряно-Прудского муниципальных районов. А также 38 млн. рублей на поддержку средних и малых городов — центров культуры и туризма — Дмитрова и Зарайска.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Традиции и новации

Культурное пространство Московской области богато и разнообразно, оно объединяет музеи и театры, дома культуры, библиотеки и детские школы искусств, многочисленные памятники, а также всех, кто работает в этой сфере.

По количеству объектов культурного наследия Московская область занимает одно из первых мест в Российской Федерации. На территории Московской области расположены 22 исторических города, свыше шести тысяч памятников истории и культуры, 83 музея, из которых 12 — областных государственных.

В этом году после реставрации открылись два музея — историко-архитектурный комплекс «Конный двор» в Сергиевом Посаде и историко-архитектурный, художественный и археологический музей «Зарайский кремль», а в конце августа открылся новый музей народных художественных промыслов в селе Федоскино Мытищинского района. 7 ноября планируется открытие нового музейно-выставочного комплекса Московской области «Новый Иерусалим» в Истринском районе. Специально построенное здание общей площадью 28 тысяч квадратных метров станет одним из самых современных в России музеев и главной выставочной площадкой Подмосковья. Главной не только потому, что самой большой по площади и самой современной по оснащению, но и потому, что новый комплекс будет представлять культуру и историю всего подмосковского края, его ресурсы сможет использовать не только музей «Новый Иерусалим», но и другие музеи Московской области. В здании комплекса разместятся крупнейшая музейная экспозиция, детская интерактивная площадка, магазины, где будут представлены сувениры, предметы традиционных народных художественных промыслов и ремёсел Подмосковья, рестораны, обширная прогулочная зона с wi-fi и многое другое.

На территории Подмосковья находятся 320 усадеб. Часть из них под влиянием времени начинает разрушаться, и их судьба зависит от вовремя проведённых реставрационных работ, на которые требуются колоссальные средства. Правительство Московской области всегда считало приоритетной задачей — сохранение историко-культурного наследия региона. Принято в 2013 году правительство Московской области постановление о льготной аренде (рубль за квадратный метр) способствовало привлечению инвесторов в дело спасения объектов культурного наследия региона. В настоящее время уже 10 усадебных комплексов находятся в процессе реставрации

по программе «Усадьбы Подмосковья», которая реализуется в рамках губернаторской программы «Наше Подмосковье», с условием восстановления исторического облика не более чем за семь лет. Планируется, что первая из сланных усадеб — купцов Аигиных в Пушкинском районе — будет на 70–80% отреставрирована уже к ноябрю этого года.

В прошлом году дан старт новому культурно-информационному проекту — дорожной навигации, в Московской области установлено 107 дорожных указателей, основой которых стали европейские образцы. Информация на новых дорожных знаках размещена на коричневом фоне и дублируется на русском и английском языках, а также сопровождается специальной пиктограммой, характеризующей объект культурного наследия. В этом году запланирована установка ещё 500 знаков ориентирующей навигации.

Изменения происходят и в библиотечной сфере. В Подмосковье — самая крупная в России библиотечная сеть — 1051 библиотека. В прошлом году в городе Пушкино открылся Библиотечно-информационный центр, на базе которого функционирует Московский областной региональный центр доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, оснащённый современным информационно-коммуникационным оборудованием.

В последние годы значительно возросло количество муниципальных театров. Сейчас их 24, кроме то-

элементом управления, чтобы каждый из нас понимал, на каком уровне он находится в решении поставленных задач».

5. Чуткая власть!
Живём. Ходим. Слышим. Этот принцип предполагает постоянные коммуникации с жителями. «Руководитель муниципальной власти должен постоянно присутствовать на территории и смотреть на происходящие события не из окон своего кабинета. Каждый глава района, городского и сельского поселения должен выступать с ежегодным отчётом о результатах своей деятельности перед жителями», — подчеркнул губернатор Московской области. У каждого руководителя муниципальной власти должна быть электронная почта, адрес которой опубликован на сайте района или поселения. Таким образом, каждый житель получит возможность напрямую обратиться к главе своего муниципального образования.

6. Перемены к лучшему!
Принцип заключается в необходимости обеспечения интенсивных перемен. «Жители должны видеть позитивные измене-

ния, которые происходят в результате нашей деятельности», — сказал губернатор. — Если житель области не может назвать три очевидные перемены, то мы плохо работаем. Информационная активность очень важна. Это когда каждый житель замечает улучшения вокруг».

7. «Демократура!»
Демократия при обсуждении, диктатура при выполнении! Этот принцип предполагает открытую дискуссию и аргументированное возражение при обсуждении стратегических вопросов, а также неукоснительное выполнение достигнутых в ходе обсуждения договорённостей. Глава региона уточнил, что этот принцип был предложен одним из ведущих мировых экспертов в области повышения эффективности ведения бизнеса и государственной деятельности Ицхаком Калдероном Адизесом. «Я считаю, что демократура весьма полезна, потому что предполагает максимально широкое обсуждение актуальных вопросов и строгость выполнения достигнутых договорённостей», — заявил Андрей Воробьёв.

Юрий Башмет сделал большое дело в нашей жизни, в жизни детей в первую очередь, дал возможность поддерживать самых одарённых», — подчеркнул Андрей Воробьёв.

Глава региона отметил также важность развития творческих школ в регионе, сказав, что необходимо строительство нового здания школы искусств с функцией интерната, на что потребовалось полмиллиарда рублей. И тогда на базе образовательного центра Юрия Башмета смогут обучаться талантливые дети из других городов региона.

Важным аспектом в работе центров является обмен опытом между российскими и зарубежными педагогами, между образовательными центрами внутри России. Уже есть договорённости, что в Жуковский приедут ведущие российские и зарубежные педагоги, которые проведут долгосрочные мастер-классы по разным специальностям. 9–10 октября мастер-класс проведёт лауреат международных конкурсов флейтист из Великобритании Гарет Маклерсон, 18–20 октября — профессор Национальной консерватории в Париже флейтист Жан Ноэль Бонморт, а также профессор Национальной консерватории в Париже скрипач Ролло Новак.

Юрий Башмет, в свою очередь, отметил поддержку губернатора Московской области в реализации проекта и пообещал место в своём оркестре для одного ученика или выпускника школы искусств в Жуковском. «Для школы, в которой мы сейчас находимся, в качестве подарка я предлагаю одно место вне конкурса в составе юниорского симфонического оркестра. Для этого мы выберем лучшего ученика школы, неважно, на каком инструменте он будет играть. Если это будет пианист, то тогда он сыграет с нами какой-нибудь концерт в гастрольной поездке», — сказал Юрий Башмет.

АКТУАЛЬНО

Житель всегда прав

Быть лидером непросто, особенно когда это касается целого региона, такого как Подмосковье. Для этого необходимо перестроиться, в первую очередь руководителем. Накануне юбилея региона губернатор Московской области Андрей Воробьёв на Высшем совете обозначил принципы идеологии лидерства, способные качественно улучшить жизнь всего Подмосковья. Их семь.

1. Житель всегда прав!

Глава региона подчеркнул, что власть должна быть чуткой ко всем запросам, поступающим от жителей. Формальное отношение к рассмотрению поступающих обращений от граждан должно быть полностью исключено.

2. Команда — всё.

Только командный подход к решению актуальных вопросов социально-экономического развития Подмосковья. «Всё, что происходит на территории, касается как главы района и поселения, так и губернатора Московской области. Неважно, какая

эти зона ответственности — федеральная или областная. Мы отвечаем за то, что происходит у нас на территории», — заявил Андрей Воробьёв.

3. Результат «рулит»!

По мнению губернатора, «важен только тот процесс, который заканчивается достижением цели».

4. Ничего личного!

Оценка результатов деятельности органов муниципальной власти должна быть объективной. «Ничего личного, только дело, — пояснил губернатор. — Мы всё оцениваем честно, для того чтобы рейтинги были

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

ОЖИВШИЕ ЛЕГЕНДЫ

Губернатор Московской области Андрей Воробьёв и председатель совета директоров компании «Царьград Птица» Константин Малофеев подписали Соглашение о намерениях по созданию крупнейшего в России развлекательного тематического парка русской истории.

Соглашение, предусматривающее сотрудничество сроком до 10 лет, направлено на улучшение инвестиционного климата в Подмосковье и создание благоприятных условий для развития исторического, культурно-познавательного и просветительского туризма в регионе. В его рамках правительством Московской области будет проводиться системная долгосрочная политика социально-экономического и инфраструктурного развития региона путём участия в создании тематического парка развлечений и территории рекреационного развития вокруг него, включая коммунальную и транспортную инфраструктуру.

Тематический парк общей площадью около 300 га будет разбит в Серпуховском районе. Сотрудниками будущего парка станут не менее 1500 человек. Общий объём частных инвестиций в проект составит около 18 млрд. рублей.

Этот проект по своему масштабу и передовым технологиям станет уникальным для России. В разработке масштабной концепции примут участие эксперты Puy du Fou International SAS, успешно реализовавшие проект тематического парка Puy du Fou во Франции, признанного в 2012 году Всемирной ассоциацией парков лучшим парком мира. Концепция парка предусматривает создание атмосферы различных исторических периодов, а также позволит посетителям стать свидетелями знаменательных событий, поучаствовать в шоу-спектаклях, реконструирующих исторические эпохи и древние легенды.

СУДЬБА УСАДЬБЫ РЕШЕНА

Уже десятый объект культурного наследия передан в аренду в рамках реализации губернаторской программы «Усадьбы Подмосковья», призванной обеспечить воссоздание и сохранение архитектурных памятников Московской области.

По результатам прошедшего на днях аукциона по аренде усадьбы «Васино» в Чеховском районе победителем признано ЗАО «Алтын-И» (Инвестиционная группа компаний «ASG»). По условиям аукциона компания-победитель арендует историческое здание на 49 лет с условием реставрации не более чем за 7 лет. После окончания реставрационных работ льготная арендная плата будет установлена в размере 1 рубль за 1 квадратный метр помещений.

Усадьба «Васино» основана во второй половине XVIII века помещиком А.И. Плаховой, затем находилась у её наследников. В середине XIX века усадебный комплекс перешёл к чиновнику П.Ф. Вельяминову, и многие исследователи связывают создание архитектурного ансамбля, от которого ныне сохранились только главный дом, именно с этой фамилией. Предположительно автором построек в Васине был архитектор А.С. Кутепов, создавший очень близкий по архитектурной композиции усадебный деревянный дом в имении Трубецких Ахтырка под Сергиевым Посадам. Кутепов — ученик известного зодчего Доменико Жилярди, много строившего в Москве в 1810–1820 годах и участвовавшего в конкурсе на проектирование храма Христа Спасителя. Во второй половине XIX столетия владельцы Васина менялись, это были мелкопоместные дворяне. После революции 1917 года усадьба была национализирована: в главном доме размещались сначала военные комиссариат, затем — общеобразовательная школа, а после её переезда в новое здание в усадьбе проживали учителя. В конце XX века здание уже не использовалось. Усадьба была объявлена памятником истории и культуры государственного значения в 1974 году.

В ЖУКОВСКОМ ОТКРЫЛСЯ ЦЕНТР БАШМЕТА

Губернатор Московской области Андрей Воробьёв открыл Образовательный центр высшего профессионального мастерства Юрия Башмета в Жуковском.

Общероссийский образовательный проект «Юрий Башмет — молодым дарованиям России» стартовал в 2013 году. В его основу легло создание образовательных центров высшего профессионального мастерства. Первый такой центр открылся на родине музыканта — в Ростове-на-Дону. 3 октября прошлого года образовательные центры начали свою работу в Екатеринбурге, Новосибирске и Казани на базе музыкальных школ-десятилеток. Центры направлены на выявление и всестороннее развитие музыкально одарённых детей. При активной поддержке губернатора Московской области было принято решение открыть образовательный центр Юрия Башмета и в Подмосковье на базе Жуковской детской школы искусств.

«Юрий Башмет сделал большое дело в нашей жизни, в жизни детей в первую очередь, дал возможность поддерживать самых одарённых», — подчеркнул Андрей Воробьёв.

Глава региона отметил также важность развития творческих школ в регионе, сказав, что необходимо строительство нового здания школы искусств с функцией интерната, на что потребовалось полмиллиарда рублей. И тогда на базе образовательного центра Юрия Башмета смогут обучаться талантливые дети из других городов региона.

Важным аспектом в работе центров является обмен опытом между российскими и зарубежными педагогами, между образовательными центрами внутри России. Уже есть договорённости, что в Жуковский приедут ведущие российские и зарубежные педагоги, которые проведут долгосрочные мастер-классы по разным специальностям. 9–10 октября мастер-класс проведёт лауреат международных конкурсов флейтист из Великобритании Гарет Маклерсон, 18–20 октября — профессор Национальной консерватории в Париже флейтист Жан Ноэль Бонморт, а также профессор Национальной консерватории в Париже скрипач Ролло Новак.

ПОДМОСТКИ

Стремясь к сценическим вершинам

В преддверии знаменательной даты – 85-летия со дня основания Московской области – свой юбилейный 85-й сезон открыл Московский областной театр драмы и комедии. Один из старейших в Подмоскovie, он всегда пользовался заслуженной любовью зрителей. Театр доказал свою жизнестойкость и творческую состоятельность в самые сложные периоды нашей истории.

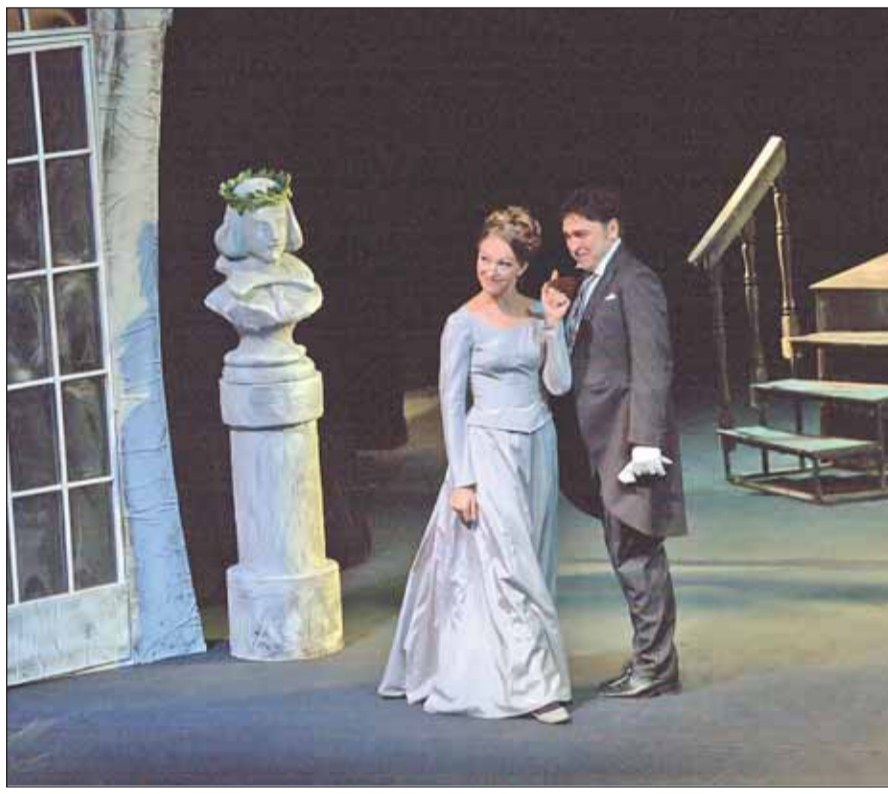
История самого театра, расположенного в городе Ногинске, ведёт своё начало с первых лет прошлого века. Он был образован на основе синагогафа «Коллизей», открывшегося для публики в 1914 году. Профессиональных и самодеятельных артистов объединил режиссёр Н.М. Ефимов-Степняк, на базе этой драматической труппы был создан стационарный театр. Это произошло 30 октября 1930 года.

Жизненный и творческий путь нашего театра отнюдь не был усыпан розами, — рассказывает директор Московского областного театра драмы и комедии Юрий Педенко. — Но, преодолевая все возможные и невозможные тернии, он продолжает настойчиво двигаться вперёд. А в новом статусе государственного автономного учреждения, которое Ногинский драматический театр получил 1 июля 2012 года и тогда же был переименован в Московский областной театр драмы и комедии, почувствовал свободу как в творческом, так и в финансовом плане, он готов к выполнению своей миссии — нести людям добро, любовь, просвещать и воспитывать молодое поколение.

Коллектив театра в своём творчестве и повседневной работе всегда откликался на происходящие в стране события. В тяжёлые годы Великой Отечественной войны, помимо выступлений на собственной сцене, артисты дали свыше пятисот спектаклей в воинских частях и госпиталях. А в мирные годы, с 1950-х годов, центральная пресса отмечала, что Ногинский театр стал крупнейшим очагом культуры в Московской области. Расширялась и география гастролей. Театр показывал своё искусство для тружеников при пуске первой очереди КамАЗа, открытии магистрального газопровода Оренбург — Западная граница, Байкало-Амурской магистрали, Братской ГЭС — повсюду ногинские артисты были желанными гостями. Всю эту богатую историю нашего театра мы отразим в экспозиции музея, кото-

рый планируем открыть в ноябре. В юбилейном сезоне мы готовим сразу несколько новых постановок. Для его открытия подготовили две: детективную сказку для детей по произведению К.М. Машаду «Сокровища Бразилии» в постановке Валерия Лиховида и спектакль «Дядюшкин сон» по повести Ф.М. Достоевского, который поставил главный режиссёр нашего театра Валентин Варецкий.

В ближайшее время приступаем к репетициям новогодней сказки-мюзикла «День рождения кота Леопольда». Ставить его будет режиссёр из Германии Михаил Рыбак. Творческих планов много, сейчас ведём переговоры о новой постановке с режиссёром Вадимом Мирошниченко, готовимся к гастролям в Чеченской Республике, там помимо выступлений в Русском драматическом театре им. М.Ю. Лер-

монтова в Грозном дадим несколько благотворительных спектаклей в воинских частях.

Наш театр — классический репертуарный, им и остаётся. Но мы прекрасно понимаем, что современное театральное искусство не стоит на месте, у молодёжи свои взгляды — как у зрителей, так и у постановщиков. Поэтому ищем талантливых молодых режиссёров. К сожалению, сейчас мало достойных произведений для подростков и юношества. В то же время гордимся, что все наши детские спектакли проходят с аншлагами, — это наша будущая взрослая публика. Мы воспитываем её и за неё в ответе.

Мы не останавливаемся на достигнутом и постоянно предлагаем нашим зрителям новые проекты, — продолжает Юрий Педенко. — Их немало. Среди самых интересных могу назвать, например, спектакль «За двумя зайцами» по пьесе Михаила Старицкого. Этим спектаклем, кстати, в июне нынешнего года в Зимнем театре Сочи открылся фестиваль «Театральный Олимп».

— Чем старше театр, тем профессиональнее его уровень, — считает главный режиссёр театра Валентин Варецкий. — Наш театр находится в

том зрелом возрасте, который давно преодолел период становления, создал свои традиции, сумел многое пережить и снова утверждается в новых условиях. Это заслуга не только артистов, но и зрителей, которые любят театр. Артисты и театр должны развиваться, но без поиска, без творческого эксперимента, без лабораторной, дополнительной работы движение вперёд невозможно. Сейчас труппу пополнили молодые талантливые актёры. Мы экспериментируем, постоянно придумываем что-то новое, своё. Репертуар театра обновляется, но стараемся сохранить главное: спектакли должны быть интересными, насыщенными и нести добро. Для нас — создателей спектаклей — важные моменты, когда душа, соприкоснувшись с миром Достоевского, Толстого, Чехова, очищается. Человек лишь на несколько часов погружается в другой мир чувств и эмоций, приходя на наши спектакли. И дальше всё зависит только от него самого.

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

УВИДЕТЬ ПЕРВЫМИ

В Подмоскovie стартовала культурная акция «Первый зритель» — цикл мероприятий, в которых звёзды российского театра и кино представляют на суд зрителя свои новые проекты, пригласят на «открытую репетицию», познакомят с будущими премьерами и концертными программами.

Первым стал народный артист России Александр Домогаров. На протяжении всего творческого пути в театре и кино актёр всегда уделял особое внимание синтезу драматического искусства и музыки, он остаётся одним из немногих профессионально поющих артистов на столичной сцене.

В Доме правительства Московской области Александр Домогаров познакомил подмосковных зрителей со своим новым проектом «Мои времена года» — сплавом драмы, хореографии, музыки.

В музыкально-драматическом действе принимали участие оркестр под управлением Тимура Ведерникова и хореографический коллектив «Tadeush-dance». Александр Домогаров исполнил композиции из популярных кинофильмов с его участием, а также представил зрителям свою авторскую интерпретацию известных произведений из репертуара Александра Вертинского, Владимира Высоцкого, Александра Галича. Прозвучали также поэтические фрагменты и монологи артиста о времени, профессии, обо всём, что объединено названием «Мои времена года».

«Мы постоянно говорим о том, что «культурный продукт» должен быть доступным для широкого зрителя, при этом под этим понимается «широкий зритель» подразумеваем и тех, кто в силу объективных причин не может купить билет в театр или на концерт

популярного исполнителя и вынужден довольствоваться просмотром ТВ-программ. Получается почти нерешаемая задача. Акция «Первый зритель» призвана её решить, — комментирует акцию «Первый зритель» советник губернатора Московской области по культуре Нармин Ширалиева, — важно, чтобы её участниками становились по-настоящему «всенародные герои» — тогда у тех, кто получает приглашение на концерт «Первый зритель», будет ощущение причастности к большому празднику, к значимой премьере».

ЗВУКИ МУЗЫКИ

С 3 октября по 3 ноября в Московской области пройдёт II Международный фортепианный фестиваль «Подмосковные вечера искусств».

Первый форум состоялся в октябре прошлого года и получил широкий общественный резонанс. Ведущие педагоги-пианисты Европы дали мастер-классы одарённым детям Подмоскovie и сыграли сольные концерты. Второй фестиваль обещает стать ещё более значимым событием в культурной жизни региона. Выдающиеся пианисты и профессора европейских консерваторий, в том числе профессор Высшей школы музыки Каталони Рафаэль Салинас (Испания), профессор школы Канторум в Париже Лилия Бояджиева (Болгария), профессор консерватории в Афинах Агата Леймони (Греция) и многие другие, поделятся с юными талантами Подмоскovie своим мастерством.

У этого музыкального форума целый ряд особенностей, отличающих его от многих других фестивалей в области искусства. Во-первых, он проходит не в одном городе и не на одной сцене, что помогает бо-

лее полно охватить круг любителей классической музыки не только в близлежащих к Москве городах, но и в дальнем Подмоскovie. Главное требование к месту проведения концертов — наличие концертного зала с хорошей акустикой. Во-вторых, участники фестиваля — выдающиеся европейские пианисты, которые одновременно являются и именитыми педагогами, профессорами различных музыкальных учебных заведений Европы. Таким образом, слушатели смогут оценить их исполнительское искусство, посетив концерты, и педагогическое мастерство: на следующий день после концерта запланированы мастер-классы музыкантов.

Открылся фестиваль концертом Лилии Бояджиевой (Болгария/Франция) в Центральной детской школе искусств городского округа Химки. Также концерты и мастер-классы пройдут в Черноголовке, Электростали, Дубне, Красногорске, Жуковском, Пушкине, Орехово-Зуеве, Балашихе, Видном и Одинцове.

Завершится форум 3 ноября мастер-классом и концертом государственного руководителя фестиваля профессора Российской академии музыки им. Гнесиных, заслуженного артиста РФ Юрия Богданова в Детской музыкальной школе Павлово-Посадского района.

ЦВЕТОВ МНОГОЦВЕТЬЕ

В Российской государственной библиотеке искусств открылась выставка «Жостово. Секреты ремесла». Это первая экспозиция цикла «Пока не забыты. Золотой круг народных промыслов». Выставка, посвящённая жостов-

скому промыслу, проходит накануне 190-летия крупнейшего в России Центра лаковой миниатюры.

Если красочные подносы с цветочным орнаментом хорошо всем известны, то расписные обложки для альбомов, как антикварные, так и современные, станут для многих открытием. Мало кто помнит, что изначально художники подмосковных ар-

телей расписывали различные предметы, украшавшие городской быт: шкатулки, табакерки, сушарницы, чайницы, коробочки, альбомы. На выставке в Голубом зале Библиотеки искусств изделия жостовских мастеров показаны начиная со второй половины XIX века до наших дней. Среди экспонатов — подносы, созданные прославленными художниками: А.И. Лёзновым, А.П. Гогиным, В.И. Дюжаевым, П.И. Плавовым. Их произведения — подлинный жемчужины культурного наследия народных ремёсел.

НОВОСЕЛЬЕ

Возвращение с «Приношением»

Знаменательное событие произошло в жизни Историко-архитектурного, художественного и археологического музея «Зарайский кремль». В день своего рождения он распахнул двери для посетителей в отреставрированном здании бывших Присутственных мест на тер-

ритории единственного в Подмоскovie полностью сохранившегося Зарайского кремля — уникального памятника русского оборонного зодчества XVI века.

В торжественном открытии новой экспозиции принял участие губернатор Московской области Андрей Воробьёв.

«Сегодня мы восстановили, можно сказать, второе дыхание дали нашему музею и хотели бы открыть новую экспозицию», — сказал губернатор на открытии. Он также отметил, что в ближайшие четыре года планируется реконструировать стены и башни Зарайского кремля, Никольский собор, Спасскую башню и провести благоустройство территории. На реставрацию музеев и благоустройство территории Зарайского кремля до 2018 года будет выделено около 300 млн. рублей.

Спустя почти 80 лет музей «Зарайский кремль» вернулся на своё исконное место. Один из крупнейших и старейших музеев Подмоскovie, он был образован как краеведческий 1 октября 1918 года в здании тех же Присутственных мест.

— Первых посетителей музей принял в декабре 1919 года, — рассказывает директор музея «Зарайский кремль» Ирина Боголюбовская. — А в 1924 году был объединён с естественно-историческим музеем, образованным ещё раньше — в 1910 году. Их коллекции стали основой современного собрания музея «Зарайский кремль». В 1936 году музей был вынужден в очень сжатые сроки освободить Присутственные места и переехать в здание бывшей Троицкой церкви (XVIII в.), где размещался до 2014 года. Для того чтобы вернуться на территорию Зарайского кремля, необходимо было провести комплексную реставрацию Присутственных мест, которая велась в течение нескольких лет. В прошлом году из бюджета Московской области было выделено 50 млн. рублей на завершение работ, в том числе на создание новой экспозиции — 22 млн. рублей. Открытие музея мы приурочили ко дню его основания. И специально подготовили выставку «Приношение...» с участием известных скульпторов современности. Она посвящена нашей знаменитой землячке Анне Семёновне Голубкиной, 150-летие со дня рождения которой отмечалось в этом году. Этот проект мы подготовили совместно с Российской академией художеств и филиалом Государственной Третьяковской галереи — Музеем-мастерской А.С. Голубкиной. В выставке принимают участие народные художники РФ — Александр Цигаль, Александр Рукавишников, Михаил Переяславец, заслуженные художники РФ — Сергей Мильченко, Андрей Балашов, Дмитрий Тугаринов.

Переезд позволил увеличить экспозиционные площади до 1000 кв. метров и во всей полноте и разнообразии представить богатейшее музейное собрание, насчитывающее более 40 тысяч единиц основного фонда и свыше 180 тысяч единиц науч-

но-вспомогательного. Впервые посетители музея смогут увидеть коллекцию предметов, обнаруженных в ходе раскопок на Зарайской верхнепалеолитической стоянке, в числе которых выдающиеся произведения первобытного искусства, вошедшие в сокровищницу мирового искусства. Это статуэтка бизона и две палеолитические «венеры» — женские статуэтки из бивня мамонта.

Новая экспозиция музея разместились в пяти залах, где представлены археологическая коллекция, собрание живописи, причём один из залов полностью посвящён уникальной по своему составу коллекции дворянских и купеческих портретов второй половины XVIII — начала XX в.,

ных мест, Зарайский кремль, усадьба Даровое — место, где проводил детские годы великий русский писатель Ф.М. Достоевский, и дом А.С. Голубкиной, в котором родилась, жила и работала выдающийся русский скульптор рубежа XIX — начала XX в.

В рамках открытия новой экспозиции Зарайского музея и выставки «Приношение...» состоялись также награждение юных талантов — победителей V выставки-конкурса «Грамота ремесла», которая ежегодно проводится в рамках Дня памяти А.С. Голубкиной. В конкурсе приняли участие учащиеся детских школ искусств и художественных школ им. А.С. Голубкиной (г. Зарайск), им. П.Н.

собрание предметов декоративно-прикладного искусства России, Западной Европы и стран Востока, а также предметы из коллекции антикварного оружия и из этнографической коллекции.

Конечно же, в новой экспозиции будут показаны и другие сокровища музея «Зарайский кремль», все его собрания, которые так хорошо знакомы жителям города. Это документальные свидетельства славной истории Зарайска и Зарайского района, в том числе великолепные образцы мебели, некогда украшавшие дворянские усадьбы и купеческие дома в Зарайском уезде. Достойное место займёт в экспозиции и бесценный дар известнейшего художника-графика прошлого столетия Фёдора Денисовича Константинова, который передал музею 1000 своих гравюр.

Свой нынешний статус Зарайский музей получил в 1998 году. Он стал государственным историко-архитектурным, художественным и археологическим, что говорит о значимости и ценности музейного собрания.

В состав музея «Зарайский кремль» в настоящее время входят здание бывших Присутствен-

Новикова и им. А.Д. Кившенко (пос. Серебряные Пруды), «Штрих» (г. Луховицы), им. М.Г. Абакумова (г. Коломна). В нынешнем году, в связи с 150-летием юбилею А.С. Голубкиной, юные скульпторы свои работы посвятили ей.

Кроме того, в день открытия отреставрированного здания бывших Присутственных мест в Зарайском кремле впервые в Подмоскovie состоялся фестиваль духовной музыки «Благовест». В нём принимали участие лучшие творческие коллективы Подмоскovie: хор духовенства Московской епархии, Государственный академический Московский областной хор им. А.Д. Коженикова Московской областной филармонии, Хор студентов I Московского областного музыкального колледжа, а также хоры коллективы из Пушкинского, Мытищинского, Каширского и Воскресенского районов. Специальным гостем форума стал Рязанский государственный академический русский народный хор им. Е.Г. Попова. В концертных программах звучали духовные песнопения, произведения русских композиторов, народные песни и фольклорные композиции.

ФЕСТИВАЛЬ

Будет вкусно!

11 октября в выставочном центре «Крокус Экспо» откроется Первый международный гастрономический фестиваль Подмосковья «РУССКИЙ ВКУС», приуроченный к празднованию 85-летия Московской области. В течение двух дней известные шеф-повара из разных стран мира будут готовить изысканные блюда из продуктов, предоставленных фермерами Подмосковья.

Это центральная, но всё же только часть «вкусного» форума. Его программа очень насыщена.

Подмосковье — уникальный природный регион с неповторимым климатом, благоприятный для фермерства и животноводства, призванный стать основой для возрождения кулинарных традиций России. Исторически Подмосковье является кормильцем Москвы, и продукты, произведённые в регионе, всегда высшего класса, подходящие для высокой кулинарии, одновременно задающие моду на фермерство.

Новая российская кухня — кухня прошлого, настоящего и будущего, кухня с богатой историей в новом прочтении. Именно такую кухню, отражающую русские традиции и одновременно инновационность и стремление общества к здоровому образу жизни, продемонстрируют организаторы и участники фестиваля «Русский вкус».

В основе концепции форума — идеология международной экогастрономической организации Slow Food International, уже более 25 лет поддерживающей фермерство и местные продукты по всему миру. В центре фестиваля — мастер-классы от российских и международных шефов, знаменитостей из разряда Star-Chefs, обладателей многочисленных звёзд Мишлен, которые будут готовить из продуктов, предоставленных фермерами Подмосковья. Также здесь пройдут фермерская ярмарка, программы для детей и многое другое.

Экспертный совет фестиваля возглавил Алексей Зимин — дипломированный повар и главный редактор журнала «Афиша-Еда». Он — автор трёх книг о еде.

Команду экспертного совета составят

также Ольга и Павел Сюткины, историки и кулинары, специалисты по прошлому русской гастрономии, чьи выступления — настоящее гастрономическое шоу, где параллельно с приготовлением и дегустацией блюда зрители узнают о том, какой была русская кухня и что ждёт её в будущем. А их книги — «Непридуманная история русской кухни» и «Непридуманная история советской кухни» — стали национальными бестселлерами. Не менее известен ещё один член совета — Катя Калина, одна из немногих независимых ресторанных экспертов Москвы, посещающих рестораны в качестве тайного гостя. Кроме того, Катя увлечена фермерской темой и экотуризмом.

Схематично территория фестиваля делится на шесть частей: подмосковские фермеры, рестораны, экотуризм, детская площадка, сцена с мастер-классами известных шеф-поваров, конференц-зал.

Мастер-классы проведут знаменитые шефы из 11 стран: Франции, Марокко, Норвегии, Финляндии, Эстонии, Швеции, Италии, Англии, Бельгии, Ирландии и России.

Одно из центральных событий фестиваля — научно-практическая конференция, посвящённая развитию местной сельскохозяйственной продукции и новому взгляду на русскую кухню. Среди спикеров — российские и международные учёные, гуру гастрономии и кулинарии, фермеры и рестораторы.

Фестиваль пригласил к участию шефов, известных своими инновационными идеями и приверженностью местным продуктам. В их числе Массимо Мантарро — шеф-повар в San Domenico Palace (две звезды Мишлен, Сицилия). По-своему интерпретируя традиционную сицилийскую кухню, он предлагает креативное и инновационное меню, вдохновлённое кулинарным наследием Сицилии. А также автор кулинарных книг Джош Эггтон — ученик Гордона Рамзи, шеф-повар из Бристоль (Англия) и владелец знаменитого гастрономического клуба The Pony&Tear (одна звезда Мишлен). Джош Эггтон предлагает авторское меню на стыке классической и современной британской кухни: блюда в лучших кулинарных традициях страны, но с новым звучанием.

Своё искусство на фестивале продемонстрируют и другие именитые шеф-повара.

Важное место на фестивале отведено программе сенсорики от Slow Food Uliika, кото-

рая предлагает самым маленьким посетителям различные развлечения, направленные на развитие вкуса. В специальном детском меню для ребятшек найдутся излюбленные сладости, но совершенно в новом исполнении. Здесь можно будет попробовать мороженое будущего разных форм и вкусов, невероятные коктейли, фруктовые фреши, карамельные яблоки и другие сладкие изыски.

Для юных дегустаторов предусмотрены и занимательные мастер-классы: «рису-

вание ягодами и шоколадом», «ароматные прогулки со специями», «SPA процедуры с крупями». Порадует ребятишек и общение с животными. В рамках фестивальной программы будет работать контактный зоопарк с животными, которых можно встретить в Подмосковье. Их можно потрогать и сфотографировать. В этом зоопарке будут представлены кролики, козочки, петухи.

Уделено место на фестивале «Русский вкус» и благотворительности. На площадке проекта «Добрые кулинары» представится возможность кулинарам встретиться с благотворительными фондами и помочь доброду делу. Также свою программу на форуме представит крупнейший в России благотворительный фестиваль «Душевный Вазаг». Пять поваров вместе со звёздами в течение дня проведут мастер-классы для гостей фестиваля. Каждая пара повар — звезда подерживает определённый благотворительный фонд и во время мастер-класса рассказывает о его работе. К бесплатному участию будут приглашены воспитанники интернатов, приютов и детских домов.

Во время работы фестиваля его организаторы предлагают поучаствовать всем гостям в создании гастрономической карты Подмосковья. На ней будут отмечаться места: усадьбы, заповедники, маршруты, в которых необходимо развивать или восстанавливать гастрономию. Все идеи будут фиксироваться, и начнутся поиски ресурсов для их реализации. По завершении фестиваля получится вкусное идейное меню для инвесторов, представителей власти и рестораторов.

Фото предоставлено организаторами фестиваля

ВЫСТАВКА

Бренды родного края

В Российском государственном университете туризма и сервиса открылась выставка «Бренды Подмосковья: известные и неизвестные», приуроченная к 85-летию образования Московской области.

Экспозиция рассказывает о районах, городах и поселениях Подмосковья через предметы, являющиеся их брендами или «визитными карточками». Особенность выставки состоит в том, что наряду с пользующимися широкой известностью объектами здесь представлены незнакомые многим и малораскрученные бренды, которые связаны с подмосковской землёй. Например, неповторимые сусличные орнаменты, символ «Серп и молот», автор которого художник Е.И. Камзолкин проживал в городе Пушкино, символика спортивного клуба «Спартак» и многое другое.

этом может бесценный главный гид — робот «Ргулисёнок».

Экскурсии здесь проходят в виде квеста, который подразумевает творческий поиск ответов на вопросы, зашифрованные в экспозиции. Посетители получают возможность стать персонажами «живой картины» и сфотографироваться на фоне известной репродукции Василия Перова «Чаепитие в Мытищах», угадать имя руководителя Губернского театра, выбрать наиболее интересные вопросы и проверить свои знания об истории крупнейших музеев Подмосковья. Особенно удивляет раздел «АгроТуризм» — часть выставочного зала превращена в зе-

дам Подмосковья. Рядом с ними располагаются подставки — гербы районов и городов региона. Посетители должны угадать связь между экспонатом и районом. Некоторые задачи вполне лёгкие. Лаковые миниатюры Федоскина и куклы промысла «Былина», безусловно, относятся к Мытищинскому району, о чём многие знают. Также известен исторический факт, что село Дединово Луховицкого района является местом зарождения русского судостроения, поэтому в символике преобладает морская тематика. А, например, связать стеклянного слона и город Воскресенск оказалось не так просто. Мало кто знает, что автор романа «Ледяной дом» И.И. Лажечников жил в Воскресенске. Именно в этом романе есть упоминание о слонах изюльда, символом которых и стал стеклянный слонёнок. На выстав-

На выставке можно увидеть также инсталляции, посвящённые промышленности и аграрному комплексу, объектам культуры и искусства Подмосковья.

А сама экспозиция — это интеллектуальная игра, в которой ключевую роль играет решение головоломок и задач, требующих от посетителей некоторых усилий. Выставленные предметы тесно связаны с Московской областью, и эту связь предлагается найти посетителям выставки. Проверить себя, узнать новое о родном крае, получить информацию, заинтересоваться и посетить те или иные объекты или мероприятия — основная цель выставки. А помочь в

лёный уголок Подмосковья, на котором расположились съедобные экспонаты — продукты, произведённые в Московской области.

Интересно обыгран и раздел «Промышленное Подмосковье». Здесь бренды размещены на «кубиках», где с разных сторон располагаются названия и гербы районов, изображение бренда и название места производства. Данная концепция придумана с целью адаптации темы промышленных брендов для детей. Желающие могут сделать памятные фото в инсталляции вагона метро, производимого в Мытищах.

Самый же занимательный раздел посвящён неизвестным брен-

ке многие с удивлением узнают, что пионерская символика тесно связана с подмосковским Бисерово, где в 1923 году был открыт первый в СССР пионерлагерь. А ещё в экспозиции представлены чудло-деревя из Перedelкина, кадры из фильмов, снимавшихся на территории Подмосковья, егорьевские корзины, счёты из Кубинки и оригинальная инсталляция из кружек с изображением писателей, поэтов, артистов, военачальников, общественных и государственных деятелей, прославивших Подмосковье, и многое другое.

Фото предоставлено организаторами выставки

ПРЕМЬЕРА

Это танго станет вечным

Московский областной театр «Русский балет» открыл театральный сезон на месяц раньше, дав возможность поклонникам балета встретиться с любимыми спектаклями — «Спящей красавицей», «Лебединым озером», «Чиполлино». Впереди — несколько знаковых премьер.

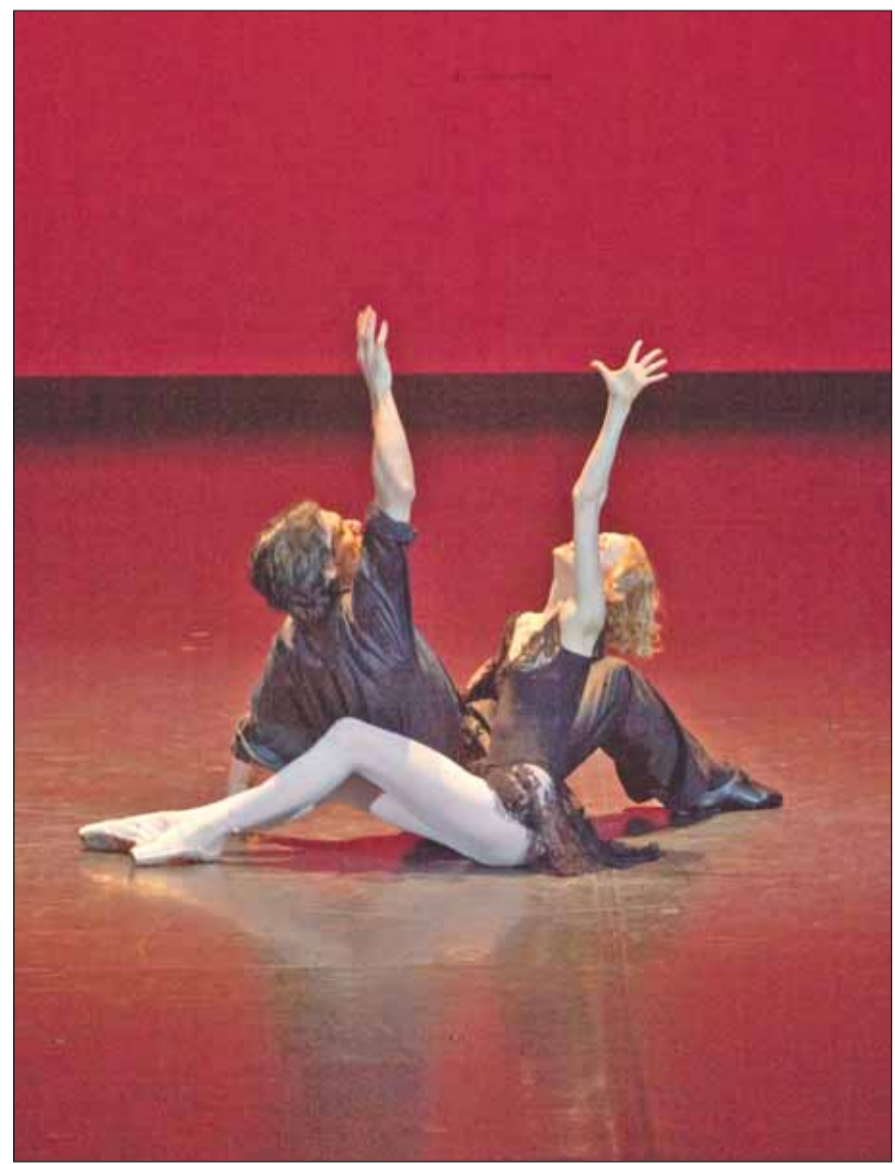
Началась и насыщенная гастрольная программа театра в новом сезоне. Уже состоялись выступления в Сочи, затем — турне по городам Крыма. В августе стартовал фестиваль, посвящённый 175-летию П.И. Чайковского, в рамках которого театр представляет в городах Подмосковья шедевры классики на музыку великого русского композитора. С середины сентября идут гастроли в Китае. Впереди зарубежные турне в Германии, Латвии, Эстонии и других странах. Кроме того, в период нового театрального сезона планируются три премьеры. Одна из них — балет «Последнее танго» в постановке художественного руководителя театра «Русский балет», народного артиста СССР Вячеслава Гордеева. Он же является автором сценария, балетмейстером, хореографом, режиссёром и идеологом художественного оформления балета.

Сюжет балета навеян романом Роберта Эйли «Последнее танго в Париже» и одноимённым фильмом Бернардо Бертолуччи: молодой американец, потерявший при трагических обстоятельствах жену, и совсем юная француженка встречаются в Париже. Противоречивая, всеразрушающая страсть поглощает их, затягивая в водоворот опустошающей чувственности... Но расставание неизбежно. Для одного из героев этот танец страсти станет последним.

Новаторская хореография Гордеева даёт возможность артистам блестяще проявить своё мастерство. Репетиционный процесс, который ведёт заслуженный артист РФ, педагог-репетитор Виталий Ахундов, уже на финише. Наступает самый волнующий этап — соединение всех фрагментов в целостную картину.

У балета «Последнее танго» необычная история. Впервые свой творческий замысел на музыку Астора Пьяццоллы Вячеслав Гордеев осуществил в Большом театре в 1996 году. В спектакле были заняты известные мастера: Надежда Грачёва, Марк Перетокин, Сергей Филан и другие.

Спектакль, проложивший путь на сцену Большого театра современной

хореографии, имел большой резонанс в прессе, вызвал дискуссии в среде критиков и балетоманов. Разные оценки и мнения свидетельствовали о неординарности художественного произведения. За рубежом «Последнее танго» имело большой успех. Центральный дуэт балета сложный и в техническом, и в эмоциональном плане. Многие артисты охотно включают его в свой репертуар и исполняют его как самостоятельный номер в концертных выступлениях и на хореографических конкурсах.

Почти через двадцать лет маэстро вновь обратился к «Последнему танго».

— Современность таит в себе неисчерпаемый материал для хореографии, — отмечает Вячеслав Гордеев, — возвращаясь к «Последнему танго», я пытаюсь дать спектаклю новую

жизнь. В основе хореографии лежит сочетание классической и современной танцевальной лексики. Вместе с каждым артистом мы прорабатываем психологический образ героев, воплощая эмоциональные нюансы, внутренний мир человека, современный пульс, нерв в созвучных нашему времени танцевальных формах, в выразительной пластике.

Балет «Последнее танго» будет представлен в новой хореографической редакции и в новом сценическом оформлении, с использованием современных видеотехнологий. Премьера намечена на 21 ноября.

Главные партии исполняют ведущие солисты труппы, лауреаты международных конкурсов артисты балета Анна Щербакова, Владимир Минеев, Анастасия Баранова, Ярослав Сидни-